

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ЖАЛАЛ-АБАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Кафедра русской филологии

**Курс лекции по дисциплине
«Литературы народов СНГ и Востока»**

Жалал-Абад

2015

ББК 74. 26 я 7 + 83. 3Р.

УДК 821. 161. 1

У 91

Рассмотрено на заседании кафедры русской филологии и методических советах и ЖАГУ.

Рецензенты: ст. преп. кафедры русской филологии Калмурзаева А.А,
кан. филол. наук, доцент Исабеков И. Н.

Жамашева Н. С.

Курс лекции по дисциплине «Литературы народов СНГ и Востока» Жамашева Н. С. , Жалал-Абад, 2015, 126 стр.

Учебное пособие к практическим занятиям по русской литературе XVIII в. предназначен студентам филологических факультетов специальности «Русский язык и литература

© Жамашева Н. С. , 2015

Пояснительная записка

Учебно-методический комплекс дисциплины «Литературы народов СНГ и Востока» содержит программу курса; лекции; списки художественных произведений, обязательных для прочтения; перечень рекомендованной литературы по всем разделам; контрольные вопросы; учебно-тематический план практических занятий (с указанием тем, вопросов, рекомендованной литературы); перечень тем для самостоятельной работы студентов, осуществляемой в форме рефератов и докладов, перечень тем для написания курсовых работ; список зачетных и экзаменационных вопросов.

Согласно учебному плану, первая часть учебного курса изучается студентами в девятом семестре V курса и включает в себя 28 лекционных часов, 14 часов практических занятий, 24 часов самостоятельной работы. Форма отчетности – сессионный зачет. Вторая часть учебной дисциплины изучается студентами в десятом семестре V курса. Она состоит из 12 лекционных часов, 12 часов практических занятий и 20 часов самостоятельных работ; форма отчетности – экзамен.

Целью данного курса является историческое и теоретическое осмысление литературного наследия народов, с которыми на протяжении веков соседствовала русская культура.

Исследование зональных синтезов, региональных объединений как крупных компонентов всемирного литературного процесса, а также изучение внутринациональных закономерностей литературного развития – приоритетные задачи курса. В числе прочих задач: изучение взаимосвязанности и взаимозависимости литератур, входящих в отдельные литературные регионы, как постоянного плодотворного фактора становления и развития этих литератур; исследование историко-этнических основ литературных общностей, их неповторимого менталитета; рассмотрение проблемы национального своеобразия литературы; изучение периодизации истории литератур, основных литературно-художественных направлений в них; исследование актуальных проблем развития национальных литератур на современном этапе. Предполагается также возможность расширенного рассмотрения в отдельности аспекта какой-либо литературы, либо писателя, произведения, конкретной историко-теоретической или теоретико-методологической проблемы в связи с их особым значением для литературного развития региона. Специфика данного курса состоит в многорегиональности, многоязычности, многонациональности и неравномерном развитии отдельных литератур и целых регионов. Объемность дисциплины, масштабность историко-литературных целей и теоретических задач делают невозможным полное глубокое освоение истории всех литератур, входящих в программу курса. Поэтому отбор изучаемых тем и текстов определяется применительно к каждой литературе индивидуально. Наибольшее внимание уделяется исследованию самых значительных эстетических достижений внутри отдельных литератур.

Большое количество рекомендуемой научной и критической литературы обусловлено отсутствием соответствующего современным научным критериям учебника по данной дисциплине, а также недостаточным количеством фундаментальных работ по некоторым темам. Кроме того, значительный перечень учебно-научной литературы обеспечивает возможность плодотворной самостоятельной работы студентов по проблемам курса.

Программа курса

Введение. Основные проблемы курса

«Литературы народов СНГ и Востока» как историко-литературная дисциплина, изучающая словесное художественное богатство народов содружества. Специфика курса: многонациональность, многоязычность, многорегиональность и неравномерное развитие отдельных литератур. Значение сравнительного изучения литератур для выявления их типологического сходства на уровне художественного освоения мира. Неповторимость художественных явлений, традиций, историко-культурных эстетических миров. Понятие системы – временной (эпоха, этап, период), художественной (направления, стадии), национально-литературной, региональной. Характеристика основных литературных регионов, входящих в литературу народов СНГ.

Проблема национального своеобразия литературы. Вклад Д. Лихачева, Г. Ломидзе, Г. Гачева, В. Жирмунского, Е. Бертельса и других ученых в изучение сложных проблем развития национальных литератур.

Литературы Средней Азии и Казахстана

А. Навои и его влияние на развитие тюркоязычной литературы. Отражение нового мировидения в «Пятерице» Навои.

Присоединение Казахстана и Средней Азии к России, приобщение их к русской культуре. Просветительская литература в этом регионе, появление прессы и театра.

Литературы Средней Азии и Казахстана в советский период. Творческие поиски современных писателей. Творческий путь Ч. Айтматова. Проблематика и поэтика его ранних повестей. Мифологическое начало в творчестве Ч. Айтматова. Идеино-художественное своеобразие романов «И дольше века длится день» и «Плаха».

Литературы народов Закавказья

Общие закономерности развития закавказских литератур.

Основные этапы развития азербайджанской литературы. Средневековая азербайджанская литература и ее связи с таджикско-персидской литературой. XII в. – «золотой век» азербайджанской литературы. Хагани – величайший мастер лирики. Поэзия Низами – кульминационный момент развития ренессансной классики Востока. Усиление религиозно-мистических и пессимистических мотивов в литературе XII–XV вв. Появление первых произведений на тюркском языке. Насими – выразитель идей хуруфизма в литературе. Развитие литературы в XV–XVI вв. Творческая деятельность Физули: продолжение традиций Восточного Ренессанса и новаторство. Влияние фольклора и ашугской поэзии на развитие азербайджанской литературы XVIII в. Синтез традиций в творчестве Вагифа и Видади. Реализм в поэзии Вагифа.

Азербайджанская литература нового времени. Творческая деятельность А.Бакиханова. Лирическое наследие М. Ш. Вазеха. М. Ф. Ахундов – основоположник реалистической азербайджанской литературы. Эстетические взгляды М.Ф.Ахундова. Развитие азербайджанской литературы на рубеже XIX–XX вв. Д. Мамед-Кули-заде – журналист, прозаик, драматург, основатель журнала «Молла Насреддин». Поэтическое наследие А. Сабира.

Развитие азербайджанской литературы в XX в. Современная азербайджанская литература. Творческие поиски Р. Ибрагимбекова, М. Ибрагимбекова, Анара, А. Айлисли.

Становление и общие особенности развития грузинской литературы. Своеобразие древнегрузинской литературы. Основные жанры и поэтика сочинений грузинских авторов

V–XII вв. «Мученичество святой царицы Шушаники» Я. Цуртавели – вершина грузинской литературы раннего феодализма. «Золотой век» грузинской литературы. Возрожденческая концепция человека в «Витязе в тигровой шкуре» Ш. Руставели. Особенности развития в XIII–XVII вв. Борьба национал-патриотического и проиранского направлений в литературе.

Новые тенденции литературного развития в творчестве Д. Гурамишвили. Своеобразие грузинского романтизма в творчестве А. Чавчавадзе, Г. Орбелиани, Н. Бараташвили. Грузинская литература во второй половине XIX в. Народническая литература. Утверждение реалистических тенденций в развитии литературы. Новое качество грузинской литературы в творчестве В. Пшавела и А. Казбеги.

Развитие грузинской литературы в XX в. Реализм и модернизм в литературе 1910–1920-х гг. Литературные группы. Творческие поиски Галактион Табидзе, Тициан Табидзе, С. Чиковани, Г. Леонидзе, П. Яшвили. Современная грузинская литература. Творческое своеобразие произведений Н. Думбадзе, О. Чиладзе, Ч. Амирэджиби.

Периодизация истории армянской литературы. Особенности ее развития в средневековый период. Основные жанры и литературные памятники. Столкновение двух систем мировидения – средневекового и предренессансного – в творчестве Г. Нарекаци. Усиление светского начала в армянской литературе XII–XIII вв. Лирика этого периода: Фрик, К. Ерзынкаци и др. Изменение литературной ситуации в XVI в. Культурная деятельность армянских колоний. Влияние фольклора и творчества ашугов на армянскую поэзию XVI–XVIII вв. Творческие поиски Саят-Новы.

Х. Абовян и новая армянская реалистическая литература. Идеи патриотизма и народности в романе «Раны Армении». Развитие прозы и драматургии в XIX в. Своеобразие творчества О. Туманяна. Изображение природы и патриархальной деревни в его поэзии. Философские мотивы в позднем творчестве.

Развитие армянской литературы в XX в. Своеобразие современной армянской литературы. Творческая индивидуальность Г. Матевосяна, В. Петросяна.

Литература Абхазии и Северного Кавказа

К. Хетагуров – основоположник осетинской литературы и литературного языка. Основные мотивы его поэзии, особенности поэтики, влияние фольклора.

Многоязычная литература народов Дагестана; роль русской литературы в ее формировании. Р. Гамзатов – самый яркий представитель дагестанской литературы XX в. Творческий путь Р. Гамзатова, мотивы лирики, книга лирической прозы «Мой Дагестан».

Ф. Искандер – крупнейший абхазский писатель. Своеобразие сатиры Ф. Искандера. Идеино-художественное своеобразие романа «Сандро из Чегема». Проблематика позднего творчества.

Общие закономерности развития славянских литератур

Видные слависты (Ф. Буслаев, А. Пыпин, Д. Лихачев и др.) о славянской литературной общности. Социально-исторический контекст литературного бытия славянских народов. Славянский тип культурного формирования. Литературные регионы у славян. Периодизация истории славянских литератур. Историческая судьба восточно-славянского литературного региона.

Украинская литература

Формирование украинской народности, языка и литературы (XIV–XV вв.). Украинский фольклор и его влияние на литературу. Полемическая литература XVI–XVII

вв. Иван Вышенский. Литературное движение в XVII–XVIII вв. Украинское барокко в поэзии, драматургии и прозе. Философское учение и художественное творчество Г. Сковороды.

Становление новой украинской литературы. И. Котляревский – реформатор украинского литературного языка. Бурлеск и трагедии И. Котляревского. Усиление связей с русской литературой в начале XIX в. Творчество Г. Квитки-Основьяненко и русская «натуральная школа». Украинский романтизм, его крупнейшие представители. Украинская литература 40-50-х гг. XIX в., переход к критическому реализму.

Творческий путь Т. Шевченко. Мироззрение и эстетические взгляды поэта. Сочетание романтизма и реализма в раннем творчестве. Идеино-художественное своеобразие сб. «Кобзарь» и поэмы «Гайдамаки». Усиление реалистической тенденции в поэзии книги «Три года». Сатира Т. Шевченко. Творчество периода ссылки. Поздняя лирика и поэма «Неофиты». Индивидуальный поэтический стиль Т. Шевченко.

Украинская литература во второй половине XIX в.: расширение тематических и жанровых рамок литературы. Появление социального романа (П. Мирный, И. Франко). Творческий путь И. Франко. Идеино-тематическое содержание его поэтических сборников «Вершины и низины», «Увядшие листья», «Мой Измарагд» и др. Философские поэмы и проза И. Франко.

Обогащение реализма и появление модернистских тенденций в литературном развитии рубежа XIX–XX вв. Углубление психологизма в прозе и драматургии. Творчество Л. Украинки. Политическая, философская, пейзажная лирика в сб. «На крыльях песен», «Мечты и думы», «Отзвуки». Поэмы «Старая сказка», «Роберт Брюс, король Шотландский». Новаторство культурологической и философской драматургии Л. Украинки («Одержимая», «Кассандра», «Вавилонский плен», «Каменный гость», «Лесная песня» и др.).

Своеобразие творческого метода и стиля произведений М. Коцюбинского. «Тени забытых предков» – одно из самобытнейших произведений в украинской литературе. Мастерство М. Коцюбинского – новеллиста. Импрессионизм в прозе писателя.

Расцвет украинской новеллистики в творчестве В. Стефаника и О. Кобылянской. Острота проблематики, лаконичность стиля.

Украинская литература XX в. Усложнение литературной жизни в 1910–1920-е гг. Основные литературные группы и течения. Многообразие украинской поэзии этого периода (М. Зеров, Е. Плужник, М. Рыльский, М. Семенко, А. Олесь и др.). Украинская литература в 1930-е гг.: тенденция к унификации. Портрет эпохи в произведениях М. Хвильевого. Неразрешимость конфликтов в «Повести о Санаторной зоне» и романе «Вальдшнепы».

Торжество литературы социалистического реализма на Украине. Тенденции развития украинской прозы в последние десятилетия XX в. Своеобразие художественного мира В. Шевчука. Интертекстуальность в романе В. Шевчука «На поле смиренном». Творческие поиски малой прозе В. Дрозда, Ю. Логвина, Г. Тютюника.

Белорусская литература

Формирование белорусского языка и письменности в XIV – первой половине XVI в. Белорусско-литовские летописи. Влияние польской литературы. Распространение идей гуманизма в Белоруссии в XVI в. Ф. Скорина – великий белорусский просветитель. Историческое значение его деятельности для славянских народов. М. Гусовский – поэт-гуманист эпохи Возрождения. Белорусская полемическая литература. Литературное

развитие в XVI–XVIII вв. Творческая деятельность С. Полоцкого. Развитие фольклора, анонимной поэзии и драматургии в Белоруссии. «Энеида наизнанку» и «Тарас на Парнасе» – первые оригинальные произведения новой белорусской литературы. Просветительский реализм В. Дунина-Марцинкевича. Развитие литературы во второй половине XIX в. Демократизм творчества Ф. Богушевича. Некрасовские и шевченковские традиции в его творчестве. Влияние первой русской революции на культурную ситуацию в Белоруссии. Ускоренный рост культурного движения. Деятельность газет «Наша доля» и «Наша нива» и их роль в развитии белорусской литературы. Определяющая роль творчества Я. Купалы, Я. Коласа и М. Богдановича для «белорусского возрождения». Философское осмысление настоящего и будущего белорусского народа в их поэзии. Влияние фольклора на белорусскую лирику этого периода.

Развитие прозы в творчестве М. Горецкого. Тема белорусского интеллигента в повестях «Меланхолия» и «Две души».

Основные тенденции развития белорусской литературы в 1920–1930-е гг. Литература периода Великой Отечественной войны. Эволюция познания военной действительности в белорусской литературе 1970–1980-х гг. Творческий путь В. Быкова. Философское углубление военной темы в повестях В. Быкова. Образ советской действительности в повести «Облава». Поэтика произведений В. Быкова.

Человек и война в прозе А. Адамовича. Роль документа в поэтике его повестей. История Белоруссии в произведениях В. Короткевича, идейное и жанровое своеобразие его произведений.

Молдавская литература

Древняя молдавская литература на славянском языке (XVI–XVII вв.). Славяно-молдавские летописи – великолепные памятники художественной историографии. Появление письменности на молдавском языке. Развитие религиозной литературы. Культурные связи с Украиной и Россией. «Казания» Варлаама – первая печатная молдавская книга. Молдавская культура рубежа XVII–XVIII вв. и деятельность Н. Спафария. Летописи и хроники этого периода.

Рост влияния русской культуры после присоединения Бессарабии к России. Литературный процесс в XIX в. и творчество М. Эминеску. Творческий путь поэта. Своеобразие индивидуального стиля поэзии М. Эминеску.

Молдавско-руско-украинские литературные связи в первой половине XX в. Современная молдавская литература. Лирическая поэзия Гр. Виеру. Основные мотивы его лирического творчества.

Творческая индивидуальность И. Друцэ. История и современность в малой прозе писателя и его романе «Белая церковь».

Проблемы изучения курса «Литература народов СНГ и Востока»

- 1. Проблемы периодизации и изучения литературы ближнего зарубежья.**
- 2. Своеобразие культуры Запада и Востока.**
- 3. Специфика курса: многонациональность, многоязычность, многорегиональность**

Картина литературной жизни народов СНГ эпохи трех революций складывалась из сложных, противоречивых и неоднозначных явлений. Советское государство было не просто многонациональным. Оно включало в себя республики, области, края, целые

регионы, разные по социально-экономическим и культурно-историческим уровням и стадиям развития, и соответственно в нем были представлены разные типы художественного сознания — от фольклорного до высокоразвитого литературного. Писатели наследовали разные художественные традиции, исходили из различных идейно-эстетических и этических критериев.

Революция сделала всеобщим достоянием драгоценные памятники национальных культур народов СНГ. В течение долгих веков создавались эти сокровища устного народного творчества и письменной литературы. До революции не все народы, населявшие страну, имели свою письменность и литературу. Некоторые народы обрели свою письменность и литературу лишь после Октября. Но повсюду с незапамятных времен существовал и развивался фольклор — устное народное творчество. Народная поэзия — основа самых выдающихся памятников национальных литератур. Достаточно назвать, к примеру, такие создания народного творчества, как киргизский эпос «Манас», армянский героический эпос «Давид Сасунский», эстонский эпос «Калевипоэг». Многочисленные народы стран СНГ и их литературы издавна объединяет общность исторической судьбы, экономики, культурных связей.

Можно выделить среди них отдельные группы, более тесно связанные между собой общностью исторической судьбы, их географическим соседством, иногда — языковой общностью: восточно-славянскую группу литератур — русскую, украинскую, белорусскую (к этой группе примыкает и молдавская литература); литературы Кавказа и Закавказья; группу литератур Средней Азии и Казахстана; литературы Прибалтики — Латвии, Литвы и Эстонии. Каждая из этих литератур развивалась своим путем, на своем языке. Но при всем их своеобразии в каждой из них с течением времени все в большей мере развивались черты, говорящие об их глубокой общности.

Во многих районах (краях, областях) с преобладающим мусульманским населением интегрирующую, объединительную роль играл ислам. Процессы национальной консолидации, начавшие активно развиваться после присоединения Средней Азии и Казахстана к России и вхождения в ее состав отдельных родоплеменных объединений, союзов и обществ, не были завершены еще и к началу XX в. С этим обстоятельством в первую очередь были связаны и характер общественных отношений, и уровни взаимосвязей между народами и деятелями их культур, и процессы, непосредственно влияющие на культуру и литературу той или иной народности. Последующее развитие определялось уже не только и не столько религиозными, в данном случае общемусульманскими догматами, правилами и предписаниями, но и классовыми критериями, формирующимися в новых исторических условиях под влиянием идей революционного демократизма и рабочего движения.

В конце XIX и начале XX в. литературы региона по-прежнему находятся на разных стадиях развития и уровнях художественного мышления. Например, в казахской литературе письменная литературная традиция, которая начинает складываться в XIX в., в творчестве Абая Кунанбаева достигает впечатляющего синтеза национальной устно-поэтической традиции и реалистических традиций, идущих от русской и европейских литератур. Вместе с тем происходит знаменательное движение от фольклора к устной литературе, представленной в индивидуальном творчестве многих акынов. Таким образом, даже в одной литературе наблюдалась тенденция к стадийной дифференциации. В это же время у киргизов и каракалпаков, отчасти у туркмен

сохранялся преимущественно фольклорный уровень, но уже наметилось усиление индивидуального начала в поэзии.

Иной была картина в литературах узбекской и таджикской, имевших многовековые классические традиции, укорененные в общеиранском и общетюркском наследии. На пороге XX в. литературное движение в этих литературах проходило под знаком демократизации и преодоления поэтических канонов в пользу народных фольклорных традиций, обогащенных усиливающимся влиянием русской и европейских литератур.

Революционная ситуация в России вела к преодолению неравномерности развития, к социально-культурному прогрессу и объединительным тенденциям, разрушающим родоплеменную и феодально-патриархальную замкнутость и национальный герметизм, которые порождались не только внутренними социально-экономическими, культурно-историческими и религиозными факторами, но и антинародной политикой самодержавия.

Начиная с конца XIX в. русский капитализм, проникая в Среднюю Азию, втягивал в мировую орбиту капиталистических отношений ее отсталые регионы. Возникновение первых промышленных предприятий, ликвидация рабства и работорговли, появление лечебных учреждений, создание русско-туземных школ для детей местного населения, возведение зданий европейского типа и другие перемены начали сказываться на экономическом и культурном состоянии городов и в некоторой степени на жизни сельских местностей. На работу в промышленные предприятия, на строительство железных дорог, ремонтных мастерских и пристанционных депо шло и местное население, что приводило к постепенному возникновению - хотя и сравнительно малочисленного - рабочего класса из среды кыргызов, таджиков, узбеков, туркмен, каракалпаков, казахов.

В то же время окраины России (особенно Туркестан, куда до революции включались территории Сырдарьинской, Ферганской, Самаркандской, Семиреченской и Закаспийской областей), отмечалось позднее в резолюциях X съезда РКП(б), «находившиеся на положении колоний и полукolonий, насильственно удерживались в роли поставщиков всякого сырья, которое обрабатывалось в центре. Это было причиной их постоянной отсталости и мешало возникновению и тем более развитию промышленного пролетариата среди этих угнетенных народов».

Борьба против царского самодержавия оказала огромное влияние на пробуждение народов Средней Азии, на развитие революционного и демократического просветительского сознания среди ее интеллигенции. Эта борьба ломала преграды между народами и их культурами, содействовала более определенной дифференциации национальных и классовых интересов в общероссийском масштабе. Именно в это время передовые деятели национальных культур и литератур начинают все более отчетливо осознавать общие цели народов в борьбе с самодержавием. В дореволюционном Туркестане у среднеазиатских народов слабо было развито чувство национального единства их «земли», сильно давало знать о себе местничество... (Т. С. Саидбаев). Обострение кризисных явлений в общественном устройстве этих народов способствовало развитию и углублению понимания национальных идеалов, соотношения этих идеалов с социальными. И результатом принципиально нового общественно-политического положения и экономической ситуации было в ряде случаев осознание писателями той или иной народности своей литературы как литературы национальной, опирающейся на собственные фольклорные или литературные традиции; на многие общие традиции

близкородственных культур — тюркоязычных и персоязычных; на опыт русской и других развитых в революционно-демократическом направлении литератур.

Процессы этнической консолидации, так же как и органически связанное с ними развитие классового и национального самосознания, опираются на всю обширную сферу взаимосвязей как историко-культурных, так и художественно-литературных, приобретающих в этот период новое качество.

В рассматриваемые десятилетия происходят, с одной стороны, активизация связей между близкородственными национальными литературами, с другой — усиление влияния русской литературы (творчество Некрасова, Л. Толстого, Чехова, Короленко) и революционно-демократической мысли на духовные и художественные искания писателей, постепенно осознававших роль своих формирующихся национальных литератур в общероссийском литературном процессе.

Так, например, общепризнана огромная роль азербайджанского писателя и публициста Дж. Мамедкулизаде и его сатирического журнала «Молла Насреддин» (Баку), находившего читателей не только в Азербайджане, но и по другую сторону Каспийского моря — в Туркестанском крае. Немало прогрессивных писателей Туркестана печаталось в этом журнале. В «Молла Насреддине» были опубликованы стихи узбекских и таджикских поэтов из Андижана, Хивы, Самарканда. «Многогранная деятельность просветителей народов Поволжья, татар и башкир оказывала также огромное воздействие на развитие просветительской идеологии и народов Средней Азии и Казахстана...».

Во многих подобных учебниках, книгах для чтения появляются переводы из Крылова, Пушкина, Лермонтова, моралистические рассказы Л. Толстого. Особая роль в знакомстве с русской классикой принадлежит Абаю. Происходит знаменательная переориентация с восточноклассических образцов на русско-европейские, что свидетельствовало о недостаточности в новых условиях этой богатой традиции.

Литература

1. Бороздина П. Очерки истории литератур народов СССР. - Воронеж, 1991.
2. Гачев Г. Национальные образы мира. - М., 1988.
3. Гусейнов Ч. Этот живой феномен. Советская многонациональная литература вчера и сегодня. - М., 1988.
4. Казбекова З. Пути интеграции и самосохранения национальных литератур // Вопросы литературы. - 1990. - №3.
5. Советская многонациональная литература. Очерк развития. - М., 1986.
6. Султанов К. Национальное самосознание и ценностные ориентации лит-ры. - М., 2001.
7. Шариф А. Литературы народов СССР: Методические указания. - М., 1981.
8. Юсуфов Р. Общность литературного развития народов СССР в дооктябрьский период. - М., 1985.

Древняя литература Средней Азии и Казахстана

1. **Общность быта, культуры и искусства среднеазиатских народов**
2. **Выдающиеся среднеазиатские ученые-энциклопедисты**
3. **Новый этап развития литературы народов Средней Азии и Казахстана**

Средняя Азия является одним из древнейших центров развития человеческой культуры. Восприняв некоторые черты цивилизации соседних стран — Индии, Китая,

Ирана, древние народы Средней Азии в свою очередь оказывали большое влияние на развитие их культуры и искусства.

Исторические судьбы среднеазиатских народов, длительное время входивших в состав одних и тех же крупных государств древности и средневековья, а также этническое родство между ними обеспечили общность их быта, культуры, искусства. Некоторые явления культурного наследия иногда трудно приписать тому или иному отдельному народу — до такой степени близки их исторические судьбы. В то же время каждый из народов Средней Азии внес свой самостоятельный, своеобразный вклад в общую сокровищницу мировой культуры. Несмотря на тяжелые условия, вызванные длительным господством иноземных захватчиков, междоусобными войнами, народы Средней Азии создали свою самобытную культуру, пронесли через ряд веков свои прогрессивные традиции.

Выдающиеся среднеазиатские ученые-энциклопедисты Абулькасим Фирдоуси (934 — 1028), Мухаммед ибн-Муса аль-Хорезми (780 — 1048), Алишер Навои (см. ст. «Алишер Навои»), Абдурахман Джамии (1414 — 1492) видели идеал человека в сочетании самоотверженного труда с глубокими знаниями. Идеи гуманизма, народности, патриотизма, выдвинутые ими, оказали огромное влияние на дальнейшее развитие литературы народов Средней Азии и Казахстана.

Лучшие традиции культурной жизни XIV — XV вв. сохранились и в XVII и отчасти в XVIII в., несмотря на значительный упадок культуры, обусловленный общим нарушением хозяйственной и общественно-политической жизни.

Историческая обстановка в Средней Азии в этот период была очень сложной. Территория ее была разделена на несколько феодальных государств.

В то время в Средней Азии не было театра, скульптура и живопись считались ересью, писатели должны были создавать переполненные гиперболами книги, основанные на легендах, восхваляющих эмира.

В XVIII в. большим влиянием пользовался таджикско-индийский мыслитель и поэт Мирза Абдулкадыр Бедиль (1644 — 1721), в творчестве которого сочетались культурные традиции Индии и Средней Азии.

Знаменитый туркменский поэт и мыслитель Махтумкули (см. ст. «Махтумкули»), живший в конце XVIII в., интересовался проблемой воздействия слова на людей.

Махтумкули считал, что цель и назначение поэта — быть устами своего народа, выражать его мысли и чувства, помогать ему правильно видеть свои цели и идти к их достижению, быть мудрым советчиком народа. «Уста поэта — уста народа», — писал он. Вслед за Навои Махтумкули доказывал, что языком художественной литературы может быть не только арабский или персидский, но и любой другой язык.

В конце XVIII — начале XIX в. с резкой критикой существующего строя выступили Гульхани (начало XIX в.), Кемине (конец XVIII в.), Махмур (начало XIX в.), Машраб (XVIII в.) и другие поэты-вольнодумцы, творчество которых было широко известно в народе.

Новый этап в развитии литературы народов Средней Азии и Казахстана наступил в середине XIX в. В результате присоединения к России, вопреки воле и стремлениям царского правительства в Среднюю Азию и Казахстан начала проникать русская прогрессивная демократическая культура, которая сыграла положительную роль в жизни народов Средней Азии и Казахстана.

В эти годы ширится общение с русской наукой и культурой, развиваются просветительские и демократические идеи. Деятельность таких поборников просвещения, как Ч. Валиханов (1835 - 1865), А. Дониш, (1827 - 1897), А. Кунанбаев (см. ст. «Абай Кунанбаев»), И. Алтынсарин (1841 - 1889), Фуркат (1858 - 1909), Мукими (1851 - 1902) и другие, характерна стремлением усвоить лучшие достижения русской и мировой литературы, науки и философии и в то же время показать общественности России все своеобразные национальные сокровища восточной культуры.

Идейной основой демократической литературы Средней Азии и Казахстана второй половины XIX в. являются народность, патриотизм и просветительство, а творческим методом - реализм.

Чокан Валиханов, первый просветитель Казахстана, за свою короткую жизнь сумел внести крупнейший вклад в науку.

Валихановым записана и переведена на русский язык часть киргизского народного эпоса «Манас». Называя казахов «братьями русских по отечеству», он возлагал большие надежды на поддержку передовых кругов России.

Велика роль в развитии культуры казахского народа Абая Кунанбаева, основоположника современной письменной казахской литературы и литературного языка.

В наследии Абая - поэта и прозаика, демократа-просветителя, реалиста и гуманиста - творчески преломились влияния казахского фольклора и русской литературы.

Просветительские и демократические тенденции проявились в тот же период у узбеков и таджиков. Ахмад Дониш начинает историю новой таджикской литературы.

Его деятельность протекала в Бухарском эмирате. Он осуждал порядки эмирата, скорбел о тяжелом и бесправном положении народных масс.

Надеясь в начале своей деятельности на возможность серьезных реформ, которые проведет эмир, Дониш в дальнейшем все более склоняется к мысли о необходимости решительной борьбы трудящихся за свое счастье.

Дониш горячо проповедовал изучение русской культуры и искусства.

В Узбекистане плодотворную деятельность развил поэт-просветитель, демократ, противник социального неравенства Фуркат.

Он знал и пропагандировал произведения Пушкина, Лермонтова, Некрасова, считал главным назначением писателя — служение народу, изображение жизни народа.

В своих произведениях Дониш выступает против старых, отживших традиций восточной литературы, уводивших поэта от современности. Единомышленником Фурката был сатирик и лирический поэт Мукими. Глубоко преданный интересам трудящихся масс, Мукими резко обличал враждебные народу элементы — духовенство, байство, колониальное чиновничество. И Фуркат и Мукими защищали мысль о гражданском назначении литературы, призывали писателей правдиво отражать жизнь, служить передовым требованиям времени.

Творчество Дониша и группы его последователей — Фурката, Мукими противостояло занимавшей господствующее положение в Таджикистане и Узбекистане реакционной литературе, защищавшей косность, застой, поддерживавшей религиозный фанатизм.

Поэтическая культура туркменского народа в середине XIX в. представлена Молланепесом, выдающимся поэтом-лириком, автором знаменитого достана «Зохране и Тахир». Творчество Молланепеса отличаются блестящая форма и гуманистическое содержание. В нем нашли выражение народные мечты о справедливости, о счастье.

В последние десятилетия XIX в. творил туркменский поэт Мискин-клыч (или Могла Клыч), писавший, подобно Молланепесу, вдохновенные лирические стихи.

Выразителями народных чаяний в дореволюционной Киргизии, не знавшей письменной литературы на родном языке, были народные певцы — акыны. Важнейшее место среди них занимает Токтогул Сатылганов. Он создавал песни о любви и труде, о служении народу, о его историческом предназначении. Громко звучали в его творчестве гражданские обличительные мотивы.

Токтогул восторженно приветствовал Октябрьскую революцию и стал зачинателем киргизской советской литературы.

Писатели-демократы воспевают думы и мечты современников, призывают к борьбе за новое, прекрасное общество. Высокой целью, историческим призванием литературы они провозглашают служение народу, пробуждение самосознания народа, его стремление к знаниям, науке. Они высоко поднимают литературу как оружие борьбы за новые общественные идеи. В этом обнаруживается глубокое родство поэтов-просветителей с эстетическими взглядами русских революционных демократов.

Литература

1. Бороздина П. Очерки истории литератур народов СССР. - Воронеж, 1991.
2. Гачев Г. Национальные образы мира. - М., 1988.
3. Гусейнов Ч. Этот живой феномен. Советская многонациональная лит-ра вчера и сегодня. - М., 1988.
4. Казбекова З. Пути интеграции и самосохранения национальных литератур // Вопросы литературы. - 1990. - №3.
5. Советская многонациональная литература. Очерк развития. - М., 1986.
6. Султанов К. Национальное самосознание и ценностные ориентации лит-ры. - М., 2001.
7. Шариф А. Литературы народов СССР: Методические указания. - М., 1981.
8. Юсуфов Р. Общность лит-го развития народов СССР в дооктябрьский период. - М., 1985.
9. Алиев Р. Низами Гянджеви// Низами. Стихотворения и поэмы. - Л., 1981.
10. Арипов М. Восхождение к истине// Звезда Востока. - 1991. - №7.
11. Выдающиеся русские ученые и писатели о Низами Гянджеви. - Баку, 1981.
12. Кули-заде З. Теоретические проблемы истории культуры Востока и низамиведение. - Баку, 1981.

Литература Средней Азии и Казахстана в XVIII веке

1. Роль общественно-социальных условий в развитии национальных литератур.
2. Эпический жанр дастан как основополагающий в среднеазиатской литературе.
3. Героический эпос киргизского народа «Манас».

В XVIII в., как и в предыдущие века, на территории Средней Азии обитали народы с различным культурным уровнем. Одни (таджики и узбеки) имели в прошлом богатую городскую культуру, в том числе развитую литературу, лучшие представители которой пользовались мировой славой (персидско-таджикские классики Фирдоуси, Омар Хайям, Джамии, узбек Навои), другие (туркмены, каракалпаки, казахи и киргизы) вели кочевой образ жизни, у них развивалось прежде всего устное народное творчество. Различные общественно-социальные условия определили и различный уровень грамотности. Литературными языками были таджикский (фарси) и чагатайский (среднеазиатский тюркский литературный). Более тесный контакт поддерживали между собой узбеки и

таджики, культура которых формировалась идентично. Преобладающее большинство поэтов обоих народов были двуязычными. Это объяснялось в первую очередь социально-экономической общностью и контактно-генетическими связями между ними.

В XVI—XVII вв. межфеодальные распри привели к созданию двух самостоятельных ханств на территории, заселенной узбеками и таджиками, — Бухарского и Хивинского; в XVIII в. выделилось еще Кокандское ханство. Все три ханства враждовали между собой. В первой половине XVIII в. пагубными были и опустошительные набеги иранского завоевателя Надир-шаха (убит в 1747 г.). Некогда пышные дворы эмиров начали терять свое значение как литературные центры. Только в Хорезме со столицей в Хиве (Хивинское ханство), где проживали главным образом туркмены и узбеки, творили видные поэты Средней Азии XVIII в.

В литературе Средней Азии и Казахстана во второй половине XVII в. и в XVIII в. заметное место занимает эпический жанр дастан. В персоязычной литературе дастаном назывались поэмы и сказания, сложенные на пахлевийских наречиях Ирана доисламского периода, дошедшие до нас в отрывках или переложениях на фарси. Известно, что большинство этих дастанов было сложено и на территории Средней Азии. Следовательно, жанр дастана для среднеазиатских народов (особенно для аборигенов Туркмении, Таджикистана, Узбекистана) не был чем-то привнесенным извне. С приходом тюркских племен на территорию Средней Азии (с VI по XVI в.), хотя этнический состав населения и изменился, тесные культурно-экономические связи с Ираном продолжались. Так, в Средней Азии и Казахстане наряду с дастанами на тюрко-огузские темы («Шасенем и Гариб», «Зохра и Тахир», «Юсуп и Ахмет», «Гороглы», «Алпамыш» и др.) создавались и дастаны, сюжеты которых заимствованы из литературы на языке фарси («Шабахрам», «Мелике Диларам», «Гуль и Санубар», «Лейли и Меджнун», «Фархад и Ширин», «Юсуф и Зулейха», «Хюрлига и Хамра» и др.). Жанр дастана получил широкое распространение и в Закавказье, и на Ближнем и Среднем Востоке.

Дастан по типу творчества делится на литературный и народно-поэтический; по содержанию — на героический эпос, героико-фантастический, романтико-приключенческий и романический (так называемый «народный роман»). Сюжеты дастанов, как правило, заимствовались из письменной эпической литературы на языке фарси, реже — арабском и индийских языках. Так возникло много прекрасных дастанов в XVII—XVIII вв. в Средней Азии и Казахстане: «Юсуф и Зулейха», «Рустам-наме», «Варка и Гюльшах», «Синдбад и Лабшакар», «Гюльджамия», «Чахар дарвиш», «Тути-наме» и др. К этой же группе относятся переложенные в дастан поэмы великого Навои — «Лейли и Меджнун», «Фархад и Ширин». Немало также произведений с сюжетом из истории ислама: «Абумуслим-наме», «Баба Ровшан», «Ибрахим Адхам», «Сайкал-наме», ряд кысса о подвигах Али, зятя Мухаммада, и др.

Романические литературные дастаны назывались также кысса или хикая (повесть, рассказ). Они приходили в устную литературу благодаря городским кыссаханам. Очень часто дастаны переписывались кыссаписцами и распространялись в рукописях; со второй половины XIX в. рукописи размножались ксилографическим способом. Книгохранилища многих стран Ближнего, Среднего Востока и Средней Азии сейчас располагают большим числом такого вида изданий.

Традиция кыссаханов и кыссаписцев — древняя. В средневековых городах (в том числе Средней Азии) культивировалось два вида литературы: эпическая и лирическая поэзия, развивавшаяся прежде всего при дворе шаха и в резиденциях аристократической

верхушки (она распространялась в рукописях и была почти недоступна для ремесленного и других слоев городского населения), и адаптированная эпическая литература, авторов которой установить теперь трудно. Она читалась на сборищах в городских чайханах и базарах.

Непременным условием кысса была доступность для восприятия аудиторией, которую составляли торгово-ремесленная публика и трудовая прослойка города. В XVII—XVIII вв., когда так называемая дворцовая поэзия в Средней Азии пришла в упадок, кысса обрела большую популярность и в дворцовой среде: кыссаханы своим искусством услаждали слух правителя.

Романические дастаны можно назвать повестью о разлученных влюбленных. Действующие лица этих дастанов — шахи, ханы, везиры, их сыновья и дочери. Герой, как правило, ведет ожесточенную борьбу за свое право свободно любить и свободно жить. Лишь после долгих и мучительных переживаний и испытаний ему удается соединиться со своей возлюбленной.

Основной сюжет дастана развивается традиционно: завязка, описание событий, кульминация и развязка. Характеры действующих лиц статичны. Шаблонна и завязка произведения: падишах и его везир договариваются, если у них родятся дети разного пола, поженить их, далее идет рассказ о рождении детей, их воспитании; затем внезапно умирает или падишах, или везир, оставшийся в живых нарушает клятву (иногда причина разлуки влюбленной пары — межплеменная вражда). Особое место в дастане отведено положительному герою. Он — выразитель основной идеи произведения. Его личность и все его действия идеализированы. Герой преодолевает невероятные препятствия, совершает необыкновенные походы, исполняет, казалось бы, неисполнимое.

Дастаны по форме могут быть поэтическими или прозаическими, но у тюркоязычных народов часто в прозаическую ткань сюжета инкорпорируются поэтические монологи действующих лиц в форме лирического стиха.

Такова в общих чертах характеристика одного из популярнейших жанров литературы народов Средней Азии и Казахстана в XVII—XVIII вв. Героический дастан наиболее популярен в Средней Азии, он создается и исполняется и по сей день у всех народов региона. В настоящее время усилиями ряда узбекских, туркменских, таджикских, каракалпакских, киргизских, казахских фольклористов записано огромное количество текстов от сказителей (только на узбекском языке — более 200 текстов). Многие из записанных эпических памятников являются общим достоянием всех народов, заселяющих рассматриваемый регион; например, героический эпос «Алпамыш» имеет версии у узбеков, таджиков, каракалпаков и казахов («Алпамыс»), героико-романтический эпос «Гёроглы» — у туркмен, узбеков, таджиков, каракалпаков, казахов; народная повесть «Юсуф и Ахмед» — у узбеков, туркмен, каракалпаков и т. п.

Вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции киргизы не имели письменной литературы, но у них существовала многовековая традиция устно-поэтического творчества. Оно весьма разнообразно по жанру; здесь и погребальные песни (причеты-кошок), и поминальные (джоктоо), и пастушеские (бекбекей), и любовно-лирические, и крупные эпические произведения. Особое место в поэтическом творчестве киргизов занимали и продолжают занимать и в наши дни состязания песенников (айтыш). Этот вид поэтического творчества широко распространен также среди казахов и каракалпаков (айтыс). В этих состязаниях принимают участие несколько поэтов-импровизаторов, сочиняющих на определенную тему. В прошлом существовали

состязания, восхваляющие баев, а также состязания кордоо, в которых, наоборот, высмеивались баи и манапы (духовные лица).

Главное место в литературном наследии киргизского народа занимают мифы, сказки, басни, предания, поэмы, сатирические произведения.

Героический эпос киргизского народа, получивший окончательное оформление в XVII—XVIII вв., помимо монументального эпоса «Манас», представлен рядом других эпических произведений («Табылды батыр», «Джаныш и Байыш», «Курманбек», «Кедейхан», «Эр-Тештюк» и эпические поэмы «Олджобой и Кишимджан», «Коджджаш», «Жаныл-Мырза»). Все эти эпические памятники имеют любовные и сказочно-фантастические сюжеты.

Героический эпос «Манас» содержит свыше полумиллиона стихотворных строк и является самым объемным произведением в мире. «Манас» — это созданный веками памятник духовной культуры киргизского народа, бережно сохраненный в устной форме его сказителями, называемыми манасчы, но отдельные сказания из «Манаса» знает почти каждый киргиз. «Манас» складывался на протяжении веков и отразил многовековую историю киргизского народа, начиная с родо-племенных отношений и установления феодальных отношений, кончая периодом упадка и разложения феодального строя, хотя по стилю изложения многовековая история киргизов как бы сжимается до нескольких десятков лет.

Основными мотивами «Манаса» являются воспевание мужества главного героя — Манаса — и его ближайших соратников, прославление их доблести и отваги, описание многочисленных битв и сражений во имя защиты Родины, а также доблестных походов с целью отвоевать занятые врагами земли.

Героический эпос «Манас» — монолитное стихотворное произведение — передается речитативом. Наиболее древние пласты эпоса содержат анимистические представления людей с описанием волшебных-фантастических героев и событий, характерных для первобытнообщинного строя. На последующих этапах развития эпос постепенно трансформируется и его основной герой — батыр — приобретает функцию феодала со всеми присущими ему атрибутами. В более поздних частях эпос отображает батальные сцены, имеющие историческую основу — борьбу киргизов с калмыцкими племенами, входившими в Великое ойратское царство (XVI—XVIII вв.). Эти же события составляют основу многонационального среднеазиатского эпоса «Алпамыш», казахского и каракалпакского эпоса «Кобланды». Каракалпакский эпос «Кырк-Кыз» («Сорок девушек») вообрал в себя помимо этих событий и борьбу против иранского завоевателя XVIII в. Надир-шаха.

В XVIII в. в литературу Средней Азии и Казахстана включается творчество акынов и жирау — у казахов, киргизов и каракалпаков, шаиринов и бахши — у туркмен и узбеков, хафизов — у таджиков. Эти певцы-импровизаторы были профессионалами, находились на службе биев (баев) и ханов, а некоторые из них служили в отряде последних батырами и одновременно ближайшими их советниками. Песенное творчество многих казахских акынов и жирау типологично творчеству поздних поэтов, служивших при дворах Бухарского, Кокандского, Ферганского, Хивинского ханств и писавших на тюркском (джагатаи) и фарси. Их творчество близко к книжной поэзии, поэтому многие жирау (XV—XVIII вв.) считаются, например, у казахов и каракалпаков зачинателями письменной литературы. Однако их произведения распространялись исключительно изустно. Исполнители обладали феноменальной памятью и из поколения в поколение передавали

эти произведения в неизменной форме. Их «вмешательство» в текст своих предшественников было не более чем «вмешательство» переписчиков рукописей поэтов-классиков. Благодаря подобной школе сказительства до нас дошли имена и произведения многих поэтов-импровизаторов, в том числе XVIII в. Их творчество ныне составляет золотой фонд литературы туркмен, узбеков, казахов и каракалпаков.

Духовная культура среднеазиатских народов была единой в рамках ислама. Первая ступень — начальная конфессиональная школа (мектеб), где вплоть до конца XIX в. преподавание вели исключительно духовные лица; учащиеся получали весьма скудное образование: детей обучали только чтению, письму и редко толкованию религиозных текстов. Но даже такое ничтожное приобщение к культуре было доступно лишь немногочисленной обеспеченной прослойке общества. Следующей ступенью образования было медресе (более высокое конфессиональное училище). Медресе в пределах Средней Азии и Казахстана были в Самарканде, Бухаре, Хиве, Коканде, Ташкенте, Семипалатинске. Учиться в медресе мог или материально обеспеченный человек, или тот, кто получал помощь мецената. Книга, даже в рукописной форме, была большой редкостью. До нас не дошло, например, ни одной рукописи-автографа туркменских поэтов, хотя туркменская литература в XVIII в. достигла очень высокого уровня. Сочинения наиболее выдающихся поэтов (например, Махтумкули) собраны в антологии, составляемые преимущественно в Бухарском, Хивинском, Ферганском и других ханствах.

В Средней Азии проявились во всем многообразии взаимодействие литературы и фольклора, с одной стороны, и взаимосвязи литератур различных народов — с другой. Соседние народы — таджики, узбеки, туркмены и др. — на протяжении всей истории поддерживали между собой теснейший контакт, способствовавший общности их духовной и материальной культуры при сохранении, разумеется, национальной специфики каждого народа.

Литература

1. Алиев Р. Низами Гянджеви// Низами. Стихотворения и поэмы. - Л.,1981.
2. Азаде Р. Низами Гянджеви. - Баку, 1981.
3. Арипов М. Восхождение к истине// Звезда Востока.-1991.-№7.
4. Бертельс Е. Низами: Творческий путь поэта. - М., 1956.
5. Бертельс Е. Избранные труды: Низами и Физули. - М., 1962.
6. Выдающиеся русские ученые и писатели о Низами Гянджеви. - Баку, 1981.
7. Гаджиев А. Ренессанс и поэзия Низами Гянджеви. - Баку, 1980.
8. Кули-заде З. Теоретические проблемы истории культуры Востока и низамиведение. - Баку, 1981.

Развитие литературы народов Средней Азии и Казахстана в начале XX века

- 1. Социально-общественные условия развития культуры края**
- 2. Переориентация с восточноклассических образцов на русско-европейские**
- 3. Распространение идеологии джадидизма**

С начала XX в., особенно после революции 1905 г., в Среднюю Азию и Бухарский эмират стали проникать периодические издания на татарском, персидском языках из Казани, Уфы, Оренбурга, Бахчисарая, Индии, Египта, в которых содержалась информация

о революционных событиях в разных городах и краях России. Эти издания оказывали заметное влияние на пробуждение общественного сознания населения среднеазиатских ханств, удерживаемых властями и духовенством в полной изоляции от внешнего мира. Общему оживлению культуры края содействовала организация издательского дела, создание ряда новых типографий и литографий в Самарканде, Ташкенте, Кагане. Там печатались не только сочинения классиков таджикской и узбекской литератур, но и произведения поэтов и писателей, которые обращались к злободневным вопросам современности. Так, в литографии города Кагана были отпечатаны путевые очерки Мирзо Сироджа «Подарок жителям Бухары», где он критиковал косность и феодально-средневековую отсталость эмирата. В этой же литографии Домуло Икром издал трактат, поддерживающий открытие новометодных школ в Бухаре. В Самарканде были изданы диваны Туграла, Мирзо Ходи, учебные пособия Васли, Бехбуди и др.

Во многих подобных учебниках, книгах для чтения появляются переводы из Крылова, Пушкина, Лермонтова, моралистические рассказы Л. Толстого. Особая роль в знакомстве с русской классикой принадлежит Абаю. Происходит знаменательная переориентация с восточноклассических образцов на русско-европейские, что свидетельствовало о недостаточности в новых условиях этой богатой традиции.

Возникновение демократических и социалистических элементов в культуре, в общественной мысли, в литературе и даже в устно-поэтическом творчестве ряда народов Востока происходило в условиях ломки и распада феодально-патриархальных устоев, кочевого и полукочевого быта, что обостряло социальные противоречия и идеологическую борьбу. С этим обстоятельством связана и дальнейшая дифференциация среднеазиатского просветительства, возникшего в середине XIX столетия.

В начале XX в. в Туркестанском крае, Кокандском и Хивинском ханствах получила распространение идеология джадидизма (от арабского слова «джадид» — новый), сформировавшаяся как бы внутри просветительно-демократического направления общественной мысли. Джадидизм в общеполитическом и идеологическом планах был движением, выражавшим интересы национальной буржуазии. В связи с тем что деятели джадидизма выступали против феодального мракобесия, за реформы и нововведения в области образования и культуры, к нему примкнули многие прогрессивно мыслящие писатели, поэты, публицисты, педагоги, боровшиеся против схоластических методов обучения в религиозных школах старого образца, за создание так называемых новометодных школ («мактаби усули джадид»), за коренное обновление всей системы образования в крае (С. Айни, Мунзим, Хамди, Мирзо Сиродж и др.). Они разделяли антидеспотические идеи джадидских лидеров, печатали свои оппозиционные по отношению к правительству статьи и стихотворения в газетах и журналах, издававшихся на узбекском, таджикском и русском языках джадидскими деятелями (например, М. Бехбуди) в «Самарканде», «Бухорои шариф» («Благородной Бухаре»), «Оина» («Зеркале») и др. Все это вызывало репрессии духовенства и господствующей клики эмирата, отнюдь не намеревавшихся рассматривать участников движения дифференцированно. Для правящих кругов все они были джадидами, а следовательно, врагами ислама и эмира.

Однако после Февральской революции, когда деятели социалистической ориентации и буржуазии окончательно размежевались, когда джадидизм перешел на буржуазно-реформистские и умеренные позиции, многие передовые поэты и писатели — такие, как С. Айни и Хамза Хаким-заде Ниязи, — отошли от этого правого направления в

джадидизме и впоследствии стали активными борцами за народную власть. Идейное содержание творчества этих писателей дает все основания считать их просветителями-демократами, а литературу, созданную ими в ту эпоху, — просветительно-демократической, прогрессивной. Именно в их творчестве и возникают элементы, ростки нового творческого метода, новой художественности, генетически связанные и с традициями просветительского реализма XIX в., и с явлениями наступающей эпохи — углублением социальной сатиры, пафосом усиления нравственно-воспитательных функций художественного слова («Гаклии» Абая). Подобному новаторству противостояли и мусульманская ортодоксия, и феодально-патриархальные отношения, кризис которых на фоне проникновения капитализма усугублял эксплуатацию народа, и политическая незрелость подавляющего большинства населения. Азбучной грамотностью в целом по краю владело всего 0,7% населения. Произведения, содержащие жесточайшую критику существующего строя, социального неравенства, тяжелой женской доли появились, по существу, в творчестве почти всех крупных поэтов и писателей региона: у А. Авлони, Аваза Отара оглы, Хамзы Хаким-заде Ниязи, А. Кадыри, А. Фитрата — в узбекской, С. Айни, Мирзо Сироджа — в таджикской, у Абая, С. Торайгырова и С. Кубеева — в казахской, Тоголока Молдо и Токтогула Сатылганова — в киргизской литературах, у каракалпакского народного поэта Омара Сутиримбет улы Кулмурата, туркменских шахиров (поэтов-импровизаторов) и бахши (народных сказителей) Байрам-шахира, Кермолла, Молламурта.

С появлением произведений реалистического направления, в которых выражались революционные идеалы, непосредственно связана проблема нового героя литературы и фольклора. Этими героями становятся нередко рабочий-пролетарий (мардикер), представитель передовой интеллигенции, просветитель-разночинец, крестьянский вожак. Новый герой, свободный от рефлексии в духе средневековых доктрин, озабоченный реальным положением вещей, практическими нуждами народа, — важнейшее завоевание, объединяющее литературу региона, характеризующее ее генеральное направление, ее социально-нравственное влияние на трудящихся. Новый герой нередко предстает обобщенной фигурой, носителем определенной авторской идеи — это, например, Европейец, Путешественник, Русский врач (в произведениях Фитрата), учитель (в пьесе Бехбуди). В то же время у Токтогула есть стихотворения, героями которых становятся конкретные люди из окружения поэта («Алымкан», «Ерназар» и др.). Исследователи казахской литературы как существенную новаторскую особенность отмечают рождение в творчестве Абая и С. Кубеева героя, обладающего личной судьбой, индивидуальным характером.

На основе взаимодействия фольклора и устной литературы, а через ее посредство и с письменной литературной традицией, уходящей в общее наследие многих тюркоязычных и ираноязычных народов, происходят изменения и в способах изображения эпических героев в изустных версиях. Приоритетное значение в их поведении приобретает «героический поступок словом», т. е. монологическое самовыражение эпического персонажа насыщается современной поэту-импровизатору, акыну и жирау злободневностью, классовой определенностью, непримиримостью к унижению человеческого достоинства, оно обращено на защиту суверенности личности, поддержку ее возросшей роли в общем процессе борьбы за преобразование существующего общественного устройства. Одновременно в лирике акынов и жирау, шахиров и бахши появляются герои, для характеристики которых уже недостаточно

простой поляризации человеческих качеств, противопоставления доброго и злого начал, необходим более индивидуальный подход.

В предреволюционную эпоху обновляются старые и возникают новые литературные жанры. Показателем прогресса в общественном и художественном сознании писателей является зарождение реалистической повести и романа, жанров, которые начинают прокладывать себе дорогу, испытывая значительное воздействие как русских писателей, так и писателей других народов России. Так, например, в ряду влиятельнейших произведений наряду с романом М. Горького «Мать» был и роман татарского писателя Г. Ибрагимова «Наши дни», рассказывающий о борьбе многонациональной России за свое освобождение в период первой русской революции. Заметными явлениями казахской романистики этого времени становятся романы в стихах и прозе С. Торайгырова «Красавица Камар» (1914) и «Кто виноват?» (1915), повесть Б. Майлина «Памятник Шуги» (1915), «Калым» С. Кубеева (1913), в узбекской литературе — повесть «Бездетный Ачилдыбай» (1914) М. Шермухамедова и роман Хамзы «Новое счастье, или Национальный роман» (1914). Своеобразие и сложность формирования жанра романа проявляются в каждой литературе по-своему. В казахской романистике сильно влияние поэтики фольклора в сочинениях беллетристических — «Красавица Камар» С. Торайгырова, — и наоборот, начатки романного мышления, выразившиеся в широте постановки социальных вопросов, детализации в изображении действительности, характеризуют его же роман в стихах «Кто виноват?». Такие особенности фольклорного и устного эпоса, как повествовательность, объемность, неограниченность во времени, сохраняются при формировании и большой и малой прозы. Для узбекского романа, для многих книг мемуарного жанра, в том числе «Путешествий» таджикских прозаиков, более существенны традиция просветительского реализма, идущая от Ахмада Дониша, постановка воспитательно-дидактических задач.

Возникновение в Туркестане театров и драматургии европейского типа — русского, азербайджанского, татарского, затем узбекского театров — было еще одним проявлением культурных взаимосвязей народов России, расширения социальных функций литературы, ее жанрового диапазона. Зарождение национальной драматургии стимулировалось организацией в городах любительских и профессиональных театральных коллективов. В 1913—1915 гг. театральные труппы возникали в Ташкенте, Самарканде, Андижане, Намангане, Коканде; Кокандской труппой руководил Хамза Хаким-заде Ниязи. В 1917 г. по инициативе А. Фитрата в Самарканде было создано Театральное, музыкальное и литературное общество Туркестана, которым руководил азербайджанский актер и режиссер М. Хонтальшинский. Первая национальная трагедия «Отцеубийца» (1911) принадлежала М. Бехбуди. Согласно автохарактеристике, пьеса, поучительно-назидательная по содержанию, изображала современную автору жизнь туркестанского общества и была вдохновлена борьбой просветителей-демократов с влиянием мусульманского духовенства. Сатирико-обличительный пафос трагедии М. Бехбуди, который вскоре сам стал жертвой эмирского всевластия, был подхвачен в драме «Несчастливый жених» (1915) А. Кадыри и других пьесах.

Особую роль во всем среднеазиатском регионе сыграла драматургия Хамзы Хаким-заде Ниязи, писателя двуязычного, создававшего свои произведения и на узбекском, и на таджикском (фарси) языках. В его пьесах сатирический и антиклерикальный пафос дореволюционного творчества достигает высшей точки (пьеса «Отравленная жизнь, или Жертва любви», 1915).

Изменения происходят и в жанровом составе поэзии. На требования нового содержания «откликаются» традиционные жанры восточной лирики — газель, касыда, кыта, четверостишие-рубай. Абай, активный переводчик и популяризатор русской и европейской поэзии, вводит в казахскую лирику жанры сонета, элегии, басни, романтической поэмы и миниатюрного эпистолярного романа. Именно так аттестуется его переложение на казахский лад письма Онегина к Татьяне.

На один из передних рубежей идеологической борьбы в литературе того времени выдвигается старинный жанр муназира — спора, диспута, состязания. Именно этим словом-термином озаглавлены отдельные произведения А. Фитрата и Хамзы; дискуссией пронизана противоречивая по своей концепции действительности полупародийная поэма Молдо Кылыча «Пир беркута», в которой был дан «выразительный социально-экономический разрез общества» (М. Ауэзов).

Возникновение новых жанров прозы и драматургии, усиление позиций гражданской лирики, расширение взаимосвязей литератур способствовали демократизации литературного языка, упрочению фундамента реализма и народности искусства, его дальнейшей профессионализации, закладывали основы для обретения нового идейно-эстетического качества в послеоктябрьскую эпоху.

Литература

1. Алиев Р. Низами Гянджеви// Низами. Стихотворения и поэмы. - Л.,1981.
2. Азаде Р. Низами Гянджеви. - Баку, 1981.
3. Арипов М. Восхождение к истине// Звезда Востока.-1991.-№7.
4. Бертельс Е. Низами: Творческий путь поэта. - М., 1956.
5. Бертельс Е. Избранные труды: Низами и Физули. - М., 1962.
6. Выдающиеся русские ученые и писатели о Низами Гянджеви. - Баку, 1981.
7. Гаджиев А. Ренессанс и поэзия Низами Гянджеви. - Баку, 1980.
8. Антология таджикской поэзии с древних времен до наших дней. - М., 1951.
9. Рудаки. Лирика. - М., 1969.
10. Из истории суфизма: источники и социальная практика. - Ташкент, 1991. Брагинский И. Абу Абдаллах Джафар Рудаки. - М., 1989.

Узбекская литература

- 1. Развитие узбекского устного народного творчества**
- 2. Древняя узбекская литература**
- 3. Современная узбекская литература**

Основой, на которой развивалась узбекская литература, является устное народное творчество, в течение многих веков отражавшее стремление узбекского народа к лучшей жизни, к освобождению от гнета феодалов - ханов, беков, - ишанов и мулл. Народные поэты - бахши - призывали к борьбе против поработителей и угнетателей народных масс.

В узбекском фольклоре наиболее развит эпос; насчитывается свыше двухсот эпических поэм, множество легенд, а также эпических песен и т. п. Популярны сатирические новеллы Насреддина Афанди, разоблачающие ханов и баев. Героем народного эпоса является не только мужчина, но и женщина, образ которой лишен сентиментальных черт: рука об руку с мужчиной она борется против угнетателей за свое освобождение. Народ в произведениях узбекского фольклора всегда изображается в борьбе против враждебных сил, - злых духов, драконов, - в чьих образах символически

выражаются представления народа об угнетателях. Герои всегда побеждают врага. К более древним произведениям узбекского фольклора следует отнести цикл эпических поэм: «Кёр-оглы» и поэму «Алпамыш». Из цикла богатырских поэм «Кёр-оглы», наиболее популярна поэма «Равшан-Хон»; она перерабатывалась лучшими народными поэтами в течение многих веков. Это поэма о преображающей силе любви, она пронизана глубоким оптимизмом. Поэма «Алпамыш», возникшая, по мнению некоторых узбекских фольклористов, 10 столетий тому назад, вошла в фольклор всех народов Средней Азии. «Алпамыш» — поэма о мужестве, отваге, храбрости и ненависти к врагам. Она изобилует остроумными афоризмами, яркими метафорами, пестрит красочными пейзажами. Поэма свидетельствует о богатстве узбекского языка.

Более древний узбекский эпос еще полностью не разработан и недостаточно систематизирован. Сравнительно лучше изучен узбекский фольклор XIX в. Виднейшими народными поэтами этого века были: Джуман Халмурадов, прозванный народом «Буль-буль» (соловей), Юлдаш Маматкулов, известный под именем Юлдаш-шаир, Джасак Халмухамедов, известный под именем Джасак-бахши, Кичик-буран. Ряд поэтов, родившихся в конце XIX в., начали выступать на арену после советизации Узбекистана.

Узбекская литература насчитывает много веков существования, но фазы ее развития до настоящего времени в должной мере не изучены.

Дошедшие до нас памятники древнейшей узбекской литературы возникли на территории, где обитали племена, впоследствии вошедшие в состав узбекской народности (племя же узбеков пришло в Среднюю Азию в XV в.). Памятники древней узбекской литературы восходят к XII в. Это в основном произведения религиозно-дидактического характера, созданные религиозно-мистической литературной школой Ахмеда Яссави (ум. в 1166), основоположника яссавийского суфизма, одного из течений мусульманского мистицизма. Дошедшие до нас с некоторыми изменениями сочинения Ахмеда Яссави — «Хикмат», Сулеймана Бакырган (ум. в 1192) — «Бакырган», «Ахыр Заман» и др. излагают в стихах религиозно-философские идеи суфизма.

В начале XIII в. Среднюю Азию завоевали монголы. Экономической и культурной жизни страны был нанесен сокрушительный удар. Ученые, писатели, поэты из различных пунктов Средней Азии эмигрировали в другие страны (Египет, Золотую Орду, Малую Азию). Поэты Кутб, Хоразми, Ходжанди возглавили дворцовое литературное движение Золотой Орды. В Мавераннахре во время владычества монголов не было сколько-нибудь заметного сдвига в литературе. Из произведений этого периода нам известны: «Кыссаи Юсуф» (Повесть о Юсуфе, написана в 1233) Али, «Кыссасуль Анбия», написанная Насреддином Рабгузи в 1310 под влиянием уйгурской литературы, «Муфтархуль Адль» неизвестного автора. Период владычества монголов характерен возвратом к иранскому (персидскому) языку, — многие поэты начинают писать свои произведения на этом языке.

В XIV в. после установления господства Тимура в Средней Азии и Иране начинается интенсивное развитие У. л., достигающее расцвета в XV в.; в это время она начинает освобождаться от религиозной окраски и становится подлинно художественной литературой. К этому периоду относится формирование единого официального литературного языка, так называемого «чагатайского», который начинает вытеснять господствовавший до того иранский (персидский) язык.

После завоевания Средней Азии монголами Мавераннахр, доставшийся в удел сыну Чингис-хана Чагатаю, стал называться улугом Чагатая. Отсюда и литературный язык народностей Мавераннахра получил условное название «чагатайского». Термины —

«чагатайский язык» и «чагатайская литература» были перенесены иранцами в Европу. Чагатайский язык не был разговорным языком отдельного племени. Он являлся литературным языком для многих тюркоязычных народностей Средней Азии, продолжавшим традиции древне - уйгурского литературного языка и впитавшим в себя много арабских и персидских элементов. Из всех живых языков Средней Азии чагатайский язык ближе всего стоит к узбекскому языку.

В старой узбекской литературе, находившейся под сильным влиянием классической иранской (персидской) литературы, развивались в основном поэтические жанры. Наиболее распространенными видами поэзии были лирические стихотворения — газели и поэмы, написанные двустишиями — месневи. В стихотворную форму облекались часто даже религиозно-нравственные проповеди, хроники. Прозой писались только религиозные, научные и исторические произведения, мемуары. Современник Тимура — Дурбек, боровшийся против подчинения узбекской литературы иранскому (персидскому) языку, переработал повесть «Юсуф и Зулейха» (написана в 1409), освободив ее от религиозного налета, и придал ей форму светской любовной повести. Другим представителем этого движения был поэт Саид Ахмед, автор «Таашук-нама» (1437) — произведения, сходного по языку и форме с «Лятофтанами» и «Мухаббатнами».

При Шахрухе Самарканд и Герат были центрами научно-литературной жизни. Отсюда вышел ряд крупных художников слова. Популярный поэт того времени, лирик Лютфи, живший при дворе Шахрух Мирзе, достиг совершенства в области языка и техники стихосложения. Его газели — простые, радостные песни — в продолжение пяти веков распеваются народными хафизами (певцами).

Наивысшей точки развития узбекская литература достигла в поэзии великого мыслителя и крупного политического деятеля, гениального поэта Алишера Навои (1441—1501).

А. Навои завоевал в истории славное и почетное имя поэта (создавшего бессмертные произведения), философа, лингвиста, историка, живописца, композитора, художника и мудрого покровителя ученых. Его многочисленные стихи, проникнутые гуманизмом, привлекают высокохудожественной формой, мастерской обработкой фабулы. В произведениях Навои нашли глубокое и прекрасное выражение лучшие стремления народных масс. Из крупных художественных произведений великого поэта нужно указать следующие: «Чардиван» (четыре сборника лирических стихотворений), «Хамсэ» (Пять поэм), «Махбубулкулуб» (Возлюбленные сердец) и др. Наиболее известные в народе поэмы «Фархад и Ширин» и «Ляйли и Меджнун» в настоящее время получили сценическую обработку и пользуются большим успехом. Из научных произведений Навои следует отметить «Мухакаматульлугатайн» (Спор двух языков, 1499) — произведение, в котором А. Навои выступает против засилья иранского (персидского) языка в литературе Средней Азии. Влияние Навои на развитие узбекской литературы и литератур других народов огромно.

Большую роль в развитии узбекской литературы сыграл Захриддин Мухаммед Бабур (1483—1530), последний из Тимуридов, основатель империи «Великого Могола» в Индии. Его сборник лирических стихотворений и мемуары являются замечательными образцами узбекской лирики XVI в. «Бабур-нама» — яркий образец прозы. Ясным, простым языком Бабур изображает свою жизнь, описывает события, происходящие в его эпоху, междоусобную борьбу феодалов, походы в Афганистан и Индию.

В начале XVI в. господство и власть в Средней Азии переходят из рук Тимуридов к династии Шейбанидов. Страна переживает хозяйственную разруху, ослабевают торговые и культурные связи с соседними странами. Литература этого времени являлась подражанием и продолжением литературы эпохи Тимуридов.

Самый крупный памятник литературы XVI в. — поэма «Шейбани-нама», принадлежащая поэту Мухаммеду Салиху (ум. в 1512). «Шейбани-нама» — сатира, направленная против Тимуридов; она разоблачает гнилой аппарат управления Тимуридов и их разгульную жизнь. Критикуя династию Тимуридов, «Шейбанинама», однако, восхваляет пришедшего на смену властителя Шейбани. В эпоху Шейбанидов литературой также занимались и ханы: Убайдула-хан (псевдоним «Убайди», ум. в 1539), Абдулла-хан (псевдоним «Азизи», ум. в 1551). Но эти поэты не создали полноценных художественных произведений. Художественная проза в этот период также пришла в упадок. Произведение «Гульзар» (1539) Пашаходжа ибн Абдуллахаба (псевдоним «Ходжа»), написанное по типу известного «Гулистана» Саади и представляющее сборник назидательных рассказов, является образцом художественной прозы эпохи Шейбанидов. К лучшим писателям эпохи следует также отнести Маджлиси. В период господства Шейбанидов Средняя Азия опять начинает дробиться на мелкие самостоятельные феодальные владения. Самарканд утрачивает значение столицы и культурного центра, уступая свое место Бухаре. Здесь литература развивается гл. обр. на таджикском языке, т. к. большая часть населения Бухары того времени — таджики; в начале XVII в. власть переходит к династии Аштарханидов. Отдельные области выделяются из состава узбекского ханства. Образуется Хорезмское ханство. Разгораются междоусобные войны. Живший в это время сатирик-поэт Турды (ум. в 1699 в Ходженте) в своих произведениях отразил тяжелое состояние страны. В острых и метких сатирах он изобличал угнетение, грабежи и зверское насилие, творимые над народом беками, чиновниками, духовенством.

Современник Турды лирик Бабарахим Машраб (ум. в 1711) известен как представитель ордена каландаров, широко распространенного в XVII в. Машраб стал жертвой ожесточенной борьбы духовенства против этого ордена. Он был повешен в Балхе во время владычества Абулфаизхана, последнего из династии Аштарханидов. В своих произведениях Машраб, беспощадно критикуя ортодоксальное духовенство, правителей, законы шариата, призывал к отречению от света к скитальческой, бродячей жизни. Его простые, искренние стихи пользуются популярностью среди народа.

Бухарский период узбекской литературы отмечен трагическими событиями — убийствами и изгнанием ряда писателей. В других областях Узбекистана литературное движение развивалось очень слабо. Автор известного исторического сочинения «Родословное дерево турок» Абулгази Бахадурхан (1603—1663) кладет начало научно-литературной деятельности в Хорезме. При дворе Арангхана (ум. в 1695), внука Абулгазихана, творит поэт Вафои; при дворе Ширзагихана (1711—1724) — поэт Яхия, а позднее — поэт Равнак. Видные поэты в Хорезмском ханстве появляются в конце XVIII и в XIX в. Придворный поэт Мухаммед Рахимхана Шермухаммед Мунис (ум. в 1829), оставивший много стихов и ценных исторических произведений, был одним из самых передовых поэтов того времени. В это время продолжают господствовать торжественные оды и газели, восхваляющие ханов. Мухаммед Рахимхан II (Фируза) покровительствовал искусствам. По его распоряжению были собраны произведения хорезмских поэтов (Камалья, Табиби, Мирзы, Раджи и др.) и напечатан сборник под названием: «Маджмуатушшуара».

Во второй половине XVIII в. в Фергане организуется самостоятельное Кокандское ханство, достигшее наиболее высокого экономического, политического и культурного развития при Алимхане и Умархане (Умархан род. в 1798, ум. в 1822). Умархан собрал при своем дворе до 70 поэтов и литераторов. Наиболее видные из них — сам Умархан (псевдоним «Амир»), Фазли Намангани, Хазык, Махмур, Мухаммед Шариф, Гульхани. Следует отметить, что литература этого периода носила узко придворный характер. Ее отличительные черты — идеологическая скудость, консерватизм, эротика. Этой литературе противостояли произведения писателей демократического направления Гульхани, Махмура и Муджрима. Особенного внимания заслуживает Гульхани, начавший свой жизненный путь с профессии истопника и банщика и проникший впоследствии во дворец как талантливый комик. Его произведение «Зарбуль-масаль» было новым этапом в развитии узбекской литературы. Гульхани, не отступая от правил классической литературы средних веков, старался приблизить к народу литературу, подвергал критике гнусную жизнь эксплуататорских классов.

Впервые в истории узбекской литературы выступают в то время женщины, талантливые поэтессы Мазхуна, Увайси, Надира. Наиболее талантливы из них Надира и Увайси. Произведения, созданные этими придворными поэтами, по распоряжению Умархана, собраны в антологии под названием «Маджмуатушшуара». Видным поэтом был сын Умархана Мазалихан (1808—1843). Он находился под влиянием известного азербайджанского поэта Физули. Мазалихан оставил один сборник стихов и незаконченную поэму «Ляйли ва Меджнун».

В XIX в. между тремя ханствами разгорелась борьба за господство в Средней Азии. Обострились племенные раздоры и междоусобица; культура приходила в упадок. Средняя Азия превратилась в колонию царизма. Колонизаторская политика царизма в Средней Азии, проводимая в тесном содружестве с реакционными классами местных эксплуататоров, еще более усугубила бескультурное и бесправное положение трудящихся страны, голод и нищету. Развернулась борьба трудового народа за национальное освобождение. Эти события нашли наиболее яркое отражение в устном народном творчестве. В народных поэмах «Толганай», «Хусанабад», «Назар ва Акбутабек» выражается гневный протест узбекского народа против колонизаторов и местных эксплуататоров. Народный поэт Халикдод был обвинен в агитации против царского правительства и сослан в Сибирь. Для узбекской литературы эпохи царизма характерен процесс демократизации письменной литературы, обусловивший появление такого крупного демократического поэта, как Муками. Среди представителей письменной литературы мы встречаем передовых поэтов, стоящих на демократических позициях, защищающих интересы трудящихся и выражающих в своих произведениях протест против эксплуататоров и национального гнета. Таким поэтом был Залбек, написавший поэму «Залбек-нама», направленную против царского правительства, изображавшую борьбу узбекского народа за освобождение.

Лучшим и талантливейшим представителем писателей, боровшихся против угнетателей народа, был революционно настроенный поэт-демократ Мухаммед Амин Ходжа Муками (1850—1903). Созданные им острые сатирические стихи и прекрасные лирические песни — блестящий образец творчества того периода. Его сатирические стихи — «Танабчилар», «Маскавчи бай тарифида», «Авлия», «Баччагар» и др. — дают яркие картины страшного гнета, нищеты и бесправия народа и призывают к борьбе против угнетателей.

В конце XIX и начале XX в. под влиянием тюрко-татарской буржуазии в стране возник, так называемый джадидизм. Являясь первоначально культурно-просветительским движением, требующим в основном реформы системы просвещения, это течение вскоре однако ясно показало свое подлинное политическое лицо. Туркестанский джадидизм ориентировался на турецких пантюркистов. С другой стороны, джадиды имели тесную связь с татарской буржуазией, с казанскими и крымскими пантюркистами. В период Февральской революции джадиды издавали газету «Улуг Туркестан», распространявшую пантюркистские и панисламистские идеи. Следует отметить, что отдельные выступления джадидов против царского правительства и бухарского эмира отнюдь не являлись проявлениями национально-освободительной борьбы. Во время восстания 1916, когда узбекский народ поднялся на революционную борьбу, джадиды приняли активное участие в подавлении этого восстания. Предательская деятельность джадидов вызвала гнев и презрение лучшей части передовой узбекской интеллигенции. Джадиды стремились распространять свои контрреволюционные идеи через художественную литературу, проповедуя пантюркизм и панисламизм.

Великая Октябрьская социалистическая революция вызвала в узбекской литературе решительный поворот в сторону тесного сближения письменной литературы с устным народным творчеством вопреки сопротивлению буржуазных националистов. В период советизации Узбекистана начали возникать разные жанры художественного творчества — новая художественная проза, драматургия, разгоралась борьба за литературный язык, наметились сдвиги в области стихосложения. Литературные процессы после Октября отражали новую расстановку социальных групп, классовую борьбу в Узбекистане.

Буржуазные националисты - джадиды - враждебно встретили Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Под руководством разоблаченных ныне врагов народа Фитрата и Чолпана в 1919 создавалась джадидская организация «Чагатай гурунги» (Чагатайская беседа). Главари этой организации старались показать ее «нейтральной», «культурной» организацией. Но на самом деле они под маской этой «нейтральности» вели контрреволюционную борьбу против советской власти, организуя басмаческое движение. Джадидские писатели боролись против подлинно народной литературы; своими националистическими произведениями они распространяли враждебные советскому строю идеи и ориентировали узбекскую литературу на архаические формы в отношении стиля и языка.

Лучшая часть старой интеллигенции с искренней радостью встретила Великую Октябрьскую социалистическую революцию и горячо боролась за укрепление советской власти. Лучшим представителем этой части дореволюционной интеллигенции был Хамза Хакимзаде Ниази (см.) (1898—1929), который впервые в узбекской литературе с любовью изобразил представителей беднейших слоев городского населения. Из его драматических произведений нужно отметить пьесы «Бай иля хызматчи», изображающую двойной гнет царизма и местной буржуазии и духовенства, «Ель козгунлари», «Майсаранынг ишу». В последних произведениях Хамза с большим художественным мастерством разоблачал обман, двурушничество баев и духовенства. Хамза Хакимзаде сыграл большую роль в развитии узбекской литературы. Он был злейшим врагом буржуазных националистов. По указке контрреволюционных бандитов Хамза был зверски убит шейхами. К революционным поэтам того времени следует также отнести Суфи-заде и Авлияни.

Пока узбекской литературой руководили буржуазные националисты, развитие ее шло очень медленно. В это же время в литературе продолжалась борьба против

реакционной школы Фитрата и Чолпана, против разнообразных идеологов пантюркизма. Эта борьба возглавлялась молодыми талантливыми писателями, внесшими в литературу новую тематику. В целях привлечения молодых литераторов в свои ряды, буржуазные националисты в 1926 организуют в Самарканде новое литературное общество «Кзыл калям». Эта организация, прикрываясь революционным названием, была в руках членов прежней организации - «Чагатай гурунги», продолжала распространять националистические «теории» и проводить в области языка, литературы и культуры подрывную работу.

В 1930, во время судебного процесса над контрреволюционной шайкой касымовцев, были разоблачены и руководители организации «Кзыл калям». Организация эта была распущена. Вместо нее организовалась УзАПП, за короткий период своего существования допустившая целый ряд крупных политических ошибок.

Историческое решение ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 открыло широкий путь развитию узбекской литературы. После этого исторического решения мы наблюдаем бурный рост узбекской литературы. Появляются прекрасные произведения, отображающие кипучую творческую деятельность в различных областях нашей жизни. В это же время контрреволюционные националисты боролись против узбекской классики, фольклора, против изучения русских классиков и советских писателей, искажая переводы их произведений. Враги народа были разоблачены. Их деятельности нанесен сокрушительный удар.

Великая Октябрьская социалистическая революция, освободив узбекский народ от всяческого угнетения, дала ему возможность овладеть высотами человеческой культуры и создать подлинно народную литературу. Основные кадры советской узбекской литературы, борясь против контрреволюционных националистов, овладевая революционной теорией и участь у мировых классиков, достигли больших творческих успехов. Они создают произведения, насыщенные советским патриотизмом, проникнутые глубокой любовью к партии большевиков и вождю народов великому Сталину.

Советский узбекский фольклор обогатился высокохудожественными произведениями, в которых изображена борьба узбекского народа за свое счастье, даны образы наших вождей (поэма «Ленин», поэма «О Сталине», «Хасан батрак», поэма «Ачильдав»). Созданы прекрасные песни, частушки, сказки, в которых высмеиваются духовенство, кулаки, разоблачаются буржуазные националисты, воспеваются наши достижения, воплощается ненависть народных масс к врагам революции, звучат призывы к бдительности.

Весьма популярны: народный поэт Иргаш Джуман Бульбуль (1870—1937) — превосходный исполнитель ряда поэм «Кёр-оглы»; из последних его произведений наиболее значительна поэма о Ленине; поэт-колхозник Мухаметкул Джанмурадov, известный под псевдонимом Пулкан-бахши, к-рому принадлежит поэма о событиях на озере Хасан. Следует отметить одного из лучших народных певцов и острословов Ферганской области — орденоносца Иркакари. Произведения советского узбекского фольклора откликались и откликаются на все крупнейшие события и явления нашей действительности. На основе фольклора узбекские советские писатели пишут ряд крупных произведений в прозе и стихах.

Одним из виднейших и наиболее популярных представителей узбекской советской литературы является поэт орденоносец Гафур Гулям (р. в 1905, начал писать в 1924), давший целый ряд талантливых произведений (поэмы «Кокан», «Узбекистан»,

рассказы «Тирильган мурда», «Икки васика» и др. Он написал свыше 40 книг. Творчество Гафур Гуляма проникнуто чувством глубокой ненависти к врагам революции.

Поэт Хамид Алимджан (р. в 1909) начал писать в 1926. В его ранних произведениях (сб. стих. 1929) еще было заметно влияние буржуазно-националистической литературы. В процессе роста и творческой работы Х. Алимджан вышел в первые ряды У. л. В числе его произведений следует отметить: «Вахтлар вадиси» (1932), «Махарат» (1933), «Олюм явга» (1930—1931), сб. «Стихи» (1937), «Айгуль на Вахтияр», «Семруг», «Зайнаб ва Аман» и др. Наряду с поэтической деятельностью Х. Алимджан выступает как литературовед.

Талантливый поэт Гайрати (р. в 1905), начавший писать с 1921, прошел сложный творческий путь. В последний период он дал ряд полноценных художественных произведений (поэмы «Онамга хат», «Джинаста» и др.).

Поэт-орденоносец Султан Джура является новатором в области узбекского стихосложения. Наиболее значительны его произведения: «Джордано Бруно» и «Поэма о канале», свидетельствующие об идейной насыщенности творчества поэта, о его тяготении к большим темам.

Поэт-орденоносец Сабир Абдулла развивает песенный жанр на фольклорном материале. Ряд его песен, проникнутых чувством советского патриотизма, любовью к родине и великому вождю народов тов. Сталину, пользуется большой популярностью среди широких масс.

Из произведений даровитого поэта Уйгуна следует отметить «Коммунизм ингуль багларига», «Украина йелляри», «Джантемир» (1936) и др., в которых изображение природы тесно увязывается с показом светлой, радостной жизни.

В ряду узбекских писателей следует отметить: Айбека — автора сборника стихов, работающего в настоящее время над большим прозаическим произведением, Шейх-Заде — прозаика, критика и поэта, работающего над созданием философской лирики, Амин Умари, Эминджан Аббаса, Хасан Пулата и др.

Видным представителем прозаиков является орденоносец Абдулла Каххар (р. в 1907). Он создал такие произведения, как «Отбасар», в котором изображается коллективизация в деревне и развернувшаяся вокруг нее борьба, а также целый ряд рассказов, в которых он сатирически осмеивает пережитки старой жизни, разоблачает провокаторов, националистов, врагов народа. Его роман «Сарааб» (1937), несмотря на наличие мастерски обработанных эпизодов, имеет серьезные идеологические изъяны.

В последние годы появились заметные сдвиги и в области драматургии. Написаны пьесы, пользующиеся у зрителей большим успехом. Среди драматургов особое место занимает Яшин Нугманов (р. в 1908). Из его пьес необходимо отметить «Тар-мар» — о гражданской войне в Узбекистане и музыкальную драму «Гюльсара» — о раскрепощении женщины. «Гюльсара» с исключительным успехом идет на сцене. Недавно Яшин Нугманов написал либретто оперы «Буран». Яшин Нугманов отлично знает народный быт и обычаи, до тонкости владеет узбекским народным языком. В драматургии, кроме известных Зиннад Фатхуллина и Умарджан Исмаилова, выступает со своими произведениями еще ряд молодых талантливых писателей-драматургов. В области критики и литературоведения работают Сатты Хусаинов, Х. Алимджанов, Юнус Латыф.

Литература

1. Литературная энциклопедия. — В 11 т.; М.: издательство Коммунистической академии, Советская энциклопедия, Художественная литература. Под редакцией В. М. Фриче, А. В. Луначарского. 1929—1939.
2. Алиев Р. Низами Гянджеви// Низами. Стихотворения и поэмы. - Л.,1981.
3. Арипов М. Восхождение к истине// Звезда Востока.-1991.-№7.
4. Бертельс Е. Низами: Творческий путь поэта. - М., 1956.
5. Бертельс Е. Избранные труды: Низами и Физули. - М., 1962.
6. Кули-заде З. Теоретические проблемы истории культуры Востока и низамиведение. - Баку, 1981.

Таджикская литература

1. Древняя таджикская литература
2. Расцвет придворной поэзии
3. Литература переходного периода (XVI—XIX вв)
4. Литература XX века

Письменность у иранских по происхождению народов Средней Азии, к которым принадлежат таджики, существовала еще в древнейшие времена. Однако затем она претерпела значительные изменения у предков таджиков — согдийцев. Дошедшие памятники согдийской письменности, от I в. н. э., представляют собою отрывки священных книг. На существование обширной мифологии и народного эпоса среди иранских народностей указывают греческие источники (Геродот, V в. до н. э.), остатки "Авесты", зороастрийской священной книги, и "Шах наме" Фирдоуси. Следует отметить цикл сказаний о Рустаме.

Таджики и коренное население Ирана с древнейших времен в течение ряда веков н. э. имели общую культуру и язык и зачастую находились под одной властью. Поэтому иранская (или персидская) литература составляла отправный этап для развития таджикская литература, оказывая на нее громадное влияние.

От древнеиранской письменности и литературы до нас дошли отдельные фрагменты; гораздо больше образцов среднеиранской литературы сохранилось на так называемом пехлевийском языке.

Наиболее значительную часть дошедших до нас образцов составляют произведения религиозные. Из немногих произведений светской литературы следует назвать: "Карнамаги Артахшери Папакан" (Книга деяний Ардешира Бабакана), "Авияткари Зариран" (Памятка о Зарире) и "Повествование о Хусрави Каватан и его паже".

В результате завоевания Ирана и Средней Азии (VII в. н. э.) арабами исчезли многие литературные памятники предшествовавшей эпохи. Арабский язык стал официальным и литературным языком иранской феодальной аристократии. Переход общеиранской литературы с арабского на персидский язык с использованием арабского алфавита осуществился в X в. именно в Средней Азии, в самостоятельном государстве Саманидов [875—899], столицей которого была Бухара.

Языком этой "новой" литературы был общий для всех иранских диалектов литературный язык с элементами арабской лексики.

В истории таджикской литературы послеисламского периода необходимо рассматривать литературу, развивавшуюся на персидском языке на территории Средней Азии, начиная с X в.; в промежутки с X—XV вв. в истории таджикской литературы

следует учитывать и произведения иранской литературы, написанные за пределами Средней Азии (в Хоросане), поскольку они легли в основу дальнейшего развития таджикской литературы. Т. о., независимо от формального географического признака происхождения того или другого поэта из Хоросана или Мавераннахра (правой стороны Аму-Дарьи), можно сказать, что классики персидской литературы периода X—XV вв. — Фирдоуси, Омар Хайям, Са'ди, Джалаледин Руми, Хафиз, Абдурахман Джами — сохраняют свое величайшее значение и для таджикской литературы. Коснемся лишь наиболее значительных авторов- таджиков (среднеазиатского происхождения).

Крупнейшими классиками, с которых принято начинать историю всей иранской литературы послеисламского периода, были придворный поэт Саманидов Абуль-Хасан Рудаки (ум. ок. 941—942), происходивший, по видимому, из Самарканда, и Дакики (ум. ок. 977). До нас дошло всего несколько стихотворений кудаки. Кроме того, он переложил в стихи Рнугу "Калила и Димна" (из этой поэмы сохранилось всего несколько строк).

Дакики считался лучшим знатоком доисламских эпических легенд и преданий об иранских царях и богатырях, и поэтому собирание и переложение их в одну поэму было поручено ему саманидским двором в Бухаре. Вследствие его трагической гибели (был убит) эта работа осталась незаконченной; за осуществление этой грандиозной работы взялся Фирдоуси, включивший в "Шах наме" около тысячи строк Дакики.

Процесс развития и укрепления феодализма обусловил расцвет придворной поэзии, в которой выделяется как ведущий жанр касыда. Касыда при Саманидах, а потом и Газневидах достигла совершенства. В этот период она отличается монументальностью, политической устремленностью, отсутствием формалистических ухищрений. Из более или менее значительных поэтов этого периода следует еще указать на Медждеддина Кисаи, Шейх-Абуль Аббаса и Агаджи.

Наряду с художественной литературой в саманидскую эпоху получили блестящее развитие науки, выдающимся представителем которых был Абу Али Хусейн ибн Абдаллах ибн Сина, известный в Европе под именем Авиценна [980—1037]. Ему, кроме нескольких десятков научных трудов, принадлежит небольшое количество рубаи, написанных на его родном языке.

К следующему периоду таджикской литературы, XI—XII вв., относится деятельность поэтов: Муиззи (1058—1148—1149), Амака Бухарского (ум. в 1149 или 1159), Рашида Ватвот из Самарканда (приблиз. 1090—1182), Сабира Термезского (погиб в 1150). Камоли Бухарского, Низами Арузи, сатирика и пародиста Сузани (ум. ок. 1168) и Ашрафи (ум. в 1161—1162) из Самарканда.

Этот период характеризуется упадком придворной поэзии, в частности касыды. Порывая с социальной тематикой, виднейшие представители ее вступают на путь стилизаторства.

К сельджукскому периоду таджикской литературы относится также ранняя деятельность одного из величайших классиков — Носира Хисрава [1003—1088], страстного пропагандиста исмаилизма — религиозного учения, ставшего знаменем борьбы против арабского халифата. Его известная "Сафарнома" (Книга путешествий) переведена на русский язык проф. Е. Э. Бертельс ("Academia", 1933). Носиру Хисраву, кроме того, принадлежит большой диван лирических стихов, ряд трудов научно-философского характера. В XIII—XIV вв. Т. л. развивается при господстве монголов; в Т. л. особенно культивируется газель, к-рая после Са'ди и Хафиза получила развитие у одного из величайших классиков Т. л. — Камала (ум. в 1394—1395, родом из Ходжента).

Видными деятелями лит-ры данного периода после Камала были Сайфи Иофаранги из Самарканда (ум; ок. 1254), Асиреддин из Ферганы (ум. в 1259 или 1272), Джавхари Заргар и Носир из Бухары, Бадри Чочи из Ташкента.

При Тимуридах (XV в.) лит-ая жизнь сконцентрировалась при дворе султана Халила, внука Тимура, в Самарканде, и при дворе султана Хусейна Байкара в Герате, под покровительством его визира — знаменитого поэта Мир-Али-Шер Навои. Лит-ый круг Халила состоял из поэтов Исмата и Хайоли Самаркандских и Бисати Бухарского (ум. 1412). В лит-ом кругу Навои — Джамии находился Давлятшо из Самарканда, составитель известной "тазкира" (антологии поэтов).

С XVI в., когда Средняя Азия окончательно отделилась от Ирана, а борьба шиитского Ирана с суннитской Средней Азией еще больше усилила этот разрыв, — общность таджикской и собственно иранской лит-ры приходит к концу: начинается этап самостоятельного развития таджикской литературы наряду с узбекской.

XVI—XIX вв. были периодом упадка и разложения феодализма, вследствие чего придворная поэзия не выдвинула за это время ни одного сколько-нибудь значительного автора. Зато наблюдается заметный рост литературы города с характерным для нее все более усиливающимся протестом против феодальных порядков. В художественных произведениях впервые начинают встречаться элементы живого разговорного языка. Одной из характерных черт литературы данного периода является совмещение у одного и того же поэта "низких" и "высоких" жанров.

Виднейшим поэтом этого времени является Мулло Мушфики (ум. в 1588) — придворный поэт Шейбанидов Саидхана и Абдуллахана в Самарканде и в Бухаре, родом из Мерва. Мушфики популярен не только в Таджикистане, но и во всей Средней Азии гл. обр. своими стихами, высмеивающими крайние проявления феодальных порядков.

Особо следует отметить лирику Мушфики, дающую немало образцов высокого мастерства, простоты и остроумия. Мушфики является зачинателем в таджикской поэзии формы "мусалласи мураккаб" (трехстишие, где рифмуются первые две строки).

Чрезвычайно интересные сведения о литературных деятелях шейбанидского периода дает один участник литературных кружков того времени, Зайнетдин Восифи, в своих мемуарах.

Из поэтов XVII—XVIII вв. так называемого аштарханидского периода таджикской литературы большой интерес представляет творчество поэта Сайидо Насафи, выразившего протест против феодального угнетения народных масс. За ним идут Хоки из Самарканда, к-рому принадлежит социально заостренный цикл прозаических басен о животных; Машраб из Намангана, казненный в 1711 за произведения, направленные против духовенства; Фтират Зардуз из Самарканда, автор месневи "Толиб и Матлуб".

Представителями мистики и формализма придворной поэзии выступают в это время Шаукат из Бухары (ум. в 1695), Суфи Аллойор из Каттакургана (ум. в 1723) и др.

К этому же времени относится творчество поэта и философа Мирзо Абдул-Кадыра Бедиля (ум. в 1721) из Азимабада (Индия), оказывавшего огромное влияние на таджикскую литературу вплоть до Октябрьской революции. Куллият Бедиля содержит жесточайшую критику феодализма и официального ислама. Стиль Бедиля, отличающийся крайней сложностью, вызвал к жизни целую бедилистскую школу.

В середине XVIII в. власть в Средней Азии переходит от Аштарханидов к Мангытам, последний эмир которых (Алимхан) был свергнут в 1920 и изгнан после Великой Октябрьской социалистической революции. Свирепый режим, установленный

этой династией, отнимал всякую возможность возникновения литературных кружков. В результате острой династической борьбы в начале XIX в. в Фергане возникает фактически самостоятельное ханство Умархана (правил 1809—1822) с центром в Коканде. При дворе этого хана — мецената и поэта — начинает, после длительного перерыва, оживляться таджикская литература. Формализм, отрыв поэзии от жизни характерны для литературы того времени. Одной из особенностей кокандского литературного центра является установление полного равноправия двух языков — таджикского и узбекского, и большинство авторов этого периода сочиняют диваны на этих двух языках. Виднейшими поэтами двора Умархана являются сам Умархан, Адо, Акмаль, Фазли.

Завоевание Средней Азии царизмом в середине и во второй половине XIX в. и интенсивный рост торговой буржуазии соответствующим образом отразились на развитии литературы. С одной стороны, продолжает существовать выродившаяся, чуждая народу придворно - одописная литература, воплощавшая типичные черты насквозь прогнившего средневеково-феодалного эмирского строя. С другой стороны, возникает и развивается литература просветительского характера, изобличавшая крайние проявления эмирского деспотизма. В этой литературе начинают звучать гражданские мотивы. Она подражает бедилистскому стилю. По форме нет еще резких отличий между нею и придворно-одописной литературой. Но просветительское направление все более развивается, включая в себя элементы живого разговорного языка, и в 70-х гг. XIX ст. оно выдвигает такого талантливый представителя, как Ахмад Калла (лит-ый псевдоним Дониш, 1827—1893). А. Калла решительно порывает с культом подражания Бедилю. В своих произведениях А. Калла изобличает уродства разложившегося эмирата.

Из других видных деятелей этого направления надо указать на Шохина (ум. в 1894), Возех (ум. в 1894), Сахбо (убит эмиром в 1918), Соми (ум. в 1907).

Позже среди интеллигенции складывается партия младобухарцев (джадидов), выступавшая на первых порах своей деятельности с требованием реформы образования. Свою контрреволюционную сущность джадидизм полностью раскрыл после революции, когда он, организовывая кулацко-басмаческие отряды, вел вооруженную борьбу против советской власти. Произведения джадидских писателей не были понятны массам.

Великая Октябрьская социалистическая революция, освободив таджикский народ от власти русского царизма и феодального эмирата, открыла широчайшие возможности для подлинно народной, социалистической по содержанию и национальной по форме, культуры и литературы. В первые годы после революции (1917—1925), когда таджикский народ под руководством партии Ленина — Сталина вел вооруженную борьбу с англобасмаческой, буржуазно-националистической контрреволюцией и не успел еще выдвинуть своих писателей и поэтов, в литературе имело место еще значительное влияние джадидских писателей, под внешним восхвалением революции проводивших по существу буржуазно-националистические идеи. Только Садретдин Айни, советский писатель Таджикистана из числа старой интеллигенции, выделился своим положительным отношением к революции. Его первая повесть "Одина", рисующая беспросветную жизнь бедняков и батраков Таджикистана в прошлом и их освобождение после революции, положила начало реалистической советской прозе на таджикском языке.

Преодолению влияния джадидских писателей в таджикской литературе, утверждению в ней идей пролетарского интернационализма энергично способствовал поэт Г. Лахути, с именем которого связано зарождение и развитие таджикской советской

поэзии. Лахути создает свою замечательную революционную лирику, получившую широкое распространение в Таджикистане и за его пределами.

Перу С. Айни принадлежат, кроме "Одины" (рус. пер. 1930), романы "Дохунда" (рус. пер. 1933) и "Рабы" (1935), рисующие путь таджикского и узбекского народов от рабского прошлого через революцию к новой жизни, повесть "Смерть ростовщика", где автору удалось создать образ жадного и жестокого капиталиста-ростовщика предреволюционной Бухары с его моралью душегуба и грабителя, "Ятим" (Сирота) — о жизни советской молодежи, "Старая школа" (рус. пер. 1937), поэма "Война человека с водой" — о вахшском строительстве и сборник стихов "Йодгори" (1935).

Как значительное достижение таджикской советской поэзии надо отметить творчество талантливого поэта Пайрау Сулеймани (1890—1933), автора двух сборников стихов и поэмы "Кровавый трон".

В результате хозяйственного и культурного подъема республики за годы сталинских пятилеток вырос ряд поэтов и писателей. Таковы поэты-орденоносцы Абдусалом Дехоти, Мирзо Турсун-заде, Мухамеджан Рахими; поэт Мухетдин Амин-заде, Джавхари-Заде Сухайли, прозаик и поэт Рахим Джалил, Джалал Икрами, прозаик Хаким Карим-заде, поэты Юсуфи, Миршакар, Лютфи, Шамбе-заде, Тиллобек Пулади и др.

Драматургия, будучи совершенно новым жанром в таджикской литературе, достигла значительных успехов за последние годы. Создан ряд новых произведений: первая опера на таджикском языке "Восэ" — о восстании таджикских дехкан против эмирата (либретто Турсун-заде и Дехоти); пьеса "Клеветник" Исмаилова и Саид Мурадова; "16-й год" Х. Карим-заде и Дунгана; "Шодмон" Улуг-заде; опера "Кова" (либретто Лахути) и др.

Ведется усиленная работа по изданию классиков таджикской литературы. Наиболее значительной работой в этом отношении следует считать составленный ССП Таджикистана сборник "Образцы таджикской литературы", включающий лучшие произведения виднейших таджикских поэтов и писателей с X в. по 1917, а также лучшие произведения советской литературы Таджикистана, произведения народных поэтов и певцов Юсуф Вафо и Саид Вали и образцы фольклора. В 1938 вышли отдельным сборником произведения богатого дореволюционного, а также советского фольклора. Ведется работа по записи народного эпоса "Гор-оглы". Дореволюционный фольклор еще полностью был не изучен. В этом направлении ведется систематическая работа. Из наиболее значительных произведений дореволюционного эпоса следует еще отметить цикл сказаний "Гургули", кроме того, известно множество песен и сатирических сказок, высмеивающих феодальные нравы. К произведениям послереволюционного фольклора относится ряд поэм, отражающих борьбу народных масс Таджикистана и Красной армии против басмачей. Большой популярностью пользуются песни о вожде народов великом Сталине, новом быте и советской героике. Из народных певцов — шаири — следует отметить Курбанова Джалила и др.

Просветительские идеи, сыгравшие большую роль в развитии таджикской литературы второй половины XIX в., оказали значительное влияние и на литературу рубежа XIX—XX вв. Экономические и социально-политические перемены, которые происходили в истории народов Средней Азии, были связаны с ситуацией в России, ставшей центром революционного рабочего движения.

Программа просвещения, принадлежавшая просветителям конца XIX в., в этот период начала постепенно претворяться в жизнь. Огромное значение для духовной жизни

таджикского народа имели первые учебники на таджикском языке, созданные писателями-публицистами С. Айни, М. Бехбуди, А. Шукури, А. Рахматуллоевым. В учебники были включены художественные произведения. Темы и сюжеты рассказов и стихов брались, как правило, из повседневной жизни школьников и их семей.

Просветители-демократы писали о необходимости преодолевать религиозные предрассудки, призывали читать газеты и журналы, знакомившие с политическими и культурными событиями.

Важное место в просветительно-демократической литературе занимала критика порядков государственного и общественного устройства эмирата. Яркие художественно-публицистические произведения, содержащие острую критику бухарской действительности и фанатизма духовенства, создал крупный писатель - джадид Абдурауф Фитрат. Его книги «Индийский путешественник», «Диспут» пользовались большой популярностью у передовой интеллигенции всего Туркестанского края. Отмечена критическим пафосом и книга просветителя-демократа Мирзо Сироджа «Подарок жителям Бухары». Страшную картину реальности Бухарского эмирата создал в своих произведениях поэт Аджзи. Против произвола эмира и его чиновников были направлены многие антиклерикальные статьи М. Бехбуди.

В литературной жизни начала XX в. была заметна и деятельность писателей-традиционалистов. Такие писатели, как Садри Зиё (1867—1932), Накибхон Туграл (1864—1919), Абдурахман Тамкин (1852—1916), Ходжи Хусейн (1881—1922), придерживались традиционных форм классической поэзии, подражая то усложненному стилю Бедиля, то лирике Хафиза, то дидактике Саади. Но они также выступали с протестом против невежества и фанатизма, обличали тиранию и произвол власть имущих, лицемерие и ханжество реакционного духовенства. Многие из этих поэтов с симпатией относились к новым идеям просветителей-демократов, к новым веяниям в культурной жизни общества. В просветительно-демократической литературе усилился процесс демократизации литературного языка, происходило его сближение с живым разговорным языком, что делало литературу более доступной читателям и способствовало ее более широкому распространению.

Садриддин Айни (1878—1954) родился в кишлаке Соктаре близ Бухары. Начальное образование получил в старой школе своего кишлака, в четырнадцать лет переехал в Бухару для поступления в медресе. Рано лишившись родителей, испытывая крайнюю нужду, Айни продолжал самолюбвенно учиться. Вскоре ему посчастливилось попасть в литературный круг просвещенного эмирского чиновника Садра Зиё, в доме которого собирались оппозиционно настроенные к эмирату представители интеллигенции. Здесь Айни познакомился со знаменитым произведением Ахмада Дониша «Редкостные события». Сочинение Дониша произвело в нем, по его позднему признанию, подлинно «духовную революцию».

В газетях Айни уже в эти годы слышались нотки недовольства его лирического героя своим положением в обществе, мотивы критики твердолобых улемов и жестоких правителей. Прогрессивное движение, которое приобрело после революции 1905 г. еще больший масштаб, оказало решающее влияние на формирование просветительно-демократических взглядов Айни и активизировало его общественную деятельность. Со своим другом Мунзимом ему удастся открыть школу в Бухаре. Успех школы и те новшества, которые смело вводились Айни и его друзьями в области просвещения, вызвали негодование духовенства, добившегося запрещения школы официальным

велением эмира. Айни и его друзей обвиняли в вероотступничестве и ереси. Однако угрозы не сломили Айни. После закрытия школы ему удалось издать учебник «Воспитание детей», куда были включены стихи и небольшие рассказы на бытовые темы.

Когда в апреле 1917 г. бухарский эмир издал так называемый «Манифест о свободе», в котором обещал некоторые реформы в области просвещения, периодической печати и отчасти в деле упорядочения налогов с крестьян, джадиды и младобухарцы, придерживавшиеся реформистских идей, решили устроить демонстрацию благодарности эмиру. Но она была разогнана, а в Бухаре начал свирепствовать жестокий террор. Айни был схвачен и подвергнут жестокому наказанию — семидесяти пяти ударам палками по спине. Полумертвого Айни бросили в темницу. Спасли его русские солдаты. Октябрь Айни встретил в Самарканде. Начиная с этого времени вся его литературная и общественная деятельность была направлена на укрепление Советской власти.

Другой видный писатель и публицист Мирзо Сиродж (1877—1912) родился в Бухаре в семье купца. Мальчиком отец отдал его в старую школу, где он научился читать и писать на родном языке. Знания русского, арабского и французского языков он приобрел самостоятельно, став одним из образованнейших юношей Бухары.

Воспитанный на традициях таджикско-персидской поэзии, знающий русскую и западноевропейскую литературы, Сиродж остро чувствовал, что новые времена, новые условия требуют обновления художественных форм и средств. Он стремился приблизить поэзию к жизни народа. В 1907 г. он заканчивает большое художественно-публицистическое произведение «Подарок жителям Бухары» — книгу размышлений и воспоминаний о путешествии по России, Европе, Ирану и Афганистану.

Описывая экономическое и культурное развитие России и европейских стран, Сиродж противопоставлял им крайнюю отсталость и забитость, на которые обрекали народ духовенство и феодальная верхушка эмирата.

Мирзо Сиродж рассказывал о переменах в политической и социальной жизни народов соседних стран Востока, о том, как они, по примеру Европы, боролись за новые общественные порядки, за ограничение монархической власти. С большим сочувствием отзывается он о революционном движении, которое охватило в 1907—1910 гг. весь Восток. «Подарок жителям Бухары» благодаря страстной публицистичности, простоте и выразительности языка, новеллистической форме стал образцом реализма в таджикской прозе начала XX в.

Сайд Ахмадходжа Аджи (1864—1926) родился в Самарканде в семье ремесленника. Высшее мусульманское образование получил в Бухаре. В 1901 г. Аджи предпринимает хадж — отправляется в священные города мусульман Мекку и Медину. Некоторое время живет в Ираке, затем в Египте, а на обратном пути он останавливается в Тифлисе и Баку, где знакомится с демократической литературой Азербайджана. Большое влияние на творчество Аджи оказали произведения поэта-сатирика Сабира, а также знакомство с Джалилом Мамедкули-заде. Аджи усваивал опыт борьбы азербайджанских писателей-демократов против религиозного фанатизма, их критику социальных пороков тогдашнего общества. Видимо, именно в Баку Аджи удалось углубить знания русского языка и русской литературы. После возвращения в Самарканд Аджи открывает в кишлаке Халви (близ Самарканда) школу, выступает со стихами и публицистическими статьями. После установления Советской власти в Самарканде Аджи продолжает заниматься педагогической деятельностью, одновременно публикуя стихи на страницах сатирических журналов, издаваемых на таджикском и узбекском языках. Писать стихи

Аджзи начал еще в медресе. Это были в основном газели в абстрактном суфийско-философском духе. Однако уже с 900-х годов в газелях Адджзи появляются социально-критические мотивы. Поэта не удовлетворяет общественное устройство, он обличает невежество и фанатизм духовенства.

Начиная с 1905 г. Адджзи создает несколько поэм, газелей и других стихотворных произведений с ярко выраженным гражданским пафосом. Адджзи принадлежат две дидактические поэмы «Зерцало поучения» и «Собрание духов» (обе изданы в Тифлисе, 1913) и диван газелей на таджикском языке «Сокровищница мудрости» (1914); под влиянием азербайджанской поэзии Адджзи создает стихотворный диван на азербайджанском языке, в котором ощутимо воздействие стиля Физули, — «Родник поэзии» (1914). Он переводит на таджикский язык несколько рассказов Л. Толстого и Гоголя.

Главными темами поэзии Адджзи были критика средневековых методов обучения, религиозного фанатизма и феодально-патриархальных предрассудков, он пропагандировал светские знания, ратовал за изучение русского языка и русской культуры.

Аджзи не был последователен в своих просветительско-демократических взглядах, но в целом его творчество заняло заметное место в таджикской литературе.

Тошходжа Асири (1864—1915) родился в Ходженге. Начальное образование получил в родном городе. Юношей он едет в Коканд для продолжения учебы в медресе. В годы учебы Асири познакомился со многими узбекскими поэтами, среди которых был и Мукими, своими передовыми взглядами оказавший на него большое влияние. Не ограничившись программой медресе, Асири самостоятельно изучает историю и литературу, русский язык, естественные науки. По возвращении в Ходжент он занимался ремеслом своего отца, изготовлявшего колеса для водяных мельниц, но его тянуло к творчеству, к поэзии.

Асири писал в основном лирические стихи. Вначале он подражал Бедилю. Для его газелей характерны суфийская символика и усложненный стиль. Однако он вскоре отказался от подражаний классикам и начал писать стихи, в которых критиковал систему религиозно-схоластического образования, обличал отсталость и несправедливость народных масс.

Асири с большой симпатией относился к русскому народу, к достижениям науки, техники, культуры России. В поэме «О канале Бегабад» (1902) он восторженно писал о созданной русскими инженерами оросительной системе в Голодной степи. Стихи Асири отличались жизненностью, достоверным изображением человеческих чувств, обилием тропов, заимствованных из устного народного творчества таджиков.

Благодаря возникновению периодической печати и оживлению издательского дела писатели просветительско-демократического (джадидского) направления получили возможность обращаться к более широкому, чем ранее, кругу читателей. Публицистичность литературы способствовала укреплению ее реалистической основы.

Просветительско-демократическое направление в литературе было ближе всего к народу, который находился накануне серьезных испытаний, обусловленных грядущим выбором пути. Садриддин Айни стал одним из первых певцов революции и зачинателем новой таджикской литературы.

Литература

1. Ирано-таджикская поэзия. - М., 1974.
2. Антология таджикской поэзии с древних времен до наших дней. - М., 1951.

3. Рудаки. Лирика. - М., 1969.
4. Саади. Избранное. - Ташкент, 1978.
5. Хафиз. Газели. - М., 1984.
6. Бертельс Е. Избранные труды: История персидско-таджикской литературы. - М., 1960.
7. Бертельс Е. Суфизм и суфийская литература. - М., 1965.
8. Брагинский И. Двенадцать миниатюр: от Рудаки до Джами. - М., 1976.
9. Рейснер М. Газель в системе категорий классической иранской поэтики (XI–XV вв.)// Вестник МГУ. Сер. Востоковедение.- 1986.- №3.
10. Из истории суфизма: источники и социальная практика. - Ташкент, 1991. Брагинский И. Абу Абдаллах Джафар Рудаки. - М., 1989.

Туркменская литература

- 1. Древняя туркменская литература**
- 2. Литература средних веков**
- 3. Литература туркменского народа в 19-20вв**
- 4. Новейшая туркменская литература**

Произведения старой туркменской литературы до сих пор еще не собраны и не систематизированы полностью. Материал, накопленный Туркменским научно-исследовательским институтом языка и литературы, позволяет утверждать, что туркменская литература является одной из богатейших литератур бывшего Советского Союза. Отдельные исследователи-тюркологи либо вовсе отрицали наличие у туркмен литературы (Русск. энцикл. словарь, отд. IV, т. II, 1877), либо давали очень скудный материал о ней (Березин И. Н., Турецкая хрестоматия, т. II, вып. I, стр. 88, 1857; Крымский — в словаре Граната, изд. VII, т. 41, вып. 10, Мелиоранский — в энциклопед. словаре Брокгауза, т. 34, СПб, 1902, и др.). Известный тюрколог Фуад Кёпрюлю Заде, хотя и говорит о "довольно богатой литературе" у туркмен ("Энциклопедия Ислама", Париж, 1928—1929), однако и он не дает полного представления о ней, обходя ее ярко выраженные национальные особенности.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции создала все возможности как для расцвета культуры народов СССР, в том числе и туркменского, так и для ведения планомерной и плодотворной работы над собиранием и изучением культурного наследия прошлого в свете социализма. Систематическое собирание и изучение памятников старины начинается лишь с установлением советской власти в Туркмении. Следует отметить, что попытки буржуазных националистов дать неверную оценку наследию туркменской литературы, чуждую интересам трудящихся масс (воспевание пантюркистских стремлений, религиозные мотивы, идеализация патриархальщины, родового строя, консервирование архаических форм литературы и языка верхов феодального общества Средней Азии XIV—XVIII вв. и т. д.), были преодолены в беспощадной борьбе рабочих и дехкан Советского Туркменистана под руководством партии большевиков.

Первым письменным памятником туркменской литературы является религиозно-нравственное сочинение хоросанского туркмена Вефай "Ровнак-Уль-Ислам" (Светоч ислама), написанное им в стихотворной форме в 1464.

Значительный интерес представляют анонимные романы, фиксированные в записях, гл. обр. XIX в. Работа по собиранию и обработке большого количества этих

произведений еще не закончена, что лишает возможности точно установить имена авторов, а также время, в течение которого создавались романы. Но анализ языка и содержания этих произведений показывает, что последние относятся к периоду XV—XVII вв. К числу этих романов относятся: "Аслы-Керем", "Гариб и Шахсенем", "Кёр-оглы", "Хюрлукга и Хемра", "Мелике Дильарам", "Ибрахим и Эдехем", "Зайнель-Араб", "Баба-Ровшан" и др. В основе их лежат часто так называемые "бродячие сюжеты", известные всему Востоку. В них очень часто воспевается торжество любви, героизм, храбрость героев-одиночек, преодолевающих ряд преград в борьбе против фантастических существ (девов, пери, джинов и т. д.). В некоторых романах изображается борьба представителей ислама (очень часто Али и его последователей) против "неверных" (романы "Баба-Ровшан", "Мелике Дильарам" и др.). Formой изложения упомянутых романов является обычно чередование прозаических отрывков со стихотворными.

Помимо этих произведений, имеется обилие фольклорного материала: сказок, песен, анекдотов, пословиц, поговорок, скороговорок и т. п. В них, а также и в отмеченных выше романах наряду с героями знатного происхождения выступают герои из "низов" общества, которые, несмотря на всю свою обездоленность и преследования со стороны имущих слоев, выходят в конце концов победителями благодаря своей трудоспособности, ловкости, находчивости и смелости. Таковыми являются популярные герои Алдар-Кёсе, Кельдже, Диалидже, девушки Акпамых, Караатлы-Кыз и др.

Существенной чертой туркменской литературы, как это отметил еще А. Крымский, является тесная связь литературы с устным народным творчеством; при этом наряду с крупными поэтами и романистами у туркмен было много народных шахи́ров, зачастую неграмотных импровизаторов.

Последовательное изучение туркменской литературы начинается с XVIII в. с имени поэта-диактика Азади.

Азади Довлет-Мамед, отец знаменитого поэта-философа Махтум Кули, жил в середине XVIII в. (ум. между 1742—1774). Он известен своим религиозно-дидактическим трактатом "Вагыз Азади" (Проповедь Азада) и небольшой поэмой "Джабыр Энсар"; ему же принадлежит несколько лирических стихотворений. Трактат "Вагыз Азади" написан в форме отдельных стихотворений и кратких сказок.

В тот же период жил поэт Индалиб-Нур Мухаммед Гариб. Им написаны романы "Юсуп и Зулейха", "Лейли и Меджнун", "Сагд-Векас", а также немалое количество лирических вещей. Если язык произведения названных поэтов сравнительно далек от живого народного языка, то решающий поворот в направлении сближения с народным языком сделан величайшим туркменским поэтом-философом Махтум Кули Фраги.

Махтум Кули Фраги [1731—1780], всесторонне образованный человек своего времени, был кровно связан со всей своей эпохой. В его произведениях мы встречаем упоминания о всех почти странах, науках, литературных источниках, известных в то время. Махтум Кули перешагнул родовые, племенные грани, отражая в своем творчестве стремление туркменского народа к объединению. Поэт широко пользовался народным языком и сам обогащал его; многие стихи Махтум Кули стали народными пословицами, и многие народные пословицы вошли в его стихи. Махтум Кули хорошо знал и правдиво отображал тяжелое положение трудящихся масс. Но, не находя выхода из невыносимого положения, Махтум Кули обращался к религии ислама. Смелое разоблачение противоречий эпохи, глубокая искренность, высокохудожественная значимость поэзии Махтум Кули делают его произведения образцами, которым подражали лучшие

представители туркменской классики. В настоящее время собрано свыше 300 стихотворений Махтум Кули.

В конце XVIII и начале XIX в. видную роль в туркменской литературе играли поэты Шейдаи и Гаиби. Творчество Шейдаи представлено, по новейшим данным, фантастическим романом "Гуль и Сенувер", а также значительным количеством лирических произведений. Что касается Гаиби, то в распоряжении Туркменского НИИЯЛ имеется сборник его стихов, включающий свыше 400 стихотворений.

В этот же период жил романист Магрупи; им написан героический роман "Юсуп и Ахмед" и любовный "Сейфель-Мелек".

XIX в., особенно его первая половина, знаменуется также замечательным творчеством романистов и поэтов, виднейшим среди которых является Шабенде. Он обогатил туркменскую литературу романами и повестями: "Гуль и биль-биль", "Шабехрем", "Ходжаи-Берди хан", "Неджем - оглан". Ему принадлежит и множество лирических стихотворений. Все перечисленные романы, относящиеся к концу XVIII в. и к XIX в., носят главным образом фантастический характер. Их авторы воспевают храбрость, самоотверженность, героизм в борьбе с врагами-угнетателями.

К популярным поэтам первой половины XIX в. относится и Молла Непес — автор замечательного романа "Зехре и Тахир", разоблачающего подлость и коварство шахов и придворных кругов, воспевающего торжество любви и правды. Этот роман, наравне с романом "Гуль и биль-биль" (Роза и соловей), считается шедевром туркменской литературы. Стихотворения Молла Непеса, по преимуществу любовные, написаны сочным языком; они отличаются яркостью и силой образов. Помимо указанных писателей, первая половина XIX в. выдвинула ряд поэтов, произведения которых еще ярче проникнуты социальными мотивами. К ним относятся Сэиди и Зелили, которые оставили большое литературное наследие. Сэиди [1758—1830], творчество которого охватывает и конец XVIII в., был поэтом-воином, с оружием в руках выступавшим против бухарского эмирата. В своих замечательных стихах Сэиди — военный вождь и одновременно поэт — призывал туркменские племена к объединению и к борьбе за свободу. Зелили [1790—1844] дал в своих произведениях яркую картину страданий и лишений приатрекских туркмен, угнетенных хивинским ханством, иранскими сатрапами и их пособниками — баями и муллами.

Для творчества Зелили характерны изобличение жадности, взяточничества и жестокости правящих классов и воспевание земных радостей.

Особенно значительно творчество Кемине — певца беднейшего дехканства (ум. в 1840). Кемине, сам выходец из беднейших слоев, показал беспощадную эксплуатацию трудящихся масс баями и духовными лицами. В ряде произведений Кемине воспевал красочным языком любовь, свободную от всяких аскетических предрассудков, утверждал право человека на любовь. Кемине помимо большого количества стихотворений также известен по целому циклу рассказов, анекдотов о его жизни и приключениях, конфликтах поэта с баями и ишанами. Кемине наравне с такими популярными поэтами, как Махтум Кули, Молла Непес, Шабенде пользуется заслуженной любовью среди трудового народа.

В середине XIX в. жили и творили поэты Досмамед, Байли шахир, Ашики, Аллази, Юсуп Ходжа (предполагаемый автор романа "Раичини"), Зинхари, Аллакули шахир, Дован шахир и Караоглан (последние известны своими стихотворными "переключками"). К 60-м гг. XIX в. относится историческая поэма Абдусеттара "Книга рассказов о битвах текинцев" (с иранцами). Сохранились лишь некоторые произведения этих поэтов.

В 80-х гг. XIX в. была завершена колонизация Туркменистана русским царизмом, сопровождавшаяся угнетением и жесточайшей колониальной эксплуатацией туркменского народа в течение 40 лет. Все же, несмотря на усугубление байско-феодалного гнета колониальным, творчество туркменского народа продолжало жить. К этому периоду относятся поэты Мятаджи [1824—1884] и Мискин-Клыч [1845—1905].

В своих стихотворных произведениях на социально-бытовые и любовные темы они с глубокой страстью и скорбью отзывались на героическую оборону Геок-Тепе, последнего оплота туркмен против царских войск.

Для творчества поэтов начала XX в., особенно после 1905, характерны: пропаганда идей европейского просвещения, критика старой школы и быта, невежества мусульманского духовенства. Однако эти прогрессивные идеи получили ограниченное выражение благодаря влиянию джадидизма — буржуазно-националистического течения, позднее ставшего на путь контрреволюции. В это время выступают писатели Молла Дурды (сын Мятаджи), Бичаре-Мухаммед-Клыч (оба умерли в 1922), некоторые произведения которых носят на себе отпечаток джадидских идей. Поэты Курбан шахир и Байрам шахир выступали в период восстания 1916 с протестом против царского гнета, против отправки туркмен на тыловую работу.

Эпоха социалистической революции широко отразилась в народном творчестве — в песнях о борьбе Красной армии против белогвардейцев и интервентов, об Октябре, о Ленине и Сталине. Много песен сочинили Кёр Молла, Байрам шахир и др.

Победа Октябрьской революции, освобождение угнетенного туркменского народа при поддержке русского пролетариата, под руководством партии Ленина — Сталина открыли широкий путь для бурного развития творческих способностей трудящихся масс Туркменистана. Торжество социализма вызвало отчаянное сопротивление со стороны буржуазных националистов. Некоторые из поэтов и писателей всячески препятствовали развитию советской туркменской литературы. Однако беспощадный разгром врагов народа расчистил широкий путь бурному росту молодой советской туркменской литературы, которая росла и крепла в борьбе с буржуазными элементами, вырастила множество видных писателей благодаря каждодневной заботе партии и правительства, заботе вождя народов Сталина.

Поэт Молла - Мурт [1879—1930] с начала революции смело выступал как советский поэт, воспевая торжество освобожденного народа. Его стихи отличались высокими художественными качествами, язык его прост и понятен народу.

Особо следует отметить поэтов Дурды Клыча [1886—] и Ата Салиха [1908—]. Народные шахиры Дурды Клыч и Ата Салих горячо воспевают успехи социалистической стройки, победы, одерживаемые страной социализма, доблестной Красной армией. Они значительно расширили тематику туркменской литературы, освещая вопросы социалистического строительства и борьбы международного пролетариата. Их стихи и песни о Сталинской Конституции, о дружбе народов СССР, о колхозном строительстве, о свободных женщинах, о героях-летчиках, о разгроме врагов всех мастей распеваются во всем Туркменистане. Партия и советская власть наградили их орденами. К числу выдающихся шахиристов принадлежат Халлы шахир, Тюре шахир, Ораз-Чолак шахир и др., всем своим творчеством служащие делу социализма.

Перейдя к поколению молодых писателей, надо отметить Агахана Дурдыева [1904—], первого прозаика в советской туркменской литературе, который написал ряд произведений: "В море мечты" (рисует развернутое строительство социализма в песках

Кара-Кума), "Волна ударничества" (1933), "Меред", "Курбан", "Красавица в когтях беркута" и др. Видную роль в творчестве Агахана Дурдыева играют вопросы раскрепощения женщин.

Дурды Агамамедов [1904—] написал пьесы: "Сона" (о девушке-трактористке), "Колхозный строй" (о зажиточной колхозной жизни), "Сын Октября" (о конном пробеге) и пр. Ему же принадлежат свыше ста стихотворных произведений, изображающих успехи страны социализма.

Беки Сейтаков [1914—] выступил в 1929 с юмористическими стихами. Помимо высокохудожественных стихотворений, которые вошли в сборник "Молодость" [1938], он — автор ряда рассказов: "Акча-Гюль", "Коммунар", поэмы "В огне" и т. д.

Кемал Ишанов [1911—] создал интересные по форме и замыслу произведения: "Счастливая старость" (рассказ о Сталинской Конституции), стихи "Гуль-Эдже", "Папанинцы", "Шота" и др.

Алты Карлыев — талантливый советский драматург, автор ряда оригинальных пьес ["Хлопок", "Анна Гюль", "Айна" (1937), "1916 год"], пользующихся большой популярностью.

Эсенова Товшан [1915—], первая туркменская поэтесса-драматург, написала интересную комедию из колхозной жизни "Дочь миллионера". Ей принадлежат также стихотворения и поэмы: "Стальные девушки", "Лина" и т. д.

Помимо отмеченных выше представителей советской туркменской литературы, советский Туркменистан имеет еще целый ряд молодых писателей и поэтов, как Ата Каушутов, Меред, Клычев, Помма-Нур-Бердыев, Чары-Кулиев, Монтон Джанмурадов, Ахмед Ахундов-Гургенли, Сеидов, Хемраев и др.

Продолжается бурный рост массового народного творчества: создаются новые народные песни, среди которых особый интерес представляет ляле — девичьи песни.

Начало XX в. ознаменовалось появлением в туркменской литературе новых тем — критика невежества мусульманского духовенства, пережитков старого быта, пропаганда идей просвещения. Проявляются и буржуазно-националистические джадидские идеи, которыми «болели» в этот период все тюркские народы и которые присутствуют в творчестве писателей Молла Дурды, Бичаре-Мухаммед-Клыча (ум. в 1922).

Советский период туркменской литературы проявился в новых темах в творчестве народных поэтов шахилов и первых советских туркменских писателей и поэтов. Процесс сопровождался преодолением идейного наследия джадидизма, осмыслением новых советских образов, идей и реалий.

Первые песни об Октябре, о Ленине и Сталине, о борьбе Красной Армии сочинили шахиры Байрам и Кер Молла. Существенно расширили тематику своих песен шахиры Дурды Клыч (р. 1886) и Ата Салих (р. 1908), они слагали песни об успехах социалистического строительства и победах мирового пролетариата, о сталинской конституции и дружбе народов СССР, о колхозном строительстве, об освобожденных женщинах, о героях-летчиках, о победе над врагами. Эти темы стали основой творчества многих известных шахилов советского периода — Халлы, Тюре, Ораз-Чолака и др. Многие из них были награждены орденами и медалями советского правительства.

В XX в. несколько раз ставился вопрос о переводе туркменской письменности, ранее существовавшей на основе арабского алфавита, на другие виды алфавитов. В 1928 после съезда тюркологов в Баку (1926) туркменская письменность была переведена на латиницу и существовала в таком виде вплоть до 1940, когда, как и во всех тюркских

республиках СССР, был осуществлен перевод письменности на кириллицу с добавлением некоторых дополнительных букв. В 1996 в Туркменистане опять вернулись к латинице, за пределами Туркменистана продолжают пользоваться арабским алфавитом при письме.

Первый советский туркменский поэт Молла Мурт (1879–1930) с первых дней социалистической революции воспел ее в своих стихах простым и понятным народу языком. Первый советский прозаик Агахан Дурдыев (р. 1904) в своих произведениях «В море мечты», «Волна ударничества», «Меред», «Курбан», «Красавица в когтях беркута» писал о строительстве в пустыне Кара-Кум, о проблемах, встающих на пути освобождения женщины Востока и пр.

Наиболее яркая фигура среди советских туркменских писателей – Берды Кербабаев (р. 1894). В 1920-е он начинал печататься как поэт-сатирик. В поэмах «Девичий мир» (1927) и «Закрепощенная, или Жертва адата» (1928) выступал за утверждение советских норм морали и избавление от пережитков прошлого. За первый туркменский революционно-исторический роман «Решающий шаг» (1947) был удостоен звания лауреата Государственной премии СССР (1948). В годы Великой Отечественной войны написаны повесть «Курбан Дурды» (1942), поэма «Айлар» (1943), пьесы «Братья» (1943) и «Махтумкули» (1943). Кербабаев много занимался переводами на туркменский произведений русских и советских поэтов и писателей.

Можно назвать еще немало имен поэтов и писателей, чье литературное творчество раскрылось в годы СССР – Кемал Ишанов, Сарыханов, Ата Каушатов, Меред, Клычев, Помма-Нур-Бердыев, Чары-Кулиев, Монтон Джанмурадов, Ахмед Ахундов-Гургенли и др. В целом туркменская литература периода 1920–1990 развивалась в рамках советской культуры, осваивая образы соцреализма с поправкой на туркменскую специфику.

К несомненным достижениям советского периода можно отнести значительную исследовательскую работу, проведенную советскими историками и лингвистами, обнаружившими в дошедших до нас источниках 15–16 вв. наиболее древние литературные произведения на туркменском языке. Эти изыскания особенно ценны, т.к. вплоть до начала 20 в. у тюркологов считалось, что у туркмен древние письменные литературные памятники вообще отсутствуют.

В 1990-е, после провозглашения независимости Туркмении, в литературе стали проявляться тенденции, отражающие новые веяния общественно-политической ситуации в республике. Наибольшую известность приобрело литературное творчество главы Туркменистана Сапармурата Ниязова (р. 1940), автора двухтомного историко-философского труда Рухнама и лирических сборников, в том числе «Весна моей духовности» и «Дорогие мои» (2005). Книга «Рухнама» («рух» – душа, «нама» – письмо, т.е. духовное послание) приобрела статус духовного кодекса туркменского народа. Она содержит заветы о духовном мире туркмена – о том, каким он должен быть, чтобы связь между ним и его предками не нарушилась. По книге Ниязова в Русском драматическом театре им. А.С.Пушкина в Ашхабаде была осуществлена постановка спектакля «Священная Рухнама». В первую прозаическую часть лирического сборника Ниязова «Дорогие мои» вошел цикл рассказов о детстве, юности и первых жизненных уроках и впечатлениях, вторая – стихотворный цикл, в котором Туркменбаши воспекает родную землю, ее людей и историю.

Литературное творчество Ниязова представляет интерес прежде всего как явление идеологического порядка, призванное объединить и мобилизовать туркменский народ в условиях изменившейся исторической ситуации, сложившейся после распада СССР.

Любопытно отметить, что литературная форма духовного послания выступает в данном случае как инструмент сплочения нации, что говорит о том, что жанр Великой Книги (Ниязов сравнивает «Рухнаму» с Кораном и Библией) востребован в политической жизни.

В республике проводится ежегодный конкурс деятелей литературы «Золотой век туркмен», работает Союз писателей.

В целом туркменская литература обнаруживает способность к гибкому и чуткому восприятию культурных образцов и моделей сопредельных стран и культур. Склонность к импровизации, чрезвычайно развитая у тюркских народов, проявляется и в творчестве народных поэтов – шахиров, и в произведениях профессиональных писателей и поэтов, осмысливающих в форме художественных образов идеи и культурные модели своего поколения и исторического времени.

Литература

1. Бороздина П. Очерки истории литератур народов СССР. - Воронеж, 1991.
2. Гачев Г. Национальные образы мира.- М., 1988.
3. Гусейнов Ч. Этот живой феномен. Советская многонациональная литература вчера и сегодня. - М., 1988.
4. Казбекова З. Пути интеграции и самосохранения национальных литератур // Вопросы литературы.- 1990.- №3.
5. Советская многонациональная литература. Очерк развития. - М., 1986.
6. Султанов К. Национальное самосознание и ценностные ориентации лит-ры. - М., 2001.
7. Шариф А. Литературы народов СССР: Методические указания. - М., 1981.
8. Юсуфов Р. Общность литературного развития народов СССР в дооктябрьский период. - М., 1985.

Грузинская литература

1. Древнегрузинская литература. Общий обзор.
2. Памятники древнегрузинской литературы. Переводные сочинения.
3. Грузинская оригинальная литература
4. Светская литература XI–XII вв
5. Литература эпохи Возрождения
6. Литература XIX - XX вв.

Первые письменные грузинские памятники известны с V в. Однако начало грузинской литературы уходит своими корнями еще глубже. Оно тесно связано со многими факторами, важнейшим из которых было принятие христианства, провозглашенного официальной государственной религией в начале IV в. в Картли (Восточная Грузия). Отсутствие письменных грузинских источников дохристианской эпохи не позволяет судить о книжной культуре этого времени, хотя богатый археологический материал, а также свидетельства иноязычных, в основном греческих, источников выявляют организованное государственное устройство, развитую культуру и высокую цивилизацию дохристианской эпохи как в Восточной, так и Западной Грузии.

Все это создавало благоприятные предпосылки для развития христианской литературы, ставшей абсолютно доминантной в Грузии на протяжении нескольких столетий, вплоть до возникновения светской литературы в XI в. С христианизацией связано возникновение грузинской письменности (алфавита), что дало возможность широкого развития литературы на родном языке. Грузинские исторические хроники

приписывают изобретение грузинской письменности царю Парнавазу, жившему в конце IV в. до н.э. Однако до начала V в. н.э. образцы грузинской письменности неизвестны.

Начиная с V, грузинский алфавит постепенно видоизменяет свою графическую форму. Ранний мргвлони (букв. «круглое»), сменяется его графической модификацией нусхури, ставшим основным видом письма с XI в.. Следующий этап его развития – мхедрули («воинское»), являясь опять-таки графической модификацией угловатого нусхури, уже к XIII–XIV вв. принимает вид, почти полностью совпадающий с современным. Таким образом, эта система, имеющая непрерывную историю по крайней мере на протяжении 15 веков, является единственной для передачи текста на грузинском языке. Моделью для ее построения (расположение и последовательность букв, числовые значения) послужил греческий алфавит, графические же формы являются оригинальными. Принятие христианства и изобретение (либо, возможно, и восстановление старой, по какой-то причине вышедшей из употребления) грузинской системы письма были важнейшими факторами, обусловившими возникновение богатейшей древнегрузинской литературы, как переводной, так и оригинальной. Центрами книжности являлись монастыри в самой Грузии и вне ее рубежей. Прежде всего в Палестине, поскольку христианство проникло в Грузию именно оттуда; затем, в IX–X вв., когда мусульманское владычество заставило грузинских книжников искать другие убежища, значительным культурно-книжным центром стал монастырь Святой Екатерины на Синае и знаменитый Иверский монастырь на Афоне, основанный в 80-х X в., стал основным очагом грузинской книжности. Множество подобных культурных центров было и в самой Грузии: особенно выделяются монастыри на юге Грузии, в Тао-Кларджети (ныне в пределах Турции): Ошки, Шатберди, Пархали и др. В грузинских монастырях работали знаменитые писатели и переводчики: Евфимий Святогорец (955–1028), Георгий Святогорец (1009–1065), Ефрем Мцире (ок. 1025–1100) и прочие.

Непосредственно за принятием христианства в Грузии началась весьма активная переводческая деятельность. Первые образцы древнегрузинской литературы, дошедшие до нас в фрагментарных рукописях VI–VII вв., являются переводными: тексты из Библии (Ветхий и Новый Заветы), апокрифические сочинения, творения отцов церкви: Иоанна Златоуста, Василия Кесарийского, Севериана Гавальского и многих других, жития святых. Датируются эти списки по палеографическим и языковым признакам; для всех них характерно употребление особых глагольных показателей лица, полностью исчезнувших уже в VIII в.

Начиная с этого времени, на грузинский язык были переведены почти все выдающиеся произведения христианской письменности. Некоторые из них сохранились лишь в грузинских переводах; поэтому они имеют огромное значение для изучения истории христианской культуры вообще.

Грузинская оригинальная литература появляется уже в V в. Самым ранним произведением, дошедшим до нас, является Мученичество святой Шушаник. В произведении, отображающем реальные исторические события, описаны жизнь и подвиги Шушаник, жены местного правителя Варскена. Ее муж по политическим соображениям принял веру огнепоклонников, чтобы угодить персидскому царю Перозу (459–484). Шушаник наотрез отказалась последовать примеру мужа и, стойчески выдержав множество мук, причиненных разъяренным супругом, скончалась после многих лет заточения. Произведение, написанное ее духовником Яковом, дошло до нас в списке X в. Написано оно не позднее 483: Варскен, муж Шушаник, изображен в произведении живым,

в 483 же он был убит. Скупое, но выразительное повествование Якова, умелое использование художественных средств показывают автора не только как высокообразованного человека, но и как талантливого писателя, умело подмечающего жизненные детали и не лишенного юмора.

Мученичество Евстафия Мцхетского описывает подвижничество молодого башмачника, который бежал из Персии в 541 из-за своих христианских убеждений. По доносу своих же соотечественников он принял мученическую смерть от персидского правителя Тбилиси. Автор Мученичества святого и блаженного Христова мученика Або – Иоанн Сабанидзе. Написано оно в 786–790. Араб по национальности, Або принял христианство и, несмотря на уговоры самого Тбилисского эмира, не стал отступником. Он был казнен, голову его выставили на городской площади, тело же сожгли и пепел выбросили в Куру. Автор приводит пример араба-мученика в назидание своим соотечественникам, которые в вере «колеблющийся, как тростник от ветра». Автор – патриот, понимающий, что отступничество от веры грозит грузинам потерей национальной самобытности. Для языка произведения свойственны сложные риторические обороты и художественные образы, взятые из священного писания. Национально-религиозные мотивы прослеживаются и в других произведениях (Мученичество Константина-Кахи, Мученичество Михаила-Гоброна и др.); не все они равноценны в художественном отношении, но важны как показатели национального настроения и усиливающейся греко-византийской политической ориентации.

В IX–X вв. в грузинской литературе становится популярным жанр «Житий», или «Деяний». Этому способствовали новые явления и тенденции в жизни страны: реакция против арабского владычества, рост национального самосознания, начало колонизации пустующих областей, опустошенных арабским владычеством, и усиление начавшегося в VI в. монастырского строительства. Образец этого жанра – прежде всего Житие просветительницы Грузии Нино. Существует несколько редакций произведения, первая из них – в списке X в., однако и в ней имеются следы более ранних редакционных слоев. Первая часть сочинения содержит общие сведения о Картли, списки царей, сведения о различных исторических событиях. Во второй описаны рождение и юность Нино, ее прибытие в Грузию, в Мцхета, совершенные ею чудеса и исцеления, сокрушение языческих идолов, обращение в христианство царицы Наны и царя Мириана, смерть Нино; (место ее погребения по сей день почитают в Грузии как святыню). Сочинение это в несколько переделанном виде вошло и в главный источник истории Грузии – Картлис Цховреба.

Грузинские «Жития» создали традицию, которая стала одной из предпосылок возникновения жанра исторической нарративной прозы.

Ефрем Мцире – переводчик и комментатор, был и многогранным ученым книжником; его теоретические взгляды относительно теории перевода, грамматики, правописания, характера исторических сочинений и многого другого, высказанные в схолиях, которыми обильно снабжены его переводы, предоставляют ценный материал для истории развития гуманитарных наук. Ему принадлежит первый известный в Грузии оригинальный Лексикон – толкование слов, встречающихся в Псалтыри (рукопись 1091). Он – автор оригинального сочинения, в котором анализируются сведения греческих источников относительно принятия христианства в Грузии. Ефрем оказал большое влияние на дальнейшее развитие грузинской книжности. Его можно считать основателем эллинофильского направления, хотя оно проявляется в его работах не настолько сильно,

как у позднейших писателей и переводчиков; таковыми являются: Иоанн Петрици (конец XI– нач. XII вв.) богослов и философ-неоплатоник, автор оригинальных комментариев к своим переводам византийских философов. Петрици много сделал для формирования грузинской философской терминологии. Многие выработанные им термины употребляются и современными философами.

В древнегрузинской церковной литературе значительное место занимает и поэзия. Вслед за образцами переводной литургической поэзии уже в VIII в. появляются оригинальные грузинские поэтические произведения. Примечателен в этом отношении громадный сборник Микаэла Модрекили (конец 10 в.), антология церковной поэзии с оригинальными музыкальными знаками. Известны образцы грузинской церковной поэзии под названием «иамбико». В них имеется определенный размер, позже появляются под влиянием фольклора и рифмы. Возникает и классическая впоследствии для грузинской поэзии форма – «шаири» (стихотворный размер, в котором каждая строфа содержит 16 слогов). Авторы оригинальных поэтических произведений – многие известные грузинские книжники, – в том числе Иоанн Минчхи, Георгий Святогорец, Ефрем Мцире, царь Давид Строитель (1089–1025), образованнейший человек своего времени, основатель библиотеки, сам написавший потрясающие по своей силе Покаянные песнопения.

Возникновение светской художественной литературы. Общий обзор. Начало грузинской светской художественной литературы следует приурочить к X–XI вв. К концу X в. начинается процесс консолидации феодальных образований в крупное централизованное государство; этническое название «Картли» уступает место культурно-политическому термину «Сакартвело» (букв. «Страна картвелов», т.е. грузин). Расширяется географический, культурный и научный кругозор. К тому времени усиливается интерес к точным наукам, астрономии, медицине. Теснее становятся культурные связи с восточными странами, особенно с исламским миром. Все это создает предпосылки для возникновения грузинской художественной светской литературы. Прочные многовековые традиции грузинской церковной литературы стали основой для светской литературы. Духовная литература к тому же способствовала знакомству с культурным миром греческой античности: в переводных сочинениях христианских византийских авторов имеются детальные сведения о греческой мифологии. Агиографическая беллетристика, «духовные романы» типа Мудрости Балавара подготовили почву для светской беллетристики. Агиография, с ее героями, – борцами за христианство, – открыла путь для появления в светской литературе идеального героя рыцарского и романтического эпоса. Из церковной литературы переняла грузинская светская художественная литература многие композиционные шаблоны и формы. Имеющий пятивековую историю грузинский литературный язык с его прочными нормами и богатейшей лексикой стал основой для языка светской литературы, которая, со своей стороны, внесла много нового в язык из живой разговорной речи. Большое влияние на художественную литературу (как на прозу, так и на поэзию) имел и грузинский фольклор.

С самого раннего этапа существования светской литературы для нее характерен гуманизм. Человек, с его личными чувствами и мирскими устремлениями, появляется в грузинской литературе намного раньше, чем в литературе других христианских народов Европы, предвосхищая, таким образом, европейский Ренессанс.

Не все памятники светской литературы, в особенности ранние, дошли до нас; о существовании некоторых можно судить лишь по упоминанию их у позднейших авторов. Самое раннее произведение светского характера, дошедшее до нас, – Висрамиани. Сюжет

произведения выявляет тематическое сходство с романом о Тристане и Изольде. В нем описана любовь Рамина к красавице Вис, жене его брата, шаха Моабада. Влюбленные, которым помогает няня, испытывают множество злоключений, но после смерти Моабада соединяют свои жизни, и, процарствовав 83 года, умирают вместе – после смерти Вис Рамин добровольно заключает себя в ее гробнице. Произведение является свободным прозаическим переводом поэмы персидского поэта Фахр-уд-Дина Гургани; дошло в списках XII–XIV вв., но перевод сделан раньше, в эпоху царствования царицы Тамар (1189–1213), так как страдания влюбленных упоминаются в поэме Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Согласно произведению, любовь является самым главным событием в жизни человека, ее смыслом. Разлученные влюбленные проливают потоки слез и стремятся к смерти. Произведение Саргиса Тмогвели «Висрамиани» (свободный перевод иранского романа «Вис и Рамин») стал очень популярным, несмотря на враждебное отношение к нему некоторых (в основном клерикальных) кругов. Новизна сюжета и психологических ситуаций, описание мук и радостей земной любви противопоставляют «Висрамиани» предшествующей ей церковной литературе, где наивысшей целью человеческого существования считалось служение Богу во имя спасения души. Отточенное мастерство слова, тонкость и точность художественных средств, богатство лексики способствовали тому, что «Висрамиани» издавна воспринимается не как перевод, но как оригинальное произведение грузинской художественной литературы.

«Амирандареджаниани» – прозаическое произведение, типа «рыцарского романа», состоящее из 12 частей. Автором его, по традиции, считают Мосэ Хонели; биографических сведений о нем нет. Хронологические рамки написания следует ограничить XI–XII вв. Скорее всего, оно создано во время или немного ранее царствования царицы Тамар, на что указывают некоторые реалии. В романе описаны совершаемые героями полуфантастические подвиги. Место действия – условно «восточное». В сочинении сведены воедино, довольно небрежно в композиционном отношении, несколько различных циклов легенд и сказок, большинство которых грузинского происхождения, хотя есть среди них и так называемые «бродячие» сюжеты. Произведение не является переводным; автор – грузин, объединивший весь материал вокруг центрального героя – Амираана; имя его совпадает с именем героя грузинского фольклора. В сказании об Амиране находят много общего со сказанием о Прометее. Культ героического рыцарства четко вырисовывается в «Амирандареджаниан» ; герои, обладающие фантастической силой, сражаются со страшными зверями и полчищами врагов; дружба побратимов, оказание помощи в беде – обязательное свойство героев; однако мотив любви – неременный атрибут рыцарского романа более позднего времени – здесь выражен слабее. «Амирандареджаниани» был весьма популярным; имея свои корни в фольклоре, он со своей стороны впоследствии оказывал влияние на грузинский фольклор.

Самым значительным произведением эпического жанра является поэма Шота Руставели «Витязь в барсовой шкуре».

Лирический жанр грузинской поэзии классического периода представлена в «Тамариани», автором которого по преданию считается Чахрухадзе, и в другой поэме – «Абдулмесиани». Оба произведения – хвалебные оды; первая – в честь царицы Тамар и ее мужа – Давида Сослани. Вторая, написанная, по преданию, Иоанном Шавтели, восхваляет Давида Возобновителя и царицу Тамар. Обе написаны размером, который получил

название «чахрухаули» – это 20-сложный стих со сложной системой рифм; в обоих поэмах проявляется виртуозное владение стихом и словом, музыкальность стиха и богатство внутренних и внешних рифм.

В XI–XII вв. развивается оригинальная грузинская историография, в которой национальное самосознание находит свое выражение. Из сочинений подобного характера и был составлен впоследствии основной нарративный источник по истории Грузии – Картлис Цховреба, дошедший до нас в списках XVI–XVII вв. Леонтий Мровели (2-я пол. XI в.) составил большой исторический труд. Леонтий использовал многие древние источники и агиографические произведения, описывая древнейшую историю Грузии.

С начала XVI в. в грузинской культуре начинается эпоха Возрождения. Несмотря на тяжелое политическое положение страны, ставшей к этому времени ареной столкновения политических интересов двух соседних мусульманских стран – Ирана и Турции – начинается постепенное вовлечение Грузии в круг европейских и русских политических и культурных устремлений. В грузинской литературе усиливается национальный мотив, расширяется тематика; появляются новые жанры и литературные формы. В XVIII в., когда контакты с Россией становятся теснее, появляются переводы с русского языка. Популярными становятся свободные переводы многих образцов персидской литературы. Часть Шах-Намэ Фирдоуси была переведена прозой, а затем переложена стихотворным размером. Особой популярностью пользовался цикл о Рустаме. Появляются переделки и продолжения поэмы Руставели и других романтических произведений (традиционные персидские сюжеты), распространяются произведения дидактические (переводимые и оригинальные). Образец сказочного эпоса – «Русуданиани» – двенадцать «сказок», которые содержат много христианско-религиозных, национальных и дидактических мотивов. Написаны не позже XVII в.

Теймураз I, царь Кахети, (1589–1663) – человек трагической судьбы, потерявший трон и семью (мать погибла мученической смертью за отказ принять ислам, двое сыновей были осклоплены), умер в изгнании в Персии. Тем не менее, все его творчество находится под сильнейшим влиянием персидской литературы. Четыре его поэмы написаны на традиционные для персидской поэзии сюжеты (например, Лейл-Маджнуниани). Оригинальная поэма, описывающая смерть его собственной матери, создана в том же стиле. В лирике Теймураза явственно прослеживаются религиозно-христианские мотивы. Арчил II (1647–1713) царствовал в Имерети (Западная Грузия) и Кахети. Потеряв оба трона, последние годы жизни провел в Москве. Занимался переводами, писал лирические произведения, исторические и философские поэмы. Спор человека с жизнью создан под влиянием русского сочинения Прение живота и смерти. В России Арчил занимался культурной деятельностью; редактированием, переводом и изданием книг грузинской Библии.

Сулхан-Саба Орбелиани (1658–1725) – представитель аристократического рода, связанный родством с царской семьей, был писателем, ученым, дипломатом. В 1698 принял постриг под именем Сабы (Саввы), но продолжал активную деятельность. Пытаясь заинтересовать европейские страны судьбою Грузии, ездил в Европу с дипломатической миссией в 1713–1716. Посетил Италию и Францию, был принят папою римским и Людовиком XIV. Вместе с Вахтангом VI переехал в Россию, где и умер. Самый значительный литературный труд – «Мудрость лжи», сборник притч, построенный по традиционной схеме: притчи рассказываются разными лицами, живущими при царском дворе, для назидания молодого царевича. Сами притчи, хотя и имеют некоторые

параллели с известными сборниками притч (например, с Калилой и Димной), взяты скорее всего из грузинского фольклора, в котором есть много общих «бродячих» сюжетов. Сулхан-Саба описал свое путешествие в Европу, (сохранилась первая его часть), написал сборник поучений. Язык Сулхан-Саба Орбелиани простой, ясный, приближенный к живому разговорному языку. Важный труд Сулхан-Саба Орбелиани, сохранивший свое значение по сей день, – составленный им документированный толковый словарь грузинского языка, материал для которого он собирал и редактировал в течение тридцати лет. Сулхан-Саба Орбелиани занимался и редактированием грузинской Библии. Редактировал он также и переведенный его внучатым племянником Вахтангом VI сборник Калилы и Димны.

Вахтанг VI (1675–1737), многие годы своей жизни проведший в Персии, с 1724 до смерти жил в России, тщетно надеясь найти помощь для освобождения грузин от владычества персов. Он – автор многих лирических произведений; его стихи, написанные в традиционной для того времени элегической манере, отражают подлинное чувство. Вахтанг в 1709 основал первую в Грузии типографию, где в 1712 было напечатано первое издание поэмы Руставели с текстуальными комментариями Вахтанга; под его руководством был собран и отредактирован сборник Картлис Цховреба (История Грузии) и свод законов; ему же принадлежат переводы многих научных книг. Давид Гурамишвили (1705–1792) большую часть своей жизни провел вне Грузии, так как в 1729 был похищен лезгинами и переправлен на Северный Кавказ. Ему удалось бежать и добраться до Москвы, где он оказался в свите Вахтанга VI. Став вследствие военным, он окончил свои дни на Украине, в Миргороде, в пожалованном ему имении. Сборник произведений Давида Гурамишвили составлен им самим, под названием Давитиани. Он включает 4 поэмы и лирические стихотворения. В полной драматизма исторической поэме Горести Картли он описал испытываемые его родиной страдания, причем прямо указал, что причиной их являются не только бесчисленные нашествия различных врагов, но и внутренние раздоры и моральная деградация. В его философских поэмах обсуждаются противопоставление жизни и смерти, взаимоотношения человека и окружающего его мира.

Почтение учащимся – дидактически-назидательное произведение. Очень непосредственны и лиричны его стихи, хотя пессимизм и печаль лишенного родины автора проявляются и здесь. Форма стиха Давида Гурамишвили разнообразна. Здесь не только «шаири», бывший с времен Руставели господствующей формой в поэзии; Давид Гурамишвили употребляет фольклорные стихотворные размеры; версификацию его обогащают также русский и украинский фольклор. Оригинален стихотворный размер поэмы Пастух Кацвия, где в полушутливой форме описаны злоключения молодых влюбленных, пытающихся посягнуть на святость супружеского ложа. Народный сказатель Саят-Нова, живший в конце 18 в., армянин по национальности, писал стихи и пел на армянском, грузинском и азербайджанском языках. Бесарион Габашвили, более известный под именем Бесики (около 1750–1791), был поэтом и дипломатом. Его успешной карьере при дворе Ираклия II, вероятно, помешали политические мотивы, затем он занимался дипломатической деятельностью при дворе царя Имерети (Западная Грузия); посланный для переговоров к генералу Потемкину, он умер в Яссах, где и похоронен. Наиболее ярко выделяется в его поэзии любовная лирика, хотя есть у него и очень язвительные сатирические стихи. Выразительна его любовная лирика, чему способствуют музыкальность и легкость его стихов, различные стихотворные размеры. Лексика богата,

стиль приближен к народному; однако в прозе, в эпистолярных и исторических произведениях он испытывал влияние «высокого штиля», получившего широкое распространение в грузинском литературном языке под воздействием литературной школы Католикоса Антония (1720–1788).

Присоединение Грузии к России в 1801 вызвало многие перемены в культурной жизни грузинского общества. С одной стороны, потеря политической независимости вызвала резкую реакцию общества и обусловила подъем патриотических чувств, нашедший отражение в литературе. С другой, общение с русской культурой и через русскую – с европейской привнесло новые веяния во все области искусства и, в первую очередь, в литературу.

В 1819 начала выходить «Грузинская Газета» на русском языке, в 1829 «Тифлиссские ведомости», в 1832 – журнал «Литературная часть «Тифлиссских ведомостей»» редактируемый одним из участников заговора 1832 – Соломоном Додашвили.

В творчестве писателей, особенно поэтов, в 1-й половине XIX в. выражены как традиции классической грузинской литературы, так и настроения, возникшие под влиянием новых факторов. Поэтому возникший в это время грузинский романтизм не является однородным. У его истоков стоит Александр Чавчавадзе (1786–1846), представитель блестящего аристократического рода, крестник Екатерины II, участник Отечественной войны 1812. Он принимал участие в заговоре 1832 (за что и был сослан в Тамбовскую губернию, но вскоре получил прощение). Александр Чавчавадзе был тестем А.С.Грибоедова. Основной мотив его поэзии – тоска, вызванная потерей национальной независимости и воспевание героического прошлого Грузии. Пессимистические мысли о тщетности бытия проявляются также в его лирике; любовная лирика также занимает значительное место в творчестве. Для его поэтики характерен четырнадцатисложный стих с перекрестной рифмой. Чавчавадзе много переводил (русских и французских писателей).

К середине XIX в. в грузинской литературе происходят изменения, начинает развиваться проза, отображающая реальную жизнь, появляются образы купцов (Л.Ардазиани), крепостников, продающих крепостных, словно скотину (Д.Чонкадзе). Возникает оригинальная комедиография, основателем которой был Г.Эристави (1813–1864). Герои его комедий (Тяжба, Раздел) – обедневшие дворяне, купцы, вышедшие из низов, – изображены автором в реалистичной манере.

С именем Ильи Чавчавадзе (1837–1907) связаны значительные явления в общественной и литературной жизни Грузии во второй половине XIX в. Он получил образование в Петербургском университете. Первое же его выступление в печати, в котором доказывалась актуальность отказа от псевдоархаичных языковых форм и необходимость сближения литературного письменного языка с народным разговорным языком, вызвала острую реакцию со стороны писателей старшего поколения. В поэме Разбойник Како и повести Рассказ нищего показаны ужасы крепостного права. Социальные и философские проблемы бытия рассматриваются в поэме Видение. В повести Вдова Отарашвили нарисована психологическая драма социального неравенства в постреформенное время, показана трагическая судьба крестьянина Георгия, полюбившего княжну Кесо. Поэма Отшельник, созданная на основе народной легенды, говорит о духовном крахе человека, стремящегося найти спасение души в уходе от действительной жизни. В своих публицистических статьях Илья Чавчавадзе касается множества вопросов истории и культуры Грузии, политики и общественной жизни. Чавчавадзе был издателем, редактором, основателем дворянского банка, председателем «Общества по

распространению грамотности среди грузин». Был избран в Государственную думу России, где выступал против института смертной казни. Из-за своих политических и национальных взглядов подвергался резким нападкам со стороны грузинских социал-демократов; был убит из засады недалеко от Тбилиси, возвращаясь в свое имение. Язык Ильи Чавчавадзе, особенно в прозе, является точным, выразительным образцом отточенного мастерства.

Акакий Церетели (1840–1915), известный прежде всего как лирический поэт, чьи стихи знала вся Грузия, был писателем и общественным деятелем, верным соратником Ильи Чавчавадзе. Его исторические повести и поэмы знакомили читателя с героическим прошлым Грузии. В поэзии, воспевающей возлюбленную, любимая аллегорически всегда воспринимается как Родина – Грузия, находящаяся в плену. Стихи Акакия Церетели отличаются исключительной музыкальностью и легкостью, многие из них переложены на музыку (Сулико и др.).

Александр Казбеги (1848–1893) был автором произведений о жизни грузинских горцев, которую он, проведя семь лет простым пастухом, хорошо знал (происходил же он из знатного рода). Его герои превыше всего ставят честь и свободу. В повести Хевисбери Гоча отец собственной рукой казнит сына, который, увлеченный свиданием с любимой, невольно предал своих, дав врагу напасть на них. На горских традициях был воспитан и Важа-Пшавела (Лука Разикашвили, 1861–1915), в его творчестве многие сюжеты, опирающиеся на народные предания и легенды, получили глубокое философско-этическое осмысление. В поэме Алуда Кетелаури Алуда, убивший в ожесточенной схватке Муцала, человека из враждебного племени, не захотел отрезать у мертвеца правую руку в знак победы, так как был тронут храбростью врага. Он привел в местную святыню черного тельца, намереваясь посвятить его душе убитого им Муцала; когда же разгневанный хевисбер (старейшина) отказался выполнить его просьбу, Алуда сам принес жертву, за что был изгнан из общины. Трагическое противопоставление воли личности и общины показано и в поэме Хозяин и гость, где кистинец Джокола, ссылаясь на обычай гостеприимства, отказался выдать односельчанам кровного врага, хевсура Звиадаури, оказавшегося случайным гостем у него в доме. Вершиной творчества Важа-Пшавела является поэма Змеед. Оказавшийся в плену у волшебников Миндиа ест мясо змеи, чтобы умереть и избавиться от ненавистного плена. Однако этот акт приносит ему не смерть, а понимание языка природы. Налицо трагическая коллизия между человеком, постигшим высшую тайну – мудрость мироздания, и людьми, действующими соответственно потребностям своего ежедневного бытия. У побежденного Миндии, потерявшего свой волшебный дар, выход лишь один – смерть. Эпическое творчество Важа-Пшавела включает в себя героическое, трагическое и гуманистическое начала. Природа для него – часть мироздания, живущая своей собственной одушевленной жизнью. Его язык, выявляющий многие особенности его родного диалекта, также одна из характерных сторон его художественного наследия. Давид Клдиашвили (1862–1931), происходивший из Западной Грузии, с реалистической точностью описывал быт мелкого обедневшего дворянства, комичные ситуации, в которые попадают его герои, нередко превращаются в трагические (Мачеха Саманишвили).

Васил Барнов (1856–1934) – автором многих исторических романов из прошлого Грузии (Рассвет в Исани, Георгий Саакадзе). Его язык отличается богатой лексикой и своеобразным стилем, напоминающим ритмическую прозу.

XX век принес много перемен в грузинскую литературу. Наряду с представителями старшего поколения появились писатели, на творчество которых наложили отпечаток как новые веяния в литературе и искусстве, так и непосредственно бурные события наступившего столетия. Многие грузинские писатели вынуждены были подчинить свой талант требованиям коммунистического режима, многие стали жертвами политических репрессий. Михаил Джавахишвили (1880–1937), многогранный писатель, блестящий стилист, был расстрелян как «враг народа». Его Квачи Квачантирадзе – рассказ об авантюристе, чьи приключения проходят на фоне до – и постреволюционных событий в Европе и России. В Хизанах Джако показан бывший князь, образованный интеллигент Теймураз Хевистави, из-за социальных катаклизмов вынужденный искать приюта (т.е. ставший «хизаном») у разбогатевшего, безграмотного, омерзительного нувориша Джако, который в своем агрессивном невежестве издевается над несчастным Теймуразом, вплоть до того, что превращает его жену в свою наложницу и служанку. Исторический роман Арсен из Марабды – широкое полотно, отображающее Грузию первой половины 19 в. после ее присоединения к России. Герой романа – крепостной крестьянин Арсен, борющийся с социальной несправедливостью; он «отбирал у богатых и давал бедным». Он – человек высокой морали и чистых помыслов, но его поражение и гибель неизбежны. Многочисленные романы и повести Михаила Джавахишвили характеризуются богатством лексики и служат образцом современного литературного языка. Григол Робакидзе (1880–1962) был одним из наиболее активных членов литературного объединения «Голубых рогов». Поэт, новеллист, драматург, Григол Робакидзе в начале своего творчества испытывал сильное влияние русских поэтов (В.Брюсов, Н.Гумилев). Учился в Германии, вторую половину жизни провел в эмиграции, умер в Европе. В своих произведениях Змеиная кожа, Палестра пытался философски осмыслить сущность человеческого бытия. Многие из его поздних произведений написаны по-немецки. Это, вместе с увлечением творчеством Ницше, дало возможность советской критике обвинять его в приверженности фашизму. Его драма Ламара в 1930-х ставилась на грузинской сцене и имела большой успех в России.

Константин Гамсахурдиа (1891–1975) – крупнейший прозаик и романист Грузии XX в. Его ранний роман «Улыбка Диониса», который в определенной мере автобиографичен, посвящен проблеме «лишнего человека» в современном мире. «Похищение Луны» – роман, сюжет которого внешне построен на коллективизации в Западной Грузии (в Абхазии и Самегрело); на самом деле здесь опять показан конфликт старого мира с новым; в новом издании 1990, в котором воспроизведен оригинальный текст автора, акценты расставлены не в пользу нового; Гамсахурдиа был вынужден восхвалять советскую действительность в «Цветении лозы» и «Вожде» (описывающем детство Сталина). Огромную популярность принесли ему исторические романы, в особенности «Десница великого мастера». Используя народную легенду о строителе храма Светицховели (в Мцхета), Гамсахурдиа создал не просто «исторический» роман с использованием имен реальных лиц, но истинно художественное произведение, показывающее накал человеческих страстей и трагическую судьбу художника в обществе, основанном на тирании, чем придал произведению современное звучание. Другой роман Гамсахурдиа «Давид Строитель» описывает события XI–XII вв. – изгнание тюрков-сельджуков и консолидацию грузинского государства. Гамсахурдиа большой мастер слова, хотя временами не без нарочитой манерности письма.

В начале XX в. в грузинской поэзии появляется плеяда молодых поэтов, творчество которых принесло много нового, как по направленности творческой мысли, так и в области поэтической техники. Поэты, известные под именем «голубороговцев» (по названию вышедшего в 1916 альманаха), находились под сильным влиянием русского символизма. Многие из них стали впоследствии известными поэтами-лириками. Галактион Табидзе (1891–1959), безусловно, самый крупный поэт первой половины XX в. Благодаря виртуозной технике стиха, он придал ему новое, современное звучание, сложнейшие поэтические образы выявляются у него в кристаллически-чистых, музыкальных стихах. Тематика его поэзии многогранна: от «чистой» лирики до мотивов ежедневной жизни; тематическое разнообразие характерно для стихов всех периодов его творчества, но во всех случаях проявляется мастерство и разнообразие его метрико-ритмических структур, прозрачность звучания. Поэзия Галактиона Табидзе («Мери», «Луна на Мтацминда»), остается вершиной поэтической мысли Грузии; она оказала влияние на все развитие грузинской поэзии последующего времени. Его стихи переводили на русский язык многие поэты, существуют переводы и на другие языки. Тициан Табидзе (1895–1937) – двоюродный брат Г. Табидзе, автор многих лирических шедевров. В его поэзии присутствуют необычайные образы-символы, особенно в ранний период. Г.Табидзе переводил на грузинский язык русских и других поэтов (Пушкина, Маяковского), был другом Б.Пастернака. Пал жертвой политических репрессий. Паоло Иашвили (1892–1937), талантливый поэт, был доведен до самоубийства. Георгий Леонидзе (1900–1966) – поэт, стих которого полновочувствен и выявляет многообразие новых художественных образов. Он собирал и исследовал лексику родного края, писал литературоведческие исследования и этюды. Ираклий Абашидзе (1911–1995) – представитель старшего поколения в современной литературе. Особой популярностью пользуется его Палестинский цикл – стихотворения и поэмы, посвященные Руставели; написаны они под непосредственными впечатлениями, после участия автора в научной экспедиции в Иерусалим для обнаружения фрески Руставели в Крестовом монастыре. Недолгую жизнь, скованный тяжелой болезнью, прожил Ладо Асатиани (1917–1943), но успел сказать многое. В его стихах, которые звучат мажорно, он воспевает радость жизни, свидания с друзьями, вспоминает героев прошлого, отдавших жизнь за Родину; у его стихов и поэм простой ясный стиль и четкий ритм. Ладо Асатиани остается одним из самых популярных поэтов в Грузии.

Во 2-й пол. XX в. появляется новое поколение поэтов: Анна Каландадзе (р. 1924) получила всеобщее признание сразу же после выхода в свет ее первых стихов в 1950-х. В них проявилось характерное для ее поэзии почти полное отсутствие официальных советских тем; стихи ее, обычно небольшие, отличаются необычностью восприятия окружающего мира и филигранной отделкой; многие – как бы «натюрморты», в которых обращение к цветам, деревьям и горам являются выражением настроения и чувств автора. При этом передача субъективных чувств никогда не перерастает в автобиографичность; поэзию А.Каландадзе нельзя считать типично «женской», в ней почти полностью отсутствует любовная тематика. Лирические интонации звучат в стихах, посвященных историческим лицам (св.Нина, просветительница Грузии, Давид Строитель).

Другие известные поэты старшего поколения: Мурман Лебанидзе (1922–1997), Мухран Мачавариани (р. 1929), Шота Нишнианидзе (1924–1995). Многих молодых писателей унесла война в 1941–45. В этой войне Грузия, хотя до нее не дошла немецкая оккупация, заплатила тяжелую дань: из 700 тысяч молодых людей, ушедших на фронт,

более половины не вернулось домой. Военная тематика отразилась во многих произведениях, особенно в поэзии: некоторые стихи (Не горюй Г.Леонидзе, Капитан Бухаидзе И.Абашидзе) стали народными песнями.

Начиная с 1950-х в грузинской литературе наметились новые веяния, которые особенно сказались в прозе. Появились новые имена: Н.Думбадзе, Г.Рчеулишвили, Р.Инанишвили. Некоторые писатели старшего поколения, известные как поэты, предстали перед читающей публикой как авторы-прозаики (Древо желаний Г.Леонидзе). Ставший известным как поэт Отар Чиладзе (р.1933) написал несколько романов, весьма сложных по своей многоплановости, в них сочетаются реалистические и мифологические мотивы, иносказательные притчи и трагические характеры (Человек шел по дороге 1972, Всяк нашедший меня 1976). Человек сложной судьбы, Чабуа Амiredжиби (р. 1921) предстал перед читающей публикой как писатель, после многих лет ссылки за политическое диссидентство и неоднократные дерзкие побег. Дата Туташхия (1972) – большой и сложный роман. Главный его герой, правдоискатель Дата Туташхия, становится человеком вне закона, разбойником. Действие романа перенесено в дореволюционное время; мотивы его – противопоставление зла добру и личный выбор человека. Двойник Дата – его молочный брат, Мушни Зарандия, сделавший другой выбор и ставший царским жандармом. Роман показывает сложное взаимоотношение этих людей без всякой ложной сентиментальности; множество действующих лиц даны в жесткой, порою саркастической манере. Роман имел большой успех (он вышел на русском языке в переводе самого автора), по нему был поставлен телевизионный фильм. Много автобиографических элементов во втором романе Гора Мборгали (1995), описывающем жизнь политссыльного. (Натия Ревушвили)

Литература

1. Кикодзе Г. История грузинской литературы (XIX в.). Тб., 1947 (на груз. яз.)
2. История грузинской литературы, Москва, 1947
3. Котетишвили В. История грузинской литературы (XIX в.). Тб., 1959 (на груз. яз.)
4. Кекелидзе К.С. Конспективный курс древнегрузинской литературы. Этюды по истории древнегрузинской литературы, т. IX, Тб., 1963
5. Барамидзе А.Г. Гамезардашвили Д.М. Грузинская литература, Тб., 1968
6. Чилая С. Новейшая грузинская литература, т. 1–3, Тб. 1972–1975 (на груз.яз.)
7. Чилая С., Грузинская литература XX века, части 1–3, Тб., 1996 (на груз. яз.)
8. Кикнадзе Г.К., Сочинения, т. 3, Тб., 1999 (статьи по грузинской лит-ре, на груз. яз.)
9. Кикнадзе Г.К. Сочинения, т. 2, Тб., 2003 (статьи по грузинской лит-ре, на груз. яз.)
10. Коллектив авторов. История грузинской литературы, т. 2., Тб., 2004 (на груз.яз.)

Армянская литература

1. Древнеармянская литература.
2. Средневековая армянская литература.
3. Утверждение романтизма и начало новой армянской литературы

Истоки армянской литературы берут свое начало в традициях устного поэтического слова и мифологии Армянского нагорья и развиваются в тесных взаимосвязях с культурами Малой Азии и Междуречья. В памятнике армянской эпической поэзии «Песня о Ваагне» сохранены древние пласты мифологического мышления: сочетание функций Бога-солнца и Бога-громовника, победителя вишапов – хтонических чудовищ, драконов. Армянское письменное слово начинается с клинописных надписей (начало 1 тыс. до н.э.),

дошедших до нас с эпохи Урарту (по библейскому названию – Араратского царства). Для словесной культуры древней Армении характерно многоязычие. Например, в I в. до н.э. в период расцвета в Армении эллинистической культуры в столицах Тигранакерт и Арташат ставились греческие трагедии, а царь Артавазд писал речи и трагедии на греческом языке. Многие философы и писатели, гонимые в Греции и Риме, находили пристанище при дворе армянских царей: Амфикрат Афинский, Методор Скепсийский, Ямвлих и др. Немало армянских риториков и философов получали образование в Афинах, Александрии, Константинополе. В народе широко были распространены гусанские [гусан (арм.) – сказитель] представления на армянском языке, декламации эпических сказаний в сопровождении музыкальных инструментов.

С провозглашением в Армении христианства (в 301 г.) как государственной религии, с одной стороны, внедряются новые ритуалы и обряды, вобравшие отчасти и языческие обычаи, с другой – повсеместно уничтожаются памятники дохристианской культуры.

Во время правления царя Врамшапуха архимандрит Месроп Маштоц (361–440) и католикос Саак Партев начали работу над созданием армянского алфавита. В 405 Маштоц создал алфавит, состоящий из 39 букв.

С этого времени начинается новый этап развития литературы в Армении. За пять веков, который впоследствии назвали золотым, была переведена Библия с греческого (французский ученый Ла Кроз назвал его «царицей переводов»), большое количество богословских трудов: Ефрема Сирина, Василия Кесарийского, Григория Назианзина, Иоанна Златоуста и др.; античных философов: Аристотеля, Платона, Порфирия и мн. др.; грамматиков: Дионисия Фракийского, Филона Александрийского и др. В V в. сформировалась армянская философская школа. Первый армянский философ – Езник Кохбацци, его труд «Опровержение ересей» отличается риторическим мастерством и образным языком; выдающимся представителем философской мысли был армянский философ-неоплатоник Давид Анахт (Непобедимый). Многие труды античных философов и историков, оригиналы которых утеряны, сохранились только в армянских переводах: Зенона, Евсевия Кесарийского, Аристида, Филона Александрийский, Иоанна Златоуста и многих других, а переводы Аристотеля и Платона на армянский язык считаются наиболее близкими к оригиналу. Наряду с большим количеством переводов и формированием переводческой школы создавалась оригинальная литература, разрабатывались различные жанры церковной литературы – каноны, послания, речи, виды песнопений – таги, мегеди, шараканы. Выдающиеся произведения агиографической литературы «Житие св. Григора Просветителя», «Мученичество апостола Фаддея и девы Сандухт», «Мученичество Шушаник Вардени» характеризуются глубоким драматизмом, мастерством изображения переживаний героев и являются первыми образцами ранней художественной прозы.

Историческая литература V в. характеризуется сочетанием высокой научной достоверности с художественной обработкой образов, привлечением народного эпического слова. Труды Агатангехоса (Агафангела), Павстоса Бюзанда, Егише, Казара Парбеци, Мовсеса Хоренаци, написанные ярким образным языком, заключающие в себе пересказы мифов, легенд, сказаний, имели большое значение для развития художественной литературы.

Первым историческим трудом считается «Житие Маштоца» Корюна. Ученик Маштоца, он после школы продолжил свое образование в Константинополе. Житие (написано припл. В 443–450) по жанру ближе к античной биографии, чем к житийной

литературе. В нем рассказывается о том, как были найдены письмена у епископа Даниила, два года Маштоц учил детей по этому алфавиту, но оказалось, что он недостаточен для выражения «полноты слога и связи языка армянского» (Корюн). Было решено снарядить группу во главе с Маштоцем для создания армянского алфавита. Два года они путешествовали из страны в страну, пытаясь найти древнеармянские, существовавшие ранее письмена, изучали различные другие, но ни одно не подходило фонетическому строю армянского языка. Маштоц создал армянские буквы, полностью соответствующие звучанию армянской речи и, наконец, как пишет Корюн, «Бог заговорил по-армянски». Художественные достоинства – эпитеты, поэтический пафос, лаконичность – ставят его в ряд первых образцов повествовательного жанра.

Особая роль в истории армянского художественного слова принадлежит труду Агатангехоса «История Армении», посвященная принятию христианства. В основе лежит житие одного из первых проповедников Армении Григора Лусаворича (Просветителя), легенды (в V в. они еще рассказывались в народе) о мученичестве девы Рипсиме и ее подруг. В древности книга пользовалась особой популярностью благодаря живому драматичному рассказу о трудных путях утверждения христианства. В центре повествования – история гонений Григора, заточенного в яму царем Трдатом. Григор провел там тринадцать лет, затем вылечил обезумевшего Трдата, тот уверовал и принял христианство вместе со всем народом. Выразительные образы прекрасных дев Рипсимэ, Гаянэ, Шогакат, непреклонных в испытаниях мучениц за веру, способствовали утверждению христианских ценностей. Уже в 460-е произведение Агатангехоса было переведено на греческий, в VI - VIII вв. – на грузинский и на арабский языки. История эмоционально приподнята, близка к народному слову, в ней много диалогов, она художественно достоверна в изображении исторических событий. В условиях иноземного порабощения (страна была разделена на две части между Византией и Персией в 451) отличительной чертой исторических сочинений древних, а затем и следующих поколений армянских авторов была патриотическая направленность. Историки и сочинители стремились своим словом укрепить национальное самосознание и дух народа.

«Начиная с Егише, – писал поэт-символист XX в. Ваан Терьян, – патриотизм красной нитью проходит через всю нашу литературу». В сочинении Егише «О Вардане и войне Армянской» идея служения родине становится центральной. Произведение посвящено важнейшим событиям своего времени – войне против персидского владычества, решающему сражению между армянами и персами – Аварайрской битве 451, возглавляемой спарпетом (главнокомандующим) Варданом Мамиконяном. Егише, ученик Маштоца, после учебы в Александрии, где он совершенствовал свои знания и переводческое мастерство, поступил на службу к Спарпету в качестве секретаря и воина, прошел с ним всю войну. Свое сочинение «Вардананк» (Война Варданидов) Егише назвал «надеждой для надеющихся, ободрением для доблестных, добровольно идущих на смерть». Автор мастерски сочетал эпическую обрисовку исторически достоверных событий, психологическую трактовку образов (спарпета Вардана, предателя Васака, католикоса Осепа и мн. др.) с лирической проникновенностью (например, изображение женщин, молящихся за победу). Образ автора не нейтрален, его речь эмоциональна, красочными эпитетами и стилистическими фигурами создается настроение, поэтическими описаниями выражается отношение к событиям и лицам (например, антитеза: описание цветущей весны и обгаренных кровью полей). Афористичность, глубина мысли выражены

в емких характеристиках, ставших крылатыми («Смерть осознанная есть бессмертие»; «Зрение умственное больше, чем телесное» и т.п.).

Перу Егише принадлежат также церковно-теологические и этико-философские произведения: «Назидательное слово об отшельниках», Толкование на «Книгу Иисуса Навина» и «Книгу судей», «О человеческих душах», Толкование на «Книгу Бытия».

К плеяде армянских писателей-историков относится Казар Парбеци (р. 441–443 в с. Парби, область Арагацотн). Он получил образование в Константинополе, участвовал в восстании против персидского господства в 481–484, затем стал настоятелем вагаршапатского монастыря, где по его инициативе была собрана богатейшая библиотека, которая, приумножившись за многие века, впоследствии стала основой для Матенадарана (государственного хранилища рукописей).

Героический дух народа, готового сражаться за свободу, выразил Павстос Бюзанд в Истории Армении. Книга состоит из двух частей (автобиография в стихах и первые части, посвященные языческому периоду, утеряны). В ней даются ценные сведения о римско-армянских, армяно-персидских, римско-персидских отношениях, о Закавказье, освещаются события конца 470-х – восстание, свидетелем которого был сам Павстос. Стил Павстоса близок к эпическому повествованию, изобилует народными преданиями, легендами, гиперболами и олицетворениями.

Вершина армянской литературы V в. – творчество Мовсеса Хоренаци (410/415 – нач. 490-х) – «отца армянской истории», «отца поэтов», «отца грамматиков». Ученик Маштоца, Хоренаци получил разностороннее образование в Александрии, по всей вероятности, примыкал к группе неоплатоников Олимпиодора, своего учителя он называл «новым Платоном». На родине, несмотря на гонения, он всю жизнь занимался научным и литературным трудом. Ему приписываются произведения: «Послание Сааку Арцруни», «История девы Рипсимэ», «Толкование к «Грамматике» Дионисия Фракийского», переводы. «История Армении» Хоренаци, написанная по поручению князя Саака Багратуни (ок. 470–480) – труд, основанный на первоисточниках, с объективным анализом используемого фактического и научного материала. Хоренаци освещает историю Армении с древнейших времен до конца V в. Благодаря этому труду сохранились многие памятники эпического и фольклорного наследия армянского народа: легенды о Гайке и Бэле, Араме, Ара и Шамирам, Ваagne. Автор поднимает вопросы создания суверенного государства и укрепления его мощи, философски осмысляет исторический путь своего народа, рассматривая его в контексте мировой истории. Хоренаци показывает характеры, психологию исторических персонажей, причинно-следственные связи событий, его взгляд ученого шире религиозных и национальных предрассудков. Научно-объективное повествование перемежается с голосом автора, оплакивающего свою страну.

В это же время, когда во многих произведениях наметились отчетливо светские тенденции, в церковной литературе продолжалась критика светского искусства. В Речах идеолога церкви и выразителя феодального миропонимания Ована Мандакуни отразились социальные конфликты времени, борьба с халкидонитами. Его сочинения – блестящие образцы армянского риторического искусства.

После некоторого спада в VI в., развитие литературы в VII – нач. VIII вв., несмотря на сложные условия существования во время господства Арабского халифата, продолжается во многих направлениях: догматическая литература, религиозные песни, выдающиеся образцы духовной поэзии создали католикос Комитас (615–628), Степанос Сюнеци.

В VII в. творили талантливые историки-писатели, продолжившие традиции V в. – труды Себеоса, Мовсеса Кагантваца, Ована Мамиконяна, Гевонда – источники ценных сведений по истории Византии, Персии, Албании, Грузии. История Себеоса повествует о персидских походах византийского императора Ираклия (армянина по происхождению), освобождении Древа Господня и возвращении в Иерусалим, о князьях Смбате Багратуни, Мушеге Мамиконяне, Теодоросе Рштуни (прообразе Кери Тороса в эпосе Давид Сасунский), впервые появляется сюжет о Хосрове и Ширин, ставший впоследствии основой для восточных поэм (Низами, Навои).

Для развития научной прозы, языка, категориального аппарата науки и, более того, всей армянской художественной культуры огромное значение имеет творчество первых армянских философов и ученых Езника Кохбаци (V в.), Давида Анахта (V–VI вв.), Анания Ширакаци (VII в.). Езник Кохбаци – автор известной «Книги опровержений», с большим риторическим мастерством выступил с резкой критикой маздеизма.

Армянский философ Давид Анахт получил образование в Александрии, где примыкал к школе Аммониуса-Олимпиодора. Победив в соревнованиях, он получил звание Трижды великого философа, Давида Непобедимого (Анахта – арм.). Труды Давида (Определение философии, Анализ «Введения» Порфирия, Толкование «Категорий» Аристотеля, Толкование «Аналитики» Аристотеля), продолжают традиции античного научного знания. Давид выступал против догматизма и схоластики, развивал светское научное мышление, доказывал возможность познания мира. Его наследие способствовало расширению мировоззрения армянских мыслителей, создало почву для постановки проблем постижения души и мира в художественном творчестве. Его сочинения – образцы высокого риторического искусства.

Представитель естественнонаучной мысли и натурфилософии VII в. – Анания Ширакаци, оставил большое наследие в различных областях знания: математики, космографии, географии. Его задачник «Вопросы и решения» – древнейший из дошедших до нас учебников, составитель таблицы сложения, вычитания и умножения. Он отстаивал птоломеевскую теорию шарообразности земли, его взгляды на многие явления – отсутствие света у луны, происхождение дня и ночи, природу затмений и т.п., – опередили свое время. География Ширакаци содержит много сведений о соседних странах. Все работы написаны живым образным языком. Писал также религиозные песнопения.

Средневековая армянская литература. После освобождения от арабского ига в X в. один за другим возникали независимые царства Багратидов со столицей Ани, Арцрунидов в Васпуракане, Рубенидов в Киликии, позднее – Сюникское царство. Развитие городов, антифеодальные движения (павликиан, тондракийцев) создали предпосылки для развития нового искусства, выходящего за рамки церковного канона. В это время наметились светские тенденции в архитектуре, во фресках храмов появились мотивы из мирской жизни, книжная миниатюра насытилась изысканными орнаментами и более яркой цветовой гаммой. «Для Армении краеугольным камнем национального художественного сознания, – писал Л.Арутюнов, – является беспрецедентный принцип контраста и совмещающихся противоположностей, он сопутствует всему христианскому средневековью – епископы поют гимны любви к женщине, предупреждая европейскую зарю Ренессанса, каменотесы высекают на камнях храмов светские новеллы и притчи, свои собственные, не имеющие ничего общего с религиозным смирением и аскетизмом...».

Творчество первого великого армянского поэта, богослова, музыканта средневековья Григора Нарекаци (10 в.) – одна из вершин национальной литературы. К философско-мистическим откровениям и уникальным для его времени художественным открытиям (аллитерации, внутренние рифмы, композиция, лексика) его поэмы Книга скорбных песнопений обращались последующие поколения армянских поэтов.

Носителями идей армянского Возрождения стали историки-писатели X в. католикос Ованес Драсханакертци (История Армении), Товма Арцруни (История дома Арцрунидов), Безымянный Арцруни (История), Степанос Таронечи (Асохик, 11) (Вселенская история).

После затишья, обусловленного нашествиями сельджуков, в литературе XI–XII вв. появилась плеяда разносторонне одаренных и образованных деятелей культуры и науки. Григор Магистрос (990–1059) – ученый, писатель, педагог, военный и государственный деятель, переводил и пропагандировал античную литературу. Известна его поэма Тысяча строк к Мануче – стихотворное изложение Священного писания. В это время в литературе активно разрабатываются новые жанры: Магистрос первый ввел новый для армянской литературы эпистолярный жанр. Его Письма написаны в художественно-публицистическом стиле, автор широко использует мифы и басни.

Аристакес Ластиверци (XI в.) – историк-писатель, продолжил традиции историков V в. В сочинении Повествование оставил много сведений по истории Армении, Византии, о нашествии турок-сельджуков, тондракийском движении (еретическое антифеодальное народное движение с центром в селении Тондрак); писал патристические элегии-плачи, подобные плачу Мовсеса Хоренаци. Ованес Имастасер (1045/50–1129, Иоанн Саркаваг) – поэт, философ, пользовался славой «гениального» ученого (любомудра), дал разработанную систему взглядов на изучение природы, мышления, разума человека, философски осмыслил вопросы эстетики, литературы (поэма Слово о мудрости).

Поэт и богослов, ритор, композитор, католикос Киликии Нерсес Шнорали (1101–1173) придал иное поэтическое качество церковным песнопениям, обогатил их новыми образами, мыслил свет как божественное начало. Оставил несколько больших поэм: Слово о вере, Сын Иисус. Особенную художественную ценность представляет его лиро-эпическая поэма Плач на взятие Эдессы. Этот жанр – исторической поэмы-плача, впервые разработан Шнорали. Сыграл большую роль в развитии армянского стихосложения: до Шнорали в ходу была монорифма, он ввел разнообразные рифмы, впервые использовал прием олицетворения, (впоследствии плодотворно использовавшийся армянскими поэтами), активно применял размеры народной поэзии.

Григор Тга (1133–1198), чье основное произведение – поэма Плач о Иерусалиме, и Нерсес Ламбронаци (1153–1198) – поэт, философ, ученый, музыкант, церковный деятель, продолжили традиции Шнорали, обогатили жанр лиро-эпической поэмы.

В это время в литературе наметилось решительное размежевание художественной и научной компоненты, религиозная и светская литературы приобретали свои специфические черты, последняя сближалась с народной. Развивались новые жанры: басни, оды, рассказы, беседы, биографии. Видным баснописцем был родоначальник армянской авторской басни Мхитар Гош (1130–1213), в его творчестве басня стала самостоятельным жанром художественной словесности. Гош – автор Армянского судебного кодекса, свидетельствующего о высоком уровне правового и нравственного сознания, он употреблялся вплоть до 19 в.

Другой армянский баснописец – Вардан Айгекци, создатель множества басен, которые были собраны в сборнике Лисья книга, куда впоследствии вошли многие другие

народные и переводные басни (числом до пятисот). Басни, притчи, назидательные истории Айгекци вобрали в себя народный юмор и сатиру, отразили социальные противоречия времени, как правило, они заканчивались длинным назиданием религиозного характера.

В XIII–XIV вв. в исторически тяжелых условиях (монгольское нашествие), литература обогащалась переводами из арабского, персидского, старофранцузского, латинского, создавались новые дополненные редакции различных сборников: Айсмавурк (Синаскарый), Гандзаран (сб. гандзов – жанр церковных песен), Шаракноц (сб. шараканов существенно дополнился при Нерсесе Шнорали). С XIII в. в литературе вместо отживающего грабара – древнеармянского, начал утверждаться разговорный народный язык – среднеармянский.

Фрик (1230/1240– начало XIV в.) заложил основы поэзии с выраженными социальными мотивами протеста против несправедливого мироустройства. Оставил более пятидесяти стихотворений, написанных в жанрах плача, поучения, жалобы – О Далехе и Бурдже, о хане Аргуне и Буге, Колесо судьбы, Жалобы.

Выдающиеся представители средневековой армянской поэзии XIV в. Ованес Ерзнкаци и Констандин Ерзнкаци наряду с традиционными религиозными темами развивали философско-медитативную лирику, вводили чисто любовные мотивы, утверждали гуманистические идеалы. Темы любви, поклонения женщине, красоте природы, воспевания весны, розы и соловья в поэзии Констандина Ерзнкаци получили новое лирическое звучание. В творчестве Ованеса Тлкуранци (XIV–XV вв.), поэта-лирика, эти темы уже лишены религиозной аллегоричности. В стихах этих поэтов получила применение форма народного любовного стиха – айрен (пятистопное восьмистишие). В поэзии развивается тема скитальчества (пандухтства), изгнанничества, выражающая тоску по родине; широко распространенная в народной поэзии, она способствовала формированию патриотической поэзии, гражданских идеалов. Эта тема звучала в нескольких айренах Ованеса Ерзнкаци, затем с особой силой в творчестве Мкртыча Нагаша (XIV – XV вв.), Григора Ахтамарци (XVI в.), Нерсеса Мокаци. Представитель светского искусства – лирик Наапет Кучак (XVI в.) вносил в поэзию жизнеутверждающие настроения, воспевал женщину, мирские радости. В лаконичной форме народного айрена – армянского сонета, выразил красоту мира и души человека, наивысшим выражением чего является любовь.

В XIII–XVI вв. развиваются жанры басни, мемуарного рассказа, поэмы, историко-социального плача, которые писали Григор Церенц, Хачатур Кечареци, Аракел Сюнеци, Аракел Багишеци, Симеон Апаранци и др.

Историческая проза XIII – XVI вв. представлена именами Киракоса Гандзакеци, Вардана Патмича, Смбата Гундестабли, Степаноса Орбеляна, Григора Акнеци, Товма Мецопеци и др. В искусстве особого расцвета достигает книжная миниатюра, создаются шедевры художников Тороса Рослина, Момика, Саргиса Пицака, Тороса Таронаци.

Новая армянская литература. Начиная с XVI в. литература в основном развивается вне пределов исторической Армении, находящейся под османским и персидским игом. Формируются центры образования и книгопечатания в Венеции, Константинополе, Риме, Амстердаме, Мадраसे, Калькутте и др. местах, где существовали армянские колонии. В XVIII в. значительную роль в деле сохранения и развития армянской культуры, литературы, книгопечатания, образования и науки сыграла Конгрегация св. отцов мхитаристов на о. св. Лазаря в Венеции. В ней состояли поэты:

Мхитар Себасти – основатель Конгрегации, XVII в.), представитель классицистического направления Арсен Багратуни (XVIII в.), романтик Гевонд Алишан (XIX в.), впервые написавший цикл стихотворений Песни Наапета на новоармянском языке.

В литературу XVIII в. Багдасар Дпир, Петрос Кафанци, Нагаш Овнатан, представитель светской лирики, ввели новые реалистические мотивы, утверждая достоинство человека, раскрывая его внутренний мир. Вершина развития средневековой лирики и проявление новых тенденций – творчество поэта-ашуга Саят-Новы, создавшего образцы любовной лирики (писал также на грузинском и тюркском). Он выразил в своих стихах переживания самоотверженной любви, красочными, экспрессивными средствами создал образ возлюбленной. Гуманизм, борец духа за свободу личности, противостоящей косному окружению, красота восточного стиха в сочетании с глубоким проникновением во внутренний мир человека дают основания считать его поэзию уникальным явлением в поэзии позднего средневековья, а автора – предшественником романтизма в армянской и грузинской поэзии.

В литературе 2-й половины XVIII – начала XIX вв. главенствующим направлением был классицизм. Его представители – О.Ванандеци, П.Минасян, А.Багратуни, Е.Томачян, Э.Гюрмюзян и др., воссоздавая историю борьбы армянского народа с иноземными поработителями, писали на древнеармянском языке (грабар), недоступном широкому кругу читателей. Литературу на понятном народу новоармянском языке – ашхарабаре, представляла народная ашугская поэзия, получившая особое распространение в первой половине XIX в. С 1820-х в творчестве писателей так называемого «переходного периода» (А.М.Аламдарян и М.Д.Тагиадян) стал формироваться новоармянский литературный язык – ашхарабар. В 1840–1850-х поэт Г.Алишан написал цикл стихотворений Песни Наапета на ашхарабаре.

Утверждение романтизма и начало новой армянской литературы связано с именем просветителя-демократа Хачатура Абовяна (1809–1848). Учился в Эчмиадзинской семинарии и Дерптском университете. По словам Исаакяна, «из недр народа должен был появиться великий пророк, поэт, просветитель, который бы дал народу мудрые заповеди возрождения, огненным словом воодушевил его, пробудил от спячки, укрепил его волю самоотверженным патриотизмом, осветил перед ним путь к самосознанию, к борьбе, к свободе». Абовян оставил богатое литературное наследие, произведения в различных жанрах: стихотворения, поэмы, рассказы, романы, басни, публицистику, исследования по этнографии и историографии. Писал на ашхарабаре, демократизировал литературу, впервые изобразил человека из народа. Главным произведением в его творчестве является роман Раны Армении (написан в 1940, издан после смерти автора в 1958), посвящен событиям 1826–1828, времени присоединения Восточной Армении к России.

В 1850–1860-х журнал «Юсисапайл» («Северное сияние») издавался в Москве под редакцией С.Назаряна) сыграл значительную роль в формировании новой литературы и языка. В журнале публиковались гражданские стихи С.Шахазиза, публиковался и принимал участие в его работе революционер-демократ, поэт, мыслитель М.Налбандян.

В Западной Армении в 1850–1860-х XIX в. выступили публицисты М.Мамурян, Г.Чилинкирян, С.Воскан и соратник Налбандяна – А.Свачян. Утверждение романтизма в литературе западных армян связано с творчеством Г.Алишана, М.Пешикташляна, чья поэзия отразила пафос национально-освободительного движения. В творчестве лирика П.Дуряна армянский романтизм получил наивысшее развитие.

В 1870–1880-х писал представитель гражданской поэзии Р.Патканян (одно из лучших стихотворений Слезы Аракса). Развитие социально-бытового романа связано с именем П.Просяна, в творчестве романиста и педагога Газароса Агаяна, автора популярных сказок, выразились просветительские идеи. Г.Сундукян – основоположник армянской драматургии, выступал с позиций критического реализма, отображал нравы и быт старого города. В литературе западных армян сатирик и драматург Акоп Паронян в произведениях 1870–1880-х достиг социально-политических обобщений, подверг осмеянию буржуазное общество, произвол властей.

Выразителями идей национально-освободительного движения 1870–1880-х стали: публицист, редактор газеты «Мшак» («Труженик») Г.Арцруни, романисты Церенц и Раффи, работавшие в жанре армянского исторического романа. Церенц (Овсеп Шишманяна, 1822–1888) – автор романов Торос, сын Левона (1877) – первый образец исторического романа в армянской литературе в классическом понимании жанра, а также В муках рождения (1879), Теодорос Рштуни (1881). Раффи (Акоп Мелик-Акопян, 1835–1888) – автор многочисленных произведений в различных жанрах: стихотворений, публицистики, критических исследований, социально-бытовых романов Искра, Хент (Безумец), Золотой петух, в которых разрабатывались мотивы столкновения нового и старого укладов, социальной справедливости, освободительной войны XIX в. Выдающийся мастер монументальной эпопеи: романы Давид Бек, Паруйр Айказн и шедевр национальной исторической прозы роман Самвел.

В 1880–1890-х ведущим направлением становится критический реализм. Выступает плеяда прозаиков – Нар-Дос (М.З.Ованнисян), Мурацан (Г.Тер-Ованисян), В.Папазян, А.Арпиарян, Г.Зохраб, Т.Камсаракан, романист и драматург А.Ширванзаде (Намус, Из-за чести), в творчестве которых реалистическое отражение процесса утверждения буржуазных отношений сочеталось с критикой извечных пороков человека. И.Иоаннисян (1864–1929), А.Цатурян (1865–1917) обогатили армянскую поэзию социальными и народными мотивами, жанровым и ритмическим многообразием, переводами из европейских и русских поэтов.

Синтезом традиций армянской литературы XIX в. и армянской классической поэзии стало творчество Ованеса Туманяна (1869–1923), «поэта всех армян». Туманян выполнил ту же функцию в армянской литературе, что Пушкин в русской. Он соединил народное словотворчество с книжным, придав новое качество поэзии и литературному языку. Создал цикл лироэпических поэм (Поэт и Муза, Стенание, Ануш, Маро, Сако Лориец), стихотворений, баллад, в которых запечатлены картины родной природы, образы цельных, духовно прекрасных людей из народа. Туманян обработал эпос Давид Сасунский (1902), народные сказки. Писал философские четверостишия.

Развитие драматургии в западноармянской литературе связано с именем А.Пароняна (1843–1891). Основные произведения – комедии Слуга двух хозяев, Лъстец, Восточный дантист, Дядя Багдасар, сатирические очерки Прогулка по кварталам Стамбула.

Г.Сундукян (1825–1912) – основоположник новой армянской реалистической драматургии. Бытовая проблематика в его пьесах поднимается до уровня широких социальных обобщений, вскрываются жизненные противоречия. В его пьесах Хатабала (1867), Пепо (1871), Разоренный очаг (1872) душевная чистота и нравственность трудового человека противопоставляются корысти и беспринципности буржуазии.

Литература XX века. Армянская литература начала XX в., в силу разностадийности развития, обусловленного историческими условиями существования народа, характеризовалась одновременным функционированием нескольких направлений – реализма, романтизма, символизма, авангарда, ознаменовалась расцветом поэзии, особенно лирической поэмы. Поэты конца XIX и первых десятилетий XX вв. – Аветик Исаакян и Ваан Терьян. Исаакян соединил в своей поэзии ясность народного слова и философские глубины европейской мысли, отразил трагические судьбы армянского народа, конфликт личности и общества (Сб. Песни и раны, поэма Абу Лала Маари). Терьян – тонкий лирик, первый поэт-символист в восточноармянской поэзии. Циклы стихотворений Грезы сумерек, Ночь и воспоминания, Золотая сказка, Страна Наири и др. ознаменовали новое качество армянской поэзии, Терьян впервые ввел в оборот силлаботонические размеры.

Из нового поколения западноармянских поэтов начала XX в. следует упомянуть Сиаманто (А.Ярчаняна), Д.Варужана, М.Мецаренца, Р.Севака, В.Текеяна, которые в своем творчестве воплотили новые символистские веяния, языческую тематику, обогатили традиции классической армянской литературы.

В творчестве Егише Чаренца (1897–1937) нашли воплощения ведущие поэтические направления: символизм и авангард, ритмизованный (тонический) стих, философические стихи, восточные поэтические формы. Чаренца – реформатор стиха, зачинатель новаторских традиций армянской поэзии XX в., которые были продолжены следующими поколениями (сборник символистских стихов Радуга, лирические поэмы Синеглазая родина, Дантова легенда, Атилла, Сома, Неистовые толпы, сб. стихов Песенник, Эпический рассвет).

В 1920–1930-е интенсивное развитие получила социально-детермированная литература. Темы труда, социальной справедливости звучали в творчестве А.Акопяна, поэтессы Ш.Кургинян, Г.Сарьяна, М.Арази.

В этот период важнейшими факторами развития армянской литературы стала борьба идей, сочетание традиций классического искусства и новых веяний. Произведения поэтов – О.Туманяна, А.Исаакяна, В.Терьяна, И.Иоаннисяна, и прозаиков – А.Ширванзаде, Нар-Доса, Д.Демирчяна – стали вехами в истории литературы.

Заметные явления в поэзии 1920–1930-х – стихи и басни детского писателя А.Хнкояна, лирические стихи Г.Сарьяна, Г.Маари, С.Таронци, Н.Зарьяна. Армянская проза 1920–1930-х характеризуется тематическим и жанрово-стилистическим многообразием. Стефан Зорьян – представитель психологической прозы, исторической эпопеи; принципы реалистического искусства получили своеобразное преломление в лирической прозе Акселя Бакунца. Другим армянским прозаиком был Дереник Демирчян – мастер рассказа и эпического повествования (роман Вардананк). Интересными страницами армянской прозы стали повести и романы В.О.Тотовенца, Г.Г.Маари, З.Есяян, М.Армена, М.Дарбиняна.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 звучали публицистика А.Исаакяна, Д.Демирчяна, историка И.А.Орбели, очерки писателя-фронтовика Р.Кочара, героические баллады Г.Сарьяна, патриотическая лирика поэтов-фронтовиков Т.Гурьяна, Г.Боряна, А.Сагияна, Р.Ованесяна, исторические новеллы В.Хечумяна. Послевоенные годы ознаменовались произведениями в жанре исторического романа (Д.Демирчян, С.Зорьян, Н.Зарьян), философической поэзии (О.Шираз), активно разрабатывался жанр социально-бытового романа (Р.Кочара, Г.Севунц, С.Аладжаджян, А.Сирас, Х.Даштенц),

приключенческой литературы (В. Ананян). В драматургии пользовались успехом комедии (Н.Зарьян), драмы (Г.Борян).

В 1950–1960-е ведущим жанром становится поэзия. Произведения С.Капутикян, Сармена, Ов.Шираза, А.Сагияна, Р.Ованесяна, В.Давтяна, П.Севака, М.Маркарян, Р.Давояна исполнены гражданственности и лирической проникновенности. Поэма П.Севака Несмолкающая колокольня (1959), лирико-эпическое произведение о геноциде армянского народа – одно из заметных явлений этого периода. Севак внедрил новые формы стиха (безрифменный стих), показал сложный внутренний мир современного человека. Прозаики 1960–1970-х активно разрабатывали историческую тематику – С.Ханзадян, О.Гукасян, З.Дарьян, С.Айвазян; ставили проблемы национальной жизни: города, деревни – Ахавни, А.Саинян, Н.Зарьян, А.Степанян, Б.Овсепян, Р.Кочар, В.Хечумян, Г.Матевосян, З.Халапян, Х.Рачян. В 1970-е рассказ получает новые жанровые разработки (лирическая миниатюра, психологический рассказ) в творчестве Р.Овсепяна, А.Айвазяна, М.Галшояна, В.Петросяна и др. Поэзия продолжает национальные художественные традиции (Г.Сарухан, Ов.Григорян), осваивает модернистские принципы, пространство мировой литературы (Д.Ованес, А.Арутюнян, Э.Эдоян).

С конца 1980-х в литературу входит новое поколение писателей, которые в иных исторических условиях продолжили и углубили поиски своих предшественников, в первую очередь шестидесятников. 1990-е характеризуются оригинальным видением мира, поиском нетрадиционных средств выразительности, документальной реалистичностью отображения действительности, вниманием к внутреннему миру современного человека, скрытым мотивам его поведения. Многие авторы категоричны в своем отмежевании от классических традиций, в применении новейших способов изображения человека и мира. Появляется свой «человек из подполья» – индивид, порвавший с обществом; образ становится более «физиологичным», вскрываются темные стороны человеческой души. Литература как бы старается «пробовать на вкус» все средства литературного арсенала. Исторический фон – война в Карабахе, коренная перестройка общественного устройства – подаются в подчеркнуто не-романтическом тоне. Литература отказывается от роли воспитателя, теряет многих читателей. В поэзии усложняется образная система, появляется характерная для постмодернизма вседозволенность, используются все языковые пласты.

Ведущие авторы этого поколения – прозаики Гурген Ханджян, Левон Хечоян, Варужан Айвазян, Самвел Мкртчян, поэты Виолет Григорян, Марине Петросян и др.

В жанре драматургии работают старые мастера (Агаси Айвазян) и новые, но уже получившие признание (Давид Мурадян, Карине Ходикян). Особое значение приобретает публицистика.

Литературная художественная жизнь армянских колоний за рубежом во второй половине XX в. представлена именами ряда писателей и поэтов: Г.Аддарян, В.Вагян (Ливан), А.Андреасян, К.Ситал (США), Ш.Шахнур (Франция), Дев (Иран).

В начале 1990-х волна миграций армян в различные страны мира сформировала новую литературно-художественную диаспору.

Зулумян Бурастан

Литература

1. История всемирной литературы. В 9-ти томах. М., Наука, 1989
2. Армянская муза. Сб. под ред. Ю.Веселовского и Г.Халатянца, М., 1907 Поэзия
3. Армении с древнейших времен до наших дней, под ред. и с предисл. В.Брюсова. М., 1916

4. Сборник армянской литературы. Под ред. М.Горького, П., 1916
5. Армянские сказки. Пер. и примеч. Я.Хачатрянца, М., 1933
6. Антология армянской поэзии, под ред. С. С. Арутюняна и В. Я. Кирпотина, М., 1940
7. Абегиан М. История древнеармянской литературы. т. 1, Ер., 1948
8. Армянская поэзия в переводах В. Брюсова. Ер., 1956
9. Орбели И. Армянский героический эпос. Ер., 1956
10. Антология армянской советской литературы. Ер., 1957
11. Ганалаян О. Очерки армянской литературы XIX–XX вв., Ер., 1957
12. Бабаян А.С. Армянские литературные связи (1920–1960). Материалы к библиографии. Ер., 1960
13. История армянской советской литературы, М., 1966
14. История всемирной литературы. В 9-ти томах. М., Наука, 1989

Азербайджанская литература

1. **Древняя азербайджанская литература.**
2. **Творчество крупнейшего мыслителя и гуманиста Низами Гянджеви**
3. **Физули - родоначальник художественной прозы (Шикает-наме)**
4. **Литература XVIII – нач. XX вв.**
5. **Литература конца XX – начала XXI вв**

Азербайджанцы принадлежат к разделенным по реке Аракс в силу исторических обстоятельств народам и занимают территорию, называющуюся Азербайджаном и примыкающую к юго-западному и южному Каспию. Она входила в течение многих веков в состав Персидской империи, и большая часть азербайджанцев, точнее, две трети ее, и поныне живет в Иране, а малая с 1813–1828 по 1917 обитала в Российской империи. В 1918–1920 северный Азербайджан был суверенным государством, в 1922–1991 входил в состав СССР, образуя союзную республику, а с 1991 – государство, представленное в ООН и других международных организациях.

Самоназвание азербайджанцев до начала XX в. – огузы, тюрки, в российской империи – «закавказские татары» (при царизме все тюркские народы назывались «татарами», отличаясь по месту обитания: «казанские», «тобольские», «крымские», «кавказские» и т.д.). Нынешнее название общепринято как народом, так и международным сообществом.

В духовной истории азербайджанского народа можно выделить, начиная с незапамятных времен, ряд этапов: языческий (следы запечатлены в наскальных изображениях), зороастрийский (образцы устного народного творчества в текстах Авесты, культовые сооружения огнепоклонников, элементы быта, празднества), агвано(албано)-христианский (сохранившиеся и поныне агванские церкви, поэма Давдака На смерть великого государя Джебваншира), мусульманский (с принятием ислама в VII–VIII вв). В основе традиций азербайджанской культуры – также древние общетюркские тексты.

Письменная азербайджанская литература восходит к традициям Ближнего Востока и в VII–XI вв. в связи с включенностью в орбиту ислама развивалась на арабском языке, а в X–XIII вв., наряду с арабским, – и на фарси, языке Персидской империи.

На родном языке литература бытовала в многообразном устном народном творчестве (песни любовные, обрядовые, трудовые, шуточные, героические, четверостишия-баяты или рубаи, двустистишия-месневи, сказки богатырские и бытовые, исторические сказания, притчи, прибаутки, анекдоты и т.д.).

Письменная поэзия на арабском и фарси достигла расцвета в Багдаде, Тебризе, Гяндже и Ширване и других культурных центрах Ближнего Востока. Известные поэты X–XIV вв. – Абульгасан Ардебилли, Бакуи, Пир Гусейн Ширвани, Гатран Тебризи, Хатиб Тебризи, Мехсети-ханум Гянджеви, Абу-ль Ала Гянджеви, Низами Гянджеви, Хагани, или «Царственный», Фелеки Ширвани, Изеддин Ширвани, Шамс Тебризи, Авхади Марагаи, Ассар Тебризи были азербайджанцами.

Обрел славу Абу-ль Ала Гянджеви (XII в.), удостоенный титула «малик уш-шуара» («царь поэтов»). До нас дошли его социально-философские оды-касыды, отличающиеся виртуозностью стиля. Широкую популярность и успех имели газели, рубайи и касыды поэта Хагани (1120–1194), его поэма Подарок двум Иракам, в которой дано описание его путешествия по Ближнему Востоку, элегия Хабсие, или Тюремное, о превратностях судьбы.

Вершиной восточной поэзии явилось творчество крупнейшего мыслителя и гуманиста Низами Гянджеви (1141–1209). Его поэмы, объединенные в Хамсе, или Пятерице, – Сокровищница тайн (1177), Хосров и Ширин (1181), Лейли и Меджнун (1188), Семь красавиц (1197), Искандер-наме (1203, Книга об Искандере – Александре Македонском в 2-х ч.: Шараф-наме, или Книга славы, и Икбал-наме, или Книга судьбы), отразили в ярких характерах и занимательных сюжетах общечеловеческие идеи любви и верности, добра и благородства, философию жизни и смерти, губительные страсти наживы и властолюбия (поэту установлены два памятника в России – в Москве и Чувашии).

Во всех жанрах восточной поэзии творил поэт Авхади Марагаи (1274–1338). Его сборник стихов состоял из 15 тысяч бейтов-двустушии. Он автор поэмы Джами-Джам (1334), или Чаша Джамшида, мифологического царя, отражающая мирские события и судьбы людей, в которой выразил религиозно-философские и этические взгляды, воспел силу знаний, культ путешествий, величие труда.

Из обширного и многогранного художественного и научного наследия поэта и ученого Ассара Тебризи (1325–1390) сохранилась аллегорико-романтическая поэма Мехр и Муштари (1376), произведение, в котором воспеты благородные качества человека, его духовная красота, побеждающие низменные страсти, козни и коварства. Он автор большого труда Суждения о числе рифм по поэтике.

На азербайджанском языке письменная литература складывалась, начиная с XIII в., в творчестве поэта Гасаноглу – до нас дошли две его газели: на азербайджанском и фарси. При этом надо заметить, что азербайджанская газель по форме столь виртуозна и богата поэтическими фигурами, отточена стилистически, что могла появиться лишь на лоне развитой азербайджаноязычной письменной литературы, так что можно отодвинуть вглубь хронологические рамки ее формирования. Среди образцов лирической поэзии – нравоучительная поэма анонимного автора Дастан-Ахмед Харамии, а также Гиссеи-Юсуф Гул-Али. К XI–XII вв. относится формирование в качестве письменного эпического памятника ранее изустно бытовавших сказаний Китаби Деде Коркуд – Книга моего деда Коркуда на языке племени огузов (огузы – это азербайджанцы, туркмены и турки), созданного ритмизованной прозой и оказавшего влияние на последующее развитие азербайджанской литературы.

Высокие образцы поэзии на азербайджанском языке создал Насими, крупнейший поэт конца XIV в., автор большого сборника стихов. Он был также одним из идеологов движения хуруфидов, утверждавшего единство человека с Богом («Аллах – это я!»).

Греховным считались его строки о величии человеческой личности: В меня вместятся оба мира, но в этот мир я не вмещусь, Я суть, я не имею места – и в бытие я не вмещусь... Я сотворение вселенной, – но в сотворенье не вмещусь... (перевод К.Симонова). С целью распространения идей хуруфизма поэт предпринял путешествие по Ближнему Востоку, и в городе Алеппо был схвачен толпой фанатиков и казнен – с него живьем содрали кожу.

Значительно поэтические наследие Хатаи, он же – Шах-Исмаил I (1485–1524), родоначальника тюркской шахской династии Сефевидов в Персидской империи, при правлении которого азербайджанский язык был объявлен вторым государственным языком страны. Им был создан большой сборник лирических стихотворений, ряд других произведений назидательного, философского характера: поэма Дех-наме (Десять писем), Насихат-наме (Книга нравоучений), газели о любви, вечной душе, духовном величии человека: До сотворения мира началом начал был я... Аллахом, который небо и землю зачал, был я... Тем, кто в неверном мире все отрицал, был я... (перевод Б.Лебедева и Л.Кацнельсона). Хатаи написал первую поэму на азербайджанском языке на распространенную в восточных литературах библейскую тему об Иосифе Прекрасном Юсиф и Зулейха.

В поэтическом ряду выдающихся азербайджанских поэтов следует назвать Хабиби (1470–1520), заслужившего при дворе шаха Исмаила Хатаи титул «царя поэтов». Он был учителем великого поэта-философа Физули (1498–1556), с именем которого связан расцвет азербайджанской литературы.

Физули жил и умер в священном для мусульман городе Кербела, где покоится прах имама Гусейна, внука пророка Мухаммеда, и здесь изучил философские и богословские науки, историю, логику, поэтику и стихосложение, восточные языки. Творил, главным образом, на азербайджанском, но оставил немало сочинений на арабском языке и на фарси. В традициях восточной поэзии псевдоним поэта непременно упоминается в последних строках сочинения; стихи его, насыщенные яркими образами, стремительно распространялись, и он, дабы уберечь их, оградить от присвоения чужими, избрал неблагозвучный, отталкивающий псевдоним «Физули», т.е. «человек, сующий нос не в свои дела». Славу Физули принесли его газели, а также лиро-эпическая поэма Лейли и Меджнун (1537), в которой любовный сюжет одноименной поэмы Низами разработан на азербайджанском языке с опорой на традиции устной народной литературы. Он воспел Слово, которое из истины силу берет. Если слово захочет, будут море и суша покорны ему. И куда б я его не послал, слову чужды почет и казна. Слово, взявши страну, никого не заточит в тюрьму (перевод Вл. Луговского).

Физули явился также родоначальником художественной прозы на родном языке – остро-социального повествования Шикает-наме (Книга жалоб, пригл. 1550) о тяготах жизни, о преступном безразличии власть имущих к бедам народа, создал ряд аллегорических рассказов, притч, поэм – Гашиш и вино, Спор плодов, Семь чаш, Друг сердца, Здоровье и недуг, Гуляка и аскет. Философский трактат Восход верований, созданный на арабском, свидетельствует о всесторонней образованности Физули, вовлекающего в сферу рассмотрения труды и взгляды Платона, Аристотеля, Гераклита, интерес к которым на мусульманском Востоке в средние века был велик.

Литература XVIII – нач. XX вв. Формирование на языке народа новой азербайджанской литературы обозначилось в многогранном творчестве Вагифа (1717–1797), поэта и государственного деятеля, везира Карабахского ханства, его современника и друга Вагифа, почти всю жизнь прожившего в Грузии при дворе грузинского царя

Ираклия II, Нишата Ширвани (ум. в 1766), Ага Масиха Ширвани (XVIII в.) и Видади (1709–1809).

Ага Масих Ширвани – автор пятистиший-мухаммасов, газелей, воспевающих любовь, услады жизни, отцовство, красоту природы, осуждающих бесчестие и лицемерие. До нас дошли отрывки из его поэмы Шахнаме (подражание одноименной эпосе Фирдоуси), посвященной правителю Кубинского ханства Фатали-хану (1736–1789), который пытался объединить разрозненные вассальные азербайджанские ханства в единое независимое государство.

Поэт-философ, лирик, певец любви Вагиф до совершенства довел на азербайджанском языке формы письменные (газель, мухаммас, мустезад, месневи и др.) и народно-поэтические (гошма, таджнис), получившие в дальнейшем широкое развитие в литературе.

Первые образцы устной народной поэзии певцов-ашиков, которые сочиняли мелодии к своим стихам и исполняли их на музыкальном инструменте – сазе или кеманче, относятся к XV–XVII вв. (Курбани, Диварганлы Аббас, Сары-ашик), но расцвета она достигает в XVIII в. (Хаста Касум, Дилгам Валех, Шиксте Ширин, Саят-Нова – он творил на трех языках: армянском, грузинском, но более всего оставил песен на азербайджанском).

Получают популярность устно-поэтические памятники: героический эпос Кероглу, героико-романтические дастаны-сказания Шах Исмаил и Ашик Гариб, драматические любовные сказания Асли и Керем, Аббас и Гюльгез, демонстрирующие синтез жанров: поэзии и прозы, поэзии и драматургии. Развиваются поэтические формы баяты и рубай, сложнофигурные гошма, виртуозные «додагдеймез», т.е. стихи, построенные на губынекасаемых звуках, и т.д.

Прославился дастан Асли и Керем о любви мусульманина Керема к христианке Асли с редким для произведений народного творчества трагическим финалом – гибелью влюбленных в результате козней отца девушки Кара-Кешиша, «Черного священника». Сюжет был популярен на Кавказе, в Средней Азии, на Ближнем Востоке.

XIX в. – новая эра в истории литературы, связанная с изменением социокультурной ориентации народа в результате присоединения к Российской империи всех азербайджанских ханств к северу от реки Аракс в ходе двух русско-персидских войн первой трети века. Здесь следует прежде всего назвать писателя, ученого-историка, просветителя и общественного деятеля, сына бакинского хана Мирзы Мухаммеда II (1784–1791) Бакиханова Аббаскули Ага (1794–1847), чей псевдоним «Гудси», т.е. «посетивший эль-Гудс», означающий «Святыня», – Иерусалим.

Бакиханов служил в Кавказском корпусе под началом генерала А.Ермолова и, как знаток арабского, персидского, тюркского и русского языков, был приглашен переводчиком в Тифлис – канцелярию царского наместничества на Кавказе, прослужил до чина полковника, участвовал в 1826–1829 в войнах России с Персией и Турцией, выступал переводчиком на переговорах А.С.Грибоедова с сыном шаха Ирана – наследным принцем Аббас-Мирзой при заключении Гюльстанского договора 1828. Бакиханов предпринял в 1833 путешествие по России, был в Петербурге, Варшаве, Риге, Одессе, познакомился с А.С.Пушкиным. Среди друзей Бакиханова – В.К.Кюхельбекер, А.А.Бестужев-Марлинский, деятели армянской и грузинской культур Х.Абовян и А.Чавчавадзе, польский поэт Тадеуш Заболоцки. С именем Бакиханова связано развитие художественной прозы: он автор лирико-романтической повести Книга об Аскере (1830),

восходящей к традициям народно-поэтических сказаний, построенной на чередовании прозы и поэзии. Художественное творчество Бакиханова включает сатиру (Обращение к жителям Тебриза, Жалобное послание крестьян к шаху), любовную лирику, басни, в т.ч. переводы из Крылова, повествовательные стихи автобиографического характера, стихи-письма, сочинения религиозно-философские, просветительские (Тайны небес, Книга наставлений, Улучшение нравов, Собрание святостей и др.), утверждающие идеи демократизма и свободомыслия, пользу знаний, жизнь по этическим заповедям. Одно из его значительных произведений – историко-географический труд Гюлистан-Ирем (Райский цветник, 1843–44), излагающий историю Азербайджана и Дагестана с древнейших времен до присоединения к России в 1813.

К образцам прозы в этот период относятся также сочинение сына последнего хана Куткашена Насрулла Солтана – Исмаил-бека Куткашенли (1801–1861), царского офицера, дослужившегося до чина генерала, автора сентиментальной повести Рашид-бек и Саадетханум, созданной на французском языке и опубликованной в Варшаве (1835), а также путевого дневника о паломничестве-хадже в Мекку и Медину.

Новым словом в азербайджанской литературе явилась социальная сатира К.-бека Закира (1784–1857), бичующая пороки своего времени, лихоимство чиновного люда, жадность купцов, жестокость помещиков.

Продолжателем философско-любовной лирики азербайджанских поэтесс-женщин, прежде всего, Мехсети-ханум Гянджеви (XII в.), выступила Хуршид-Бану Натеван (1830–1897), или «Хан-кызы», дочь Мехти-Кули-хана, последнего хана Карабаха из династии Джеванширов. В те годы под влиянием поэта-просветителя С.А.Ширвани (1835–1888) в Шемахе, Баку, других городах Азербайджана появляются литературные меджлисы-кружки. Знаменит был поэтический кружок Натеван в Шуше.

В творчестве М.Ф.Ахундова (1812–1878), писателя, реформатора языка, философа-материалиста, высокообразованного человека своего времени азербайджанская литература обрела новую реалистическую направленность. Ахундов первый понял значимость в развитии национальной литературы творческого взаимодействия, контактов и связей с русской литературой – его элегическая поэма На смерть Пушкина, созданная по горячим следам гибели поэта, была переведена А.А.Бестужевым-Марлинским и опубликована в том же 1837 в журнале «Московский наблюдатель». Шесть пьес Ахундова о нравах современного общества (1850–1855) и повесть Обманутые звезды (1857) оказали существенное влияние на последующее развитие азербайджанской литературы.

В тот же период просветителем и ученым-естествоиспытателем Г.Зардаби (1837–1907) впервые издавалась на азербайджанском языке газета «Экинчи» («Пахарь», 1875–1877), которая заложила основы демократической печати в Азербайджане.

XX в. начался под знаком подъема национально-общественного самосознания, развития политической активности народа в результате революционных событий 1905 и февраля 1917. Появились школы с преподаванием на родном языке, издавалось множество газет и журналов: «Шарки-Рус» («Русский Восток»), «Хаят», «Седа», «Гюнеш» «Иршад», «Молла Насреддин», «Дебистан», «Фиюзат», «Бахлул» «Зембур», «Мектеб» и др., создавались реальные условия для интенсивного развития литературы, формирования крупных творческих индивидуальностей. Среди них следует, прежде всего, назвать драматурга Н.-бека Везирова (1854–1926), прозаика, драматурга, издателя Дж. Мамедкулизаде (1866–1932), поэта Сабира (1862–1911).

Везиров Наджаф-бек создал, подобно А.Островскому в русской литературе (его называли «азербайджанским Островским»), драматургическую школу. Его комедии, драмы, трагедии (Сценка домашнего воспитания, Нет корабля без якоря, Камень, брошенный вослед, угодит в пятку, Имя есть, а самого нет, Из дождя да в ливень, Горе Фахраддина, Страсть к наживе и др.) способствовали развитию азербайджанского театра.

Один из титанов азербайджанской литературы, поэт Сабир продемонстрировал неисчерпаемые возможности азербайджанского языка, насытил стих острыми социально-политическими идеями, яркой многокрасочной образностью и экспрессивностью, создал поэтическую школу. Одно из первых произведений Сабира – К согражданам мусульманам и армянам (1905) направлено против тех, кто провоцирует вражду между азербайджанцами (в стихотворении – «мусульмане») и армянами: Какой же дьявол злой стучится в братский дом?.. / Вот оглянись кругом: резня по городам, убийства и погром!.. (перевод П.Антокольского). Он широко использовал в поэзии формы внутреннего монолога, диалогические формы, уходящие корнями в традиции азербайджанской народной литературы. Сабир сказал о собственном народе много горького, клеймил его пассивность и незрелость. Впервые в азербайджанской литературе примененный им прием саморазоблачения персонажа, отточенный до совершенства, – настоящее художественное открытие. В самоизлияниях власть имущих их откровенность дана на уровне цинизма, искажены понятия и представления о добре, запятнана честь, ибо высшая их цель – страшать и насильничать ради наживы. Всю нацию собрав в кулак, сумей ее увлечь! / О благе ближних толковать да не скупится речь! / Привычны мы валить и бить, кромсать, топить и жечь! / И в кровь загнать коней своих, и головы отсечь! / Свобода? Равенство? Ну да: за строем строй идет! / Эй, не зевай! Раздавит конь! Народ лихой идет! (перевод Г.Асанина).

Дж. Мамедкулизаде известен под псевдонимом популярнейшего на Востоке персонажа – Моллы Насреддина, ибо выпускал одноименный журнал (1906–1931), сыгравший значительную роль в развитии азербайджанской литературы. Один из азербайджанских литераторов, перефразируя Достоевского, который сказал, что «все русские писатели вышли из Шинели Гоголя», утверждал, что азербайджанские писатели вышли из Почтового ящика Мамедкулизаде. Этот рассказ, как и все его многогранное творчество – цикл повествований Пропажа осла о событиях в деревне со знаменательным названием Данабаш, или Телячьеголовый, притча Конституция в Иране (Иран тут – метафора деспотического государства, где народ не понимает, что такое «конституция», данная ему шахом, и каждый жаждет скорее получить свою долю от этой конституции, которая оказывается ни к чему непригодным клочком бумаги), рассказы Уста Зейнал, Петух Пирверди, драматургия (в частности, пьеса Мертвецы), обозначили начало новой эры в азербайджанской литературе. Произведения пронизаны тонким психологизмом, любовью и болью, отражают типические черты народа: его благородство и социальную пассивность, стремление к лучшей доле и духовную незрелость, жажду справедливости и засилие предрассудков. Общеизвестно, что литературы, большие и малые, более или менее известные, развиваются во взаимодействии друг с другом. Пять поэм великого Низами, о чем было сказано выше, вызвали множество иных «пятерич» в литературах народов Востока: сюжеты в них схожи, но каждый писатель находит свое неповторимое в заранее заданном повествовании. Комедия Мертвецы Мамедкулизаде перекликается с Мертвыми душами и Ревизором Гоголя. Недаром Мамедкулизаде в эпиграфе к одному из своих рассказов воскликнул: «Да благословит Аллах твою память, Гоголь!»

В Мертвецах писатель затрагивает важнейшие проблемы человеческого сообщества, бытия сородичей, вскрывает нравственные, этические проблемы своего времени. В азербайджанский захолустный городок прибывает авантюрист, выдающий себя за Святого, который обладает даром воскрешать мертвых, но когда наступает время реального воскрешения умерших, случается неожиданное: каждый, кто еще недавно иступленно просил за родных и близких, отказывается от своей просьбы – прошли первые сердечные порывы, наступило отрезвление: сын не желает воскрешения отца, ибо наследство уже поделено, вдова вышла замуж за другого и вовсе не желает, чтобы воскрес первый муж, брат наложил лапу на имущество брата и т.д.

Журнал «Молла Насреддин» Мамедкулизаде сформировал плеяду выдающихся писателей. Среди них следует назвать драматурга и прозаика Абдурагимбека Ахвердова (1870–1933), который в годы учебы в Петербурге написал произведения на родном языке: комедию Поешь гусятины – познаешь вкусятины (1892), трагедии Разоренное гнездо (1896) и Несчастный юноша (1900) о крахе патриархальных устоев, сатиру Колдунья Пери о силе косности и предрассудков, историческую драму Ага Мухаммед-шах Каджар (1907) о критике деспотического правления. Впоследствии на страницах журнала «Молла Насреддин» публиковал сатиры и юмористические рассказы Письма воскресшего из ада, Бомба, Мои олени, Путешествие Мозалан бека, Святой очаг, Сборище святош, Шейх Шабан, в которых подвергал критике нравы своего времени, стяжательство и корыстолюбие власть имущих, алчность служителей культа.

Видную роль в развитии азербайджанской литературы конца XIX – начала XX вв. сыграл Нариман Нариманов (1870–1925), публицист, драматург, прозаик, государственный деятель, председатель ЦИК СССР (похоронен на Красной площади), автор трагедий Невежество (1894) и Надир-шах (1899), «маленького романа» Бахадур и Сона (1896–1908) о трагической любви азербайджанца и армянки, переводчик Ревизора Гоголя (1892).

Литература 1920–1980 гг. Значительным этапом в развитии литературы стал советский период (1920–1980), ознаменованный успехами во всех видах, жанрах и стилях. Азербайджанская литература в лучших образцах вышла на мировую арену, стала, благодаря переводам на русский язык, известной многим народам. Наряду с традициями собственной литературы, в русле которых она развивается, появились новые тенденции, связанные с влиянием литератур русской и других народов СССР, с которыми азербайджанская словесность включилась в процесс активного взаимодействия в системе единой советской литературы.

Поэзия расширила тематические горизонты, стала многообразной по стилевой палитре, выразительно-изобразительным средствам. Среди множества достойно представляющих азербайджанскую поэзию имен, исчисляемых десятками, следует, прежде всего, назвать Самеда Вургуну (1906–1956, именем поэта названа улица в Москве) – лирика, драматурга, видного общественного деятеля, переводчика на азербайджанский романа в стихах Пушкина Евгений Онегин. Стихотворение С.Вургуну Азербайджан стало поэтическим гимном родины: Можно ли душу из сердца украсть? – Никогда! / Ты – дыханье мое, ты – мой хлеб и вода! / Предо мной распахнулись твои города. / Весь я твой. Навсегда в сыновья тебе дан, / Азербайджан, Азербайджан!

В наследии поэта Шахрияра (1905–1988) не только осуществился синтез творчества на двух языках: фарси и азербайджанском, но была выражена – в знаменитой поэме, созданной на азербайджанском, Привет горной гряде Гейдарбаба! – идея единства

разделенных культур азербайджанского народа. Сулейман Рустам (1906–1989) – поэт острой социальной проблематики, певец родного края; Микаил Мюшфик (1908–1939), в чьих эпических поэмах и лирике отразилось духовное богатство народа; Расул Рза (1910–1981) – реформатор азербайджанского языка.

Известны поэты старшего, среднего и младшего поколений: А.Джавад (1892–1937), Мамед Рагим (1907–1977), О.Сарывелли (1905–1990), М.Дильбази (1912–2002), Н.Рафибейли (1913–1981), А.Вахид (1895–1965), Г.Ариф (1924–1992), Габиль (1926), А.Керим (1931–1969), Н.Хазри (1924), Б.Вагабзаде (1925), А.Кюрчайлы (1928–1980), Х.Р.Улутюрк (1932–1994), М.Араз (1933), Дж.Новруз (1933–2003), Т.Байрам (1934–1991), Ф.Мехти (1934–2003), Н.Гасанзаде (1931), М.Исмаил (1939), Ф.Садых (1930), В.Самедоглу (1939), Ф.Годжа (1935), С.Рустамханлы (1946), Р.Ровшан (1946), М.Якуб (1937), В.Баятлы–Онер (1949), Н.Набиоглу (1954) и др.

Развивалась ашикская поэзия, продолжившая устно-поэтические традиции азербайджанской литературы, – философичная, афористичная, яркая образностью, богатая игрой слов: Ашик Алескер (1821–1926), оставивший богатое многожанровое наследие, Г.Бозалганлы (1868–1941), Ашик Шамшир (1893–1980), Г.Джаван (1916–1985), Панах (1926–1978).

В XX в. в литературе Азербайджана рождается жанр эпопеи (Тебриз туманный М.С.Ордубади (1872–1950), Война Абульгасана (1904–1986), Шамо С.Рагимова (1900–1983), Половодье М.Гусейна (1909–1965), исторический роман (В крови Ю.В.Чеменземинли (1887–1943), Зангезур Э.Аббасова (1905–1957), Манифест молодого человека Мир Джалала (1908–1978), Наступит день М.Ибрагимова (1911–1993), Буйная Кура И.Шихлы (1919–1995), Мост Худаферин Ф.Керимзаде (1937–1989), Звучит повсюду голос мой А.Джафарзаде (1921–2003), Фатальный Фатали Ч.Гусейнова (1929) и др.). Формируется остро-социальная психологическая проза: рассказы С.Гусейна (1887–1937) и Т.Шахбази (1889–1938), повести Саз и Звук свирели И.Гусейнова (1928), романы Ивы над арыком И.Эфендиева (1914–1996), День казни Ю.Самедоглу (1935–1998), Белый верблюд Эльчина (1943), Аран С.Ахмедова (1930), Когда совесть молчит В.Бабанлы (1927), Мельница и Кочевье М.Сулейманлы (1943), В тупике С.Азери (1938), Белый лиман и Шестой этаж пятиэтажного дома Анара (1938), Люди и деревья А.Айлисли (1937), рассказы Афаг (1957), сатирическая проза С.Даглы (1921–1983), С.Кадырзаде (1923–1987).

Появились исторические трагедии: Сатана, Пророк и Хромой Тимур Г.Джавида (1882–1941); социально-психологические пьесы Дж.Джабарлы (1899–1934) Севиль и Алмаз; героико-романтическая пьеса С.Вургуна Вагиф, лирические (Ширванская красавица Э.Мамедханлы (1913–1990), пьесы на нравственно-этические темы, сатирические (Алигулу женится С.Рахмана (1910–1970), Приговор звезд А.Мамедова (1930–2003), Глазной врач И.Сафарли (1923–1974) и мн. др.

Развивалась детская и юношеская литература – рассказы А.Шаика (1881–1959), М.Рзакулизаде (1905–1984), повесть Кулик С.Велиева (1916–1992), стихи Х.Алибейли (1920–1990), Т.Эльчина (1924–1992)).

Формировалась мемуарная литература: Воспоминания Будага А.Велиев (1901–1983), Дни минувшие М.Сулейманова (1912–2002), Отец и сын А.Шарифа (1895–1988), Без вас Анара и др.

Рождается литературоведение и критика, исследующие историю литературы, этапы ее развития, жизнь и творчество ее выдающихся представителей, генетические, контактные и типологические связи с русской, тюркоязычными и мировой литературой,

фольклор, жанры и стили литературы, ее текущий процесс: Б.Чобанзаде (1893–1937), А.Заманов (1911–1993), М.Ариф (1904–1975), М.Рафили (1905–1958), Г.Араслы (1909–1983), Дж.Джафаров (1914–1973), М.Джафар (1909–1992), Акрам Джафар (1905–1991), Г.Мамедли (1897–1994), А.Мирахмедов (1920–2001), К.Касумзаде (1923–1993), Ш.Курбанов (1925–1967), Я.Караев (1936–2002), Б.Набиев (1930), К.Талыбзаде (1923), Г.Алиев (1930–1984), Оруджали (1914–1991), А.Гаджиев (1935–1999), Г.Гулиев (1935), Г.Алибекова (1928), Ф.Велиханова (1935), В.Юсифли (1948) и др.

В рамках азербайджанской литературы развивается эмигрантская южно-азербайджанская литература выходцев из Ирана с мотивами патриотизма, национально-освободительного движения (поэты Б.Азероглу (1921), М.Гюльгюн (1926–1991), С.Тахир (1926), О.Биллури (1926), романисты П.Макулу (1902–1971), Ф.Хошгинаби (1922–1989)). Формируются русскоязычные азербайджанские писатели: А.Зохраббеков (1909–1946), И.Касумов (1918–1981), Г.Сеидбейли (1920–1980), С.Мамед-заде (1935) Н.Расулзаде (1949), М.Векилов (1939). Достоянием мирового читателя становятся романы и повести М.Ибрагимбекова (1935), проза и драматургия Р.Ибрагимбекова (1939), серия детективных романов родоначальника жанра в азербайджанской литературе Ч.Абдуллаева (1959), поэзия А.Ахундовой (1939).

Осуществляются переводы мировой классики: Шекспира (Т.Эюбов (1916–1977)), Данте и Есенина (А.Кюрчайлы), Шота Руставели и Пушкина (С.Вургун), Л.Толстого, Флобера, Горького (Э.Мамедханлы), Лермонтова (Г.Ариф), Тургенева, Белля (А.Айлисли), Пастернака, Мандельштама, Ахматовой (В.Баятлы), А.Тарковского (А.Салахзаде), Навои, Мусы Джалиля (А.Зиятай) и мн. др.

Азербайджанская литература испытала негативные последствия советского периода: ни один жанр не избег разработки проблем идеологической направленности, поэтизации революционного насилия, воспевания партии, коммунизма, хотя в лучших образцах сохраняла верность гуманистическим традициям, правдиво отражала реальные противоречия; в угоду классовости отрицались вековые устои народной жизни, традиционной духовности; многие произведения устно-народного творчества были объявлены реакционными. Существовал диктат цензуры. Подверглись репрессии видные писатели (поэты Мюшфик, А.Джавад, Г.Джавид, С.Гусейн, Т.Шахбази, Ю.В.Чеменземинли, М.К.Алекперли и мн. др.).

В литературе конца XX – начала XXI вв., особенно после обретения Азербайджаном государственной независимости (1991), интенсивно переосмысливается недавнее прошлое с позиций общечеловеческих ценностей (документально-художественная публицистика Р.Гусейнова (1955) Династия Рафибейли и Частички нации, утопические и антиутопические сказки Белый овен, черный овен Анара, романы Некролог С.Сехавета (1946), Подводные бои Ю.Гасанбека (1932), Оборышки жизни С.Ахмедли (1930), документальная повесть Мамед Эмин Расулзаде В.Султанлы (1958), проза Б.Азероглу Годы жизни минувшие и др. Авторы обращаются к ранее запретным по идеологическим мотивам явлениям и фигурам далекого исторического прошлого Азербайджана (двухтомный роман Д.Насиба (1942–2003) Джеваншир и Страна без Джеваншира), к кораническим темам, определяющим образ жизни народа, его этику (роман Ч.Гусейнова Не дать воде пролиться из опрокинутого кувшина о пророке Мухаммеде). Идет процесс собирания и восстановления всего богатства литературы, которое оказалось не востребованным, нового ее прочтения и интерпретации, включения в культуру такого богатого ее пласта, как литература зарубежья, – работа здесь только

началась, и каждый год выявляет все новые имена. Это труды философа А.Гусейнзаде (1864–1940), литературоведа и публициста А.Агаева (1869–1939), видного лингвиста-тюрколога А.Джафароглу (1899–1975), культуролога, публициста, крупного общественного деятеля, одного из создателей Азербайджанской демократической республики М.-Э.Расулзаде (1884–1955), поэзия И.Алмасзаде (1907–1952), проза У.Банин (1905–1994) – будучи из знатного бакинского рода, она эмигрировала в юном возрасте во Францию, стала известным франкоязычным писателем, создала повести Кавказские дни и Парижские дни. Уже многие годы не прекращаются споры вокруг авторства одного из ярких произведений азербайджанской литературы – романа Али и Нино Курбан Саида (есть предположение, что это псевдоним Ю.В.Чеменземинли), в котором раскрыты быт и нравы Баку начала XX в. – города между Востоком, от которого он стремительно уходил, и Западом, к которому он так и не успел придти, и все это связано с нефтью, из-за чего Азербайджан был и остается лакомым кусочком для могучих государств.

Литература

1. Антология азербайджанской поэзии в трех томах. Вступительная статья, М., ГИХЛ, 1960
2. Азербайжан совет ядыбиййаты тарихи («Ист. азерб. совет. лит.» в 2-х томах), Баку, 1967
3. Гядим вя орта ясрляр Азербайжан ядыбиййаты («Азербайджанская литература древности и средних веков»). Баку, 1982
4. Язиз Мирящмядов. Азербайжан ядыбиййатына даир тядгигляр (XIX–XX ясрляр) (Азиз Мирахмедов. «Исследования по азербайджанской литературе»). Баку, 1983
5. Йашар Гарайев. Тарих: йахындан вя узагдан «Яшар Караев. История: вблизи и на расстоянии»). Баку, 1996
6. Камал Абдулла. Сирричиндя дастан вя йахуд эзли Дядя Горгуд-2 (Кямал Абдулла. «Таинства дастана или сокрытый Деде-Коркут-2»). Баку, 1999
7. Рафаел Гусейнов. «Миллятин зярряси» (Рафаэль Гусейнов. «Частички нации»), Баку, 2001

Белорусская литература

1. Устное народное творчество белорусов.
2. Процесс формирования белорусской письменности и литературы.
3. Полилингвистическая особенность белорусской культуры.
4. Особенности классицистической литературы эпохи просвещения.
5. Национально - возрожденческая идея в литературе конца XIX в.
6. Сложный процесс становления белорусской литературы в XX в.

Устное народное творчество белорусов формировалось под непосредственным воздействием древних фольклорных традиций народов Киевской Руси. Он разнообразен по жанрам. Наиболее ранний пласт образует поэзия календарно-земледельческого и семейно-обрядового циклов: колядные, масленичные, купальские, толочные (от толока – вид коллективного труда), свадебные, крестинные и др. песни. К необрядовой поэзии относятся песни лирические, исторические, рекрутские, шуточные. Значительную часть исторических составляют песни о набегах татар, хронологически относящиеся к XV–XVI вв. В этих песнях обычно не описываются конкретные исторические события, но на их фоне передаются переживания героев (Ой, летел – полетел да серый орел). К песенным жанрам принадлежит баллада. В их сюжетах прослеживается явная связь с балладами других славянских народов. Повествовательные жанры представлены сказками,

былинами, легендами, преданиями, анекдотами. Отличительная особенность белорусского сказочного эпоса – сказки о героических богатырях-осилках (осилок – силач), побеждающих различных чудовищ (Кузнец – богатырь; Вдовый сын; Васька Попелышка). К более поздним относятся сказки социально-бытовые (Иванко Простачок; Пану наука; Мужик и пан; Завистливый поп). Сословные отношения, народная мораль, жизненный опыт отражены в малых жанрах устно-поэтического творчества: пословицах, поговорках, загадках (Панам сеют, жнут и косят, а себе хлеба просят; Поп и с живого и с мертвого дерет). Исторические песни, былины, баллады исполнялись домрачами под аккомпанемент домры. Сказки, легенды, предания рассказывали бахари. Домрачеи и бахари являлись непременными участниками коляд, русалий и других народных обрядов. Такие драматические элементы устно-поэтического творчества способствовали становлению народного театра.

Письменная литература на территории Белоруссии возникла в конце X в. Как и у всех восточных славян, начало литературного развития белорусского народа связано с принятием христианства и высоким уровнем устного народного творчества. Являясь носителями культуры Киевской Руси, белорусы на ее основе развивали свою национальную словесность. Сложный процесс формирования белорусского языка и белорусской литературы был в основном завершен в XVI в.

Традиции, заложенные в древнерусской письменности, развивались в белорусской литературе периода ее становления (XIV–XVI вв.). К этому времени монголо-татарское нашествие привело к распаду Киевской Руси. Западнорусские княжества одно за другим попали в зависимость от литовских князей. К концу XIV в. все белорусские земли входили в состав Великого княжества Литовского. На основе западнорусских племен, обособившихся от родственных им восточнославянских, образовалась белорусская народность. С этого же периода началось становление собственно белорусской культуры, формирование самостоятельного языка и литературы.

Белорусы, будучи наследниками древнерусской традиции, долгое время играли значительную роль в культурной жизни Литовского государства. Так как в то время еще не существовало литовской письменности и литовского литературного языка, то сложившийся на древнерусской основе западнорусский язык был признан государственным языком княжества Литовского. Официальное признание общегосударственного статуса способствовало дальнейшему развитию и совершенствованию старобелорусского языка, из которого впоследствии сформировался современный белорусский язык.

В XIV–XV вв. литература развивалась в традиционной системе видов и жанров. Активно переписывались книги Библии. Известны, например, Лавришевское, Оршанское, Полоцкое, Друцкое, Мстижское Евангелия, Смоленская Псалтырь 1395. На древний белорусский язык переводились важнейшие памятники светской западноевропейской литературы (Александрия).

Параллельно развивается и собственно белорусская литература. Под влиянием традиций восточнославянского летописания формируется жанр белорусских летописей. Ранние белорусские летописи начинаются с переводов «Повести временных лет». Основными источниками для белорусских и белорусско-литовских хроник являлись и другие древнерусские исторические сочинения, например, Киевская и Галицко-Волынская летописи. Наиболее известные произведения этого жанра – Летописец великих князей литовских, Белорусско-литовская летопись 1446 г., Летописец Авраамки, 1495. Летописец

великих князей литовских, возникший ок. 1428–1430, и Белорусско-литовская летопись 1446 г. Они пронизаны апологией деятельности великих князей, направленной на защиту государственных и политических интересов своего княжества.

Иной взгляд на судьбу белорусского народа представляет Летопись Авраамки. Она составлена по поручению смоленского епископа Иосифа неким Авраамкой, сведения о котором не сохранились. В ней использованы русские летописи, дополненные описанием событий местной истории. В Летописи Авраамки проводится идея единства Русской земли, подчеркивается стремление населения белорусских и русских территорий, попавших под власть Литвы, к соединению с Русским государством.

Летописцами выработывался своеобразный художественный стиль – лаконичный и выразительный. Поэтому летописи имели большое значение не только для белорусской историографии, но и для ранней белорусской беллетристики.

В XIV–XV вв. продолжается развитие и других, характерных для древнерусской письменности жанров. В конце XIV в. было создано одно из выдающихся произведений славянской паломнической литературы – «Хождение Игнатия Смолянина». Видным представителем церковного красноречия был выходец из Болгарии митрополит Григорий Цамблак (ок. 1365 – ок. 1419). Его торжественные Слова, написанные образным языком и изысканным стилем, продолжали традиции Кирилла Туровского. В XV в. развиваются панегирические жанры. Создаются похвалы отличившимся личностям за их героические дела и поступки. Например, Похвала Витовту, Похвала гетману Острожскому и др.

Постепенно традиционные виды и жанры письменности уступают место новым. Литература становится все более светской и демократичной, в ней проявляются значительные ренессансные и реформаторские влияния. В конце XV – начале XVI вв. складывается новая гуманитарная культура. Видным деятелем восточнославянского Возрождения начала 16 в. был Франциск (Георгий) Скорина (1490–1541). Как писатель Скорина известен своими Предисловиями, которые он писал к переведенным и изданным им книгам Библии. Переводя на белорусский язык Библию, Скорина стремился распространить грамотность в широких народных слоях. Он писал в своих Предисловиях, что Библия является основным средством просвещения, сокровищницей знаний и житейской мудрости. Его идеи оказали большое влияние на книжников XVI–XVII вв.: Сымона Будного (1530–1593), Василя Тяпинского (ок. 1540–1603), Мелетия Смотрицкого (1577–1634). Вслед за Франциском Скориной они отстаивали эстетическую ценность родного языка как основополагающего средства самовыражения народа, сохранения его истории и культуры.

Главная особенность белорусской культуры этого периода – ее полилингвистический характер. Возникшая на пересечении восточнославянской и западноевропейской традиций и развивающаяся под воздействием православного и католического вероисповеданий, эта культура характеризуется взаимодействием белорусского, старославянского, литовского, польского и латинского культурных слоев. Белоруссия XV – начала XVI вв. в основе своей была двуязычной. Церковнославянский употреблялся в качестве языка религиозной письменности и богослужения, белорусский – в деловой письменности и светской литературе. В результате проникновения католицизма с XVI в. распространяется латынь. Общим памятником белорусской, польской, литовской культур XVI в. можно считать наследие поэтов-латинистов, авторов эпических поэм Яна Вислицкого (ок. 1485–1490 – после 1516) (Прусская война, 1515) и Николая Гусовского (ок. 1480 – после 1533) (Песня о зубре, 1523).

Во второй половине XVI – начале XVII вв. интенсивно развивается полемическая литература. Это явление непосредственно связано с полонизацией и усилением влияния католической церкви, последовавшими после Люблинской унии 1569, объединившей Великое княжество Литовское и Польшу в единое государство Речь Посполитую, и после Брестской унии 1596, объединившей православную и католическую церковь. Видными идеологами униатского движения были Петр Скарга Павенский (1536–1612) и Ипатий Потей (1541–1613). Антиуниатское направление представлено творчеством Мартына Броневского, Мелетия Смотрицкого, Захария Копыстенского, Леонтия Карповича, Афанасия Филипповича (1597–1648). Одним из первых сочинений в защиту унии стал трактат П.Скарги Павенского О единстве божьей церкви, 1577. Идея объединения отстаивалась в книгах И.Потей Уния, 1595 и Ереси, 1607. Против униатских книг были направлены основные произведения православных полемистов: Апокрисис, 1597 М. Броневского; Вирши на отступников, 1598, Антиграфии, 1608 и Фринос, 1610 М. Смотрицкого; Полинодия, 1619–1922 З. Копыстенского; Диариуш А.Филипповича.

К полемическим сочинениям первой половины XVII в. относится и анонимная сатирическая поэма Речь Мелешки (Прамова Ивана Мялешки, каштеляна смоленского). По своему содержанию – это пародия на сеймовые речи, острый памфлет, неизвестный автор которого выступает против иноземного засилия.

Лучшие сочинения полемической публицистики, как со стороны защитников, так и со стороны противников униатства, насыщены глубоким социально-политическим содержанием и написаны языком ярким, эмоциональным, выразительным. Они являются культурным наследием белорусского народа, духовные ценности которого создавались представителями различных конфессий.

Светская литература этого периода отмечена зарождением силлабического стихосложения. Наиболее распространенным жанром силлабической поэзии стал жанр эпиграмм (вид панегирических стихотворений). Среди поэтов-панегиристов особенно известен Андрей Рымша (ок. 1550–после 1595) (эпическая поэма Декетерос акроама, или Десятилетняя повесть военных дел князя К. Радзивилла, 1582).

Полилингвистический характер отчетливо проявляется и в литературе XVII–XVIII вв. Большинство авторов писали на польском, латинском и старославянском языках. Появились и двуязычные произведения: белорусско-украинские, белорусско-русские, белорусско-польские. Так, например, творчество Симеона Полоцкого (1629–1680) и Андрея Белобоцкого принадлежит нескольким славянским литературам. Будучи представителями белорусской и русской культуры, оба писателя находились под большим влиянием традиций польской литературы.

При польском и украинском посредничестве в литературе второй половины XVII – первой половины XVIII вв. распространился стиль барокко, особенно характерный для поэзии и драматургии. Барочные тенденции проявлялись как в духовной, так и в светской поэзии. В сборниках дидактических и панегирических стихов Симеона Полоцкого «Рифмологион» и «Вертоград многоцветный», 1678, в навеянной западноевропейским мистицизмом философско-религиозной поэме «Пентатеугум» (после 1681) Андрея Белобоцкого, в анонимных сочинениях песенно-интимной лирики (поэма Лямент (плач) на смерть Л.Карновича, 1620) нашли отражение наиболее типичные для произведений барокко особенности: аллегорически-метафорическое начало, орнаментальность, парадоксальность, усложненность ритмики и строфики, утонченность риторических фигур.

Зарождение белорусской драматургии связано с деятельностью иезуитов, а именно – с драматическими представлениями, широко используемыми в педагогической практике иезуитских коллежей. Латинские и польские драмы-моралите, поставленные в школьных театрах, сопровождалась выступлениями хора и балета, а также интермедиями, писавшимися на белорусско-польском или белорусско-украинском языках. Главным героем таких интермедий был белорусский мужик – носитель народной мудрости и добродетели. Наиболее интересными в художественном отношении являются интермедии из так называемого Ковенского сборника, 1731: Крестьянин и ученик, Крестьянин и ученик-беглец, Игра фортуны. Они написаны живым языком, наполнены актуальным содержанием, в них видна связь с реальной жизнью и народным творчеством. На интермедийной основе создана первая белорусско-польская Комедия, 1787 К. Марашевского, в которой уже своеобразно синтезировались барочные и классицистические тенденции.

Особенностью классицистической литературы эпохи Просвещения второй половины XVIII в. было то, что белорусские произведения занимали в ней еще меньшее место, чем во времена барокко. Причиной этому послужила нормативная эстетика классицизма, допускавшая белорусское просторечие только в «низких» жанрах, таких, например, как бурлескная поэзия, пародирующая библейские сюжеты. Большинство литературных произведений писалось на польском, латинском, старославянском языках, а с конца XVIII в., когда Белоруссия вошла в состав России, интенсивно развивалась русскоязычная литература. В непосредственно белорусской литературе преобладали жанры, соединяющие профессиональное художественное творчество и фольклор (интермедии, сатирические произведения, лирические песни).

Подобная тенденция сохранялась и в начале XIX в. На фольклорной почве возникли полуанонимные пародийно-сатирические поэмы Энеида наизнанку, авторство которой приписывается В. П. Ровинскому (1786–1855), и Тарас на Парнасе (не ранее 1837). Национальные по языку, по особенностям юмора, по изображению реалистических картин крестьянского быта, живые и остроумные, эти поэмы оказали большое влияние на развитие последующего литературного процесса.

Наиболее значительной фигурой в белорусской литературе середины XIX в. был Винцент (Винцук) Дунин-Марцинкевич (1807–1884). Свои сочинения он писал на белорусском, польском и русском языках. На белорусском языке им созданы в 1855–1857 стихотворные повести Вечерницы, Гапон, Купала, Былицы, рассказы Наума, а также комедия Пинская шляхта, 1866. Он – автор либретто к первой белорусской комической опере Идиллия (Селянка), 1846 и пьесы Сватовство, 1870, написанных на смешанном польско-белорусском языке. Произведения его поэтичны, насыщены народными песнями, пословицами, поговорками.

К авторам, чья творческая активность приходилась на этот период, относятся Ян Барщевский (1794–1851) (сб. рассказов Шляхтич Завальня, 1844–1846), поэт и фольклорист Ян Чечот (1796–1847), Артем Верига-Даревский (1816–1884) (поэмы Братьям-литвинам, Охульга, драма Гордость), автор патриотических стихотворений Винцент Коротынский (1831–1891) (Тоска на чужой стороне), белорусско-польские поэты Владислав Сырокомля (Людвиг Кондратович, 1823–1862) (Добрые вести; Уже птички поют повсюду) и Александр Рыпинский (ок. 1810 – ок. 1900) (баллада Нечистик, 1853).

В конце XIX в. в белорусской литературе зарождается мощное движение за национальное возрождение. Поэтическим глашатаем и своеобразным идеологом

движения выступил Францишек Богушевич (1840–1900). Основные произведения Богушевича вошли в сборники «Дудка белорусская», 1891 и «Смык белорусский», 1894. Оба они вышли за границей под псевдонимом Матей Бурачок. В предисловии к «Дудке белорусской» прозвучал страстный призыв к возрождению национального достоинства, самобытности, утраченных в результате многовековой практики польско-русской ассимиляции. Отстаивая права белорусского языка, Богушевич завершает Предисловие проникновенным пророческим предостережением, в котором говорит о том, что народ, отказавшийся от своего родного слова, обречен на вымирание. Современниками Богушевича были поэт Янка Лучина (Иван Неслуховский, 1851–1897), писавший на белорусском, русском и польском языках (стихотворение Не ради славы иль расчета, 1886), Адам Гуринович (1869–1894) (стихи Что за звук заунывный раздался; Что ты спишь, мужичок), мемуарист и автор басен (Старшина; Волкодав) Альгерд Абухович (1840–1898).

Благодаря Ф.Богушевичу и его сподвижникам национально-возрожденческая идея становится основным творческим мотивом в дальнейшем развитии белорусской литературы. На рубеже XIX–XX вв. проблема национального самопознания стала определяющей в творчестве Янки Купалы (И.Д.Луцевича, 1882–1942), Якуба Коласа (К.М.Мицкевича, 1882–1956), Тетки (Элоизы Пашкевич, 1876–1916), Ядвигина Ш. (А.И.Левицкого, 1868–1922), Максима Богдановича (1891–1917), Змитрока Бядули (С.Е.Плавника, 1886–1941), Алеся Гаруна (А.В.Прушинского, 1887–1920), Максима Горьцкого (1893–1939). Творчество их открыло миру многогранную жизнь белорусского народа, его мечты и думы, его трудную долю и просыпающееся сознание.

В литературе отчетливо проявляются героико-романтические тенденции, что позволяет говорить о романтизме как о национальном эстетическом явлении, тесно связанном с формированием белорусской нации. Романтическое начало отчетливо проступает в произведениях Я.Купалы (стихотворения А кто там идет, 1907; Молодая Беларусь, 1913; поэмы Извечная песня, 1910, Курган, 1910, Бондаровна, 1913, Могила льва, 1913), Э.Пашкевич (Тетки) (стихи из сб. Крещение на свободу и Скрипка белорусская, 1906), М.Богдановича (сб. Венки, 1913 и цикл Стихи белорусского склада, 1915–1917), Я.Коласа (сб. Песни печали, 1910 и Родные образы, 1914).

События, последовавшие за Октябрьской революцией: гражданская война, польская оккупация (1919–1920), раздел Белоруссии на западную и восточную части (1921) негативно сказались на литературном процессе, значительно его замедлив. Период интенсивного развития начинается в 1920-е. В Советской Белоруссии создаются многочисленные литературные объединения. Наиболее значительные – Маладняк (Молодняк), 1923–1928; Узвышша (Возвышенность), 1926–1931; Польша (Пламя), 1927–1932. В литературу пришла большая группа молодых писателей: Михась Чарот (М.С. Куделька, 1896–1938) (сб. стихов Вьюга, 1922; поэмы Босые на пожарище, 1921 и Беларусь лапотная, 1924); Кузьма Чорный (Н.К. Романовский, 1900–1944) (романы Сестра, 1927–1928; Земля, 1928); Михась Зарецкий (М.Е. Косенков, 1901–1941) (повесть Голый зверь, 1926; роман Стежки-дорожки, 1927), Владимир Дубовка, 1900–1976 (сб. Стремнина, 1923; Тростник, 1925; Credo, 1926), Кондрат Крапива (К.К.Атрахович, 1896–?) (Рассказы, 1926). Продолжается активная творческая деятельность писателей старшего поколения (поэмы Беларусь, 1921, В Ясных Крушнях, 1921, повесть Соловей З.Бядули; комедия Тутэйшыя (Здесьние), 1922, поэма Безымянное, 1924 Я.Купалы; поэмы Новая

земля, 1923 Симон-музыкант, 1917–1925, повести В полесской глуши, 1923, В глубине Полесья, 1927 Я.Коласа; сб. Песни труда и борьбы, 1922; Торжество, 1924 Т.Гартного).

В 1930-х развивается роман – тот жанр в белорусской литературе, который до этого времени не имел богатых традиций (Комаровская хроника, 1930–1937, Виленские коммунары, 1931–1932 М.Горецкого; Язэп Крушинский, 1932 З.Бядули; Иди, иди, 1930, Третье поколение, 1935 К.Чорного; Вязьмо, 1932 М.Зарецкого; Перегуды, 1935 Т.Гартного; Медведичи, 1932 К.Крапивы).

В литературе Западной Белоруссии, входившей в 1921–1939 в состав Польши, ощутима преемственность романтической традиции начала 20 в. Основное место занимает экспрессивная, романтически окрашенная, интеллектуализированная поэзия Леопольда Родзевича (сб. Беларусь, 1922), Владимира Жилки (поэма Воображение, 1923), Казимира Свояка (сб. Моя лира, 1 пол. 1920-х), Михася Василька (сб. Шум боровой, 1929), Михася Машары (сб. Картинки, 1928). В 1930-е написаны лучшие произведения Максима Танка (Е.И.Скурко) (сб. На этапах, 1935, Журавинный цвет, 1937, Под мачтой, 1938).

В годы Великой Отечественной войны белорусская литература пополнилась значительными произведениями. Особенно активно авторы использовали традиционный для белорусов жанр эпической поэмы (Беларусь, 1943, П.Бровки; Эдем, 1944, З.Астапенко; Янук Селиба, 1943 М.Танка; Возмездие Я.Коласа, 1945; Цимбалы, 1944, А.Кулешова). В прозе заметным явлением стали романы и повести К.Чорного Скипьевский лес, 1941–1944, Поиски будущего, 1943, Великий день, 1941–1944, Млечный путь, 1944.

В послевоенный годы в литературу пришли Иван Шамякин, Иван Мележ, Василь Быков, Алесь Адамович, Иван Науменко, Андрей Макаенок. Особенно интенсивно развивается литература в 1960–1980. Наибольшие успехи наблюдаются в прозе. Это военные повести В.Быкова (Третья ракета, 1962; Альпийская баллада, 1964; Сотников, 1970; Волчья стая, 1974; Знак беды, 1983; Карьер, 1985) и А.Адамовича (Хатынская повесть, 1972; Каратели, 1980), романы И.Мележа (Люди на болоте, 1961, Дыхание грозы, 1964–1965; Метели, декабрь, 1976), И.Шамякина (Сердце на ладони, 1963; Атланты и кариатиды, 1974; Возьму твою боль, 1978), И.Науменко (Сосна при дороге, 1962; Ветер в соснах, 1967; Сорок третий, 1973), Я.Брыля (Птицы и гнезда, 1963). В этот период написаны исторические романы и повести В.Короткевича (Колосья под серпом твоим, 1966; Дикая охота короля Стаха, 1964; Черный замок Ольшанский, 1979), документально-художественные книги С.Алексиевич (У войны не женское лицо, 1984; Последние свидетели, 1985), поэмы Р.Бородулина (Материнская хата, 1963, Рождался день, 1975), пьесы А.Макаенка (Затюканный апостол, 1966; Трибунал, 1970).

Литературу последних десятилетий XX в. отличает склонность к историко-социальному анализу. Ее представляют прозаики: Христина Лялько, Адам Глобус, Владимир Орлов, Владимир Бутромеев. Поэты: Леонид Голубович, Леонид Дранько-Майсюк, Алесь Письменков, Людмила Царькова

Литература

1. История белорусской дооктябрьской литературы. Минск, 1977
2. История белорусской советской литературы. Минск, 1977
3. Овчаренко А. Современный белорусский роман. М., 1978

4. Мальдис А. Формирование новой белорусской литературы в ее взаимосвязях с другими славянскими литературами (XVII–XIX вв.).
5. Славянские литературы в процессе становления и развития. М., 1987
6. Яскевич А. Становление белорусской художественной традиции. Минск, 1987
7. Тычина М. «Пишу, чтобы знали...»: Белорусская классика и современность. Лит. обозрение. М., 1989, № 12
8. Гришковец В. Чудо рождения таланта: Третий ренессанс белорусской литературы. – Лит. газета. М., 1997, № 50

Украинская литература

1. **Средневековый период украинской литературы**
2. **Становление украинской литературы в XVIII веке**
3. **Сложный процесс развития литературы XIX века**

Выросшая из языческого мировосприятия культура Украины, вобрав в себя достижения скифских, сарматских, византийских традиций, сформировала свою собственную духовную стезю, которая, проходя сквозь века, обзаводилась новыми индивидуальными проявлениями.

Приняв в 988 году христианство, и таким образом, определившись с вектором своего развития, культура Украины, совершила значительный прыжок в развитии художественного творчества, особенно в области литературы, архитектуры, искусства.

Начало украинской (первоначально - малорусской) литературы восходит к зачаткам письменности в Южной Руси XI-XIII в.

Христианизация дала мощный толчок для развития письменности и грамотности Киевской Руси, именно после этого эпохального события стало возможным знакомство с такими переводными сочинениями как «Александрия», «Девгениево деяние», однако, истоки славянской письменности уносят исследователей в более давние времена.

Найденное в Херсонесе в 60-х гг. IX в написанное славянскими буквами Евангелие и смоленский глиняный сосуд (X в) с надписью «горушна» (пряность) подтверждают гипотезу о наличие собственной азбуки восточных славян, использовавшейся до создания Кириллом и Мефодием, алфавита, называемого кириллицей, с помощью которого были созданы важнейшие памятники культуры Украины- летописи.

Созданная Нестором «Повесть временных лет» (XII в) - пятая по счету летопись в истории Киевской Руси, а, следовательно, и в культуре Украины, является бесценной жемчужиной литературы и исторической науки, находящей на её страницах описание важнейших внутри и внешнеполитических событий древности.

Другими столпами древнерусской литературы и права являются созданная детьми Ярослава Мудрого «Русская Правда» и написанное Владимиром Мономахом «Поучение детям».

Самобытным явлением средневековой литературы является полемическая произведения Ивана Вишенського, Мелетия Смотрицкого, Феофана Прокоповича и др. Вершина давней украинской литературы периода барокко - творчество поэта и философа Григория Сковороды (1722-1794). «Украинский Сократ» путешествовал по Украине и странам Центральной Европы, чтобы поближе узнать людей. Сквозной для философии Григория Сковороды была проблема счастья, которая мыслилась им через раскрытие

божественной сущности человека, выявление таланта, заложенной в неё Богом, обеспечивающий работу по призванию. Слова философа «Мир ловил меня, но не поймал», которые он завещал отчеканить на своей могиле, стали еще одним свидетельством преданности Григория Сковороды духовной жизни перед земными суетностью и суетою.

В конце XVIII века бурлескно - травестийная поэма Ивана Котляревского «Энеида» знаменовало появление новейшей литературного украинского языка и начало современной украинской литературы. Это произведение вобрало в себя жемчужины украинского юмора, отразило яркий народный быт. Юмористический и сатирический тон произведений Котляревского был подхвачена другими писателями, прежде всего членами так называемого харьковского кружка (П. Гулак-Артемовский, Е. Гребинка). К харьковскому кружку принадлежал также Г. Квитка-Основьяненко - основоположник украинской художественной прозы, который прервал традицию использования украинского языка только в комических жанрах.

1.2.Притеснения украинской литературы

В условиях порабощения Украины чужеземными империями украинское национально-культурное движение рано или поздно должно было политизироваться. Политическое содержание приобрели первые два издания шевченковского "Кобзаря" (1840 и 1844) и "Русалка Дністровая" (1837), появившиеся на языке народа, само существование которого не признавалось официально ни российской, ни австрийской монархиями. Поэтому так нещадно и расправлялись власти обеих империй с деятелями украинской культуры (поэтами, писателями, педагогами, студентами), которые организовывали и были активными членами таких организаций, как "Руська трійця" и Кирилло-мефодиевское общество.

Конфискацией тиража "Русалки Дністрової" и политическим надзором за его авторами выражалось, прежде всего, негативное отношение правящих австрийско-польских кругов Галиции к украинской культуре. А расправу над кирилло-мефодиевцами российский царизм подкрепил уничтожающим притеснением украинской культуры. Более того, запрещалось печатанье и распространение книг, которые "могли вызвать у малороссиян мысли о возможности отдельного существования". Такими российский царизм признал уже изданные произведения Т. Шевченко, П. Кулиша, Н.Костомарова. Наибольшая вредность "украинских произведений" виделась в том, что "они, используемые при воспитании юношества, могли сеять в подрастающем поколении испорченность и готовить будущие беспорядки". Поэтому из Петербурга в Украину поступил строгий приказ: внимательно следить за украинской литературой, не допускать в ней "преимущества любви к родине" (к Украине) "над любовью к отчизне" (к Российской империи). По требованиям цензоров при подготовке к печати подвергались частичным изъятиям и искажению тексты даже исторических рукописных источников, если они проявляли "пристрастность к малороссийской народности". В 1854 году министр народного образования вынес строгий выговор цензору, позволившему напечатать в газете "Черниговские губернские ведомости" сборник украинских исторических пословиц и поговорок, потому что это, мол, могло послужить разжиганию вражды между украинцами и русскими.

Николай I предложил генерал-губернаторам в Украине тайно следить за всеми, кто проявляет повышенный интерес к украинской старине, истории и литературе, а необходимые репрессивные меры осуществлять "очень незаметно и осторожно", без

явных преследований и "насколько возможно, не дразня уроженцев Малороссии". Гонения на украинскую культуру российский царизм пытался подкрепить авторитетом науки. Антиукраинскую кампанию возглавил профессор Московского университета Михаил Каченовский. Объектом критики он избрал язык - основу и форму национальной культуры. В своих печатных работах и в лекциях перед студентами профессор навязывал мнение, что украинский язык - это тот же русский, но испорченный польским языком. Одновременно в Галиции польские ученые распространяли мнение, будто бы украинский язык - "холопский" диалект польского. Против этих враждебных выдумок русских и польских шовинистов выступили выдающийся русский славяновед И.Срезневский и ряд украинских ученых как на восточно-, так и западно-украинских землях. Из них вы узнали и о том, что Европейская революция 1848-1849 годов раскрепостила украинский язык в Галиции, стимулировала развитие украинской культуры и науки, положила начало украиноязычной прессе. Культурная жизнь всей Российской империи в период Европейской революции ознаменована созданием Особого комитета по надзору за "духом и направлением книгопечатания".

Эта мера, целиком отвечала общему тормозящему курсу колонизаторской политики Российской империи по отношению к развитию украинской культуры в целом и в частности - по отношению к украинской литературе и обществоведческим наукам.

Украинская литература XIX века

Уже в конце XVIII в. социально-историческая ситуация, обусловившая состояние Украинская литература в то время. В данный период художественная литература на Украине культивировала старославянский язык: она была далека от живой разговорной речи украинского народа.

Выдающимся представителем Украинской литературы был Иван Котляревский [1769-1838], сыгравший огромную роль в дальнейшем развитии литературы на Украине. Он создал замечательное произведение - трагедийно-бурлескную поэму под названием «Вергилиева Энеида», живущую до сих пор. Значение произведения Котляревского состоит в том, что на основе заимствованной фабулы он создал в значительной мере оригинальный сюжет, яркие художественные образы, описания, отображавшие реальную действительность на Украине. Котляревскому удалось создать целую эпопею украинской жизни, быта разных социальных слоёв. В «Энеиде» Котляревский выступал как новатор - он создал совершенно новые художественные формы литературного языка. Котляревский первый положил в основу украинского литературного языка живую разговорную народную речь.

Котляревский создал в 1817-1818 две пьесы - «Наталка-Полтавка» и «Москаль-Чарівник». В 1819 обе пьесы были поставлены на сцене полтавского театра. «Наталка-Полтавка», до сих пор пользующаяся успехом на украинской сцене, имеет особенное художественное значение. Котляревский совершенно порвал с традиционной украинской драматургией XVIII в. Он создал чрезвычайно яркое, красочное сценическое представление из народной жизни, где использованы все современные автору достижения русской драматургии и театра.

Творчество Котляревского имело огромное влияние на дальнейшее развитие украинской литературы. Ряд писателей развивался по пути, проложенному Котляревским в области метода, жанра, стилистики и стихосложения. До появления Шевченко Котляревский был наиболее крупным и талантливым писателем в Украинской литературе.

Пётр Гулак-Артемовский [1796-1865] начал литературную деятельность в харьковском журнале «Украинский вестник». Новым явлением в Украинской литературе были его басни. Особенное значение приобрела басня «Пан и собака», проникнутая либерально-гуманным сочувствием к крепостным. В балладе «Твардовский», являющейся вольным переводом баллады А. Мицкевича, Гулак-Артемовский пользовался ещё бурлескной стилистикой. Только в вольном переводе баллады Гёте «Рибалка» Артемовский сделал первую попытку создания романтической поэзии в украинской литературе. Творчество Артемовского имело значение в развитии литературного языка и стихосложения.

Евгений Гребинка [1812-1848] издал альманах «Ластівка» («Ласточка», СПб, 1841). Писал много на русском языке (стихи и прозу). Некоторые стихи Гребинка на русском языке в своё время пользовались большой популярностью, напр. романс «Очи чёрные, очи страстные». В прозе Гребинка был мало оригинален, подражал Гоголю и другим современным писателям. На украинском языке Гребинка начал писать ещё в гимназии. Первым его трудом был перевод пушкинской «Полтавы» на украинский язык [1836]. Гребинка не смог передать в точности идейно-художественного содержания «Полтавы». Оригинальные произведения Гребинка на украинском языке - преимущественно басни, изданные под названием «Малороссийские приказки» (СПб, 1834, 2 изд. 1836). Фабулы басен Гребинка заимствовал большей частью у Крылова, но, значительно перерабатывая их, он создал оригинальные образы. Басни Гребинки по сравнению с баснями Гулака-Артемовского более реалистичны. Гребинка откликался на некоторые существенные стороны крепостнической действительности, изобличая взяточничество, бюрократические извращения и социальную несправедливость в баснях «Ведмежий суд» («Медвежий суд»), «Рибалка» («Рыбак»), «Віл» («Вол») и др. Язык басен Гребинки красочный, живой, стих лёгкий, плавный. Кроме басен Гребинка писал ещё лирико-романтические стихотворения, из которых надо отметить популярную песню «Ні мамо, не можна нелюба любити...».

Григорий Квитка-Основьяненко [1778-1843] литературную деятельность начал довольно поздно, на русском языке. Писал фельетоны, рассказы, романы, пьесы. Комедия «Приезжий из столицы» [1827] по характеру своему очень близка к «Ревизору» Гоголя. Комедия «Дворянские выборы» [1829], изображавшая быт провинциального дворянства, вызвала недовольство среди дворянской верхушки. Известны комедии Квитки: «Шельменко-денщик», «Шельменко - волостной писарь» [1831]. Из прозы Квитки на русском языке наибольшую популярность приобрёл роман «Пан Халявский» [1839], высоко оценённый В. Белинским. В романе сатирически изображён быт украинских помещиков второй половины XVIII в. Значительные цензурные трудности встретил второй роман Квитки «Жизнь и похождения Столбикова» [1841]. На украинском языке Квитка начал писать позднее - в середине 30-х гг. Значение его творчества в Украинской литературе прежде всего в том, что он зачинатель прозы, если не считать некоторых эпистолярных попыток Гулака-Артемовского.

Темами и сюжетами других повестей служили народные анекдоты, пословицы («Салдацький патрет», «От тобі й скарб», «Підбрехач», «Пархімове снідання»). Квитка давал в них зачастую реалистические бытовые зарисовки, мастерски используя народный юмор и язык. Кроме юмористических Квитка писал ещё повести сентиментального характера; несмотря на некоторую искусственность сюжета и идеализацию образов, многие повести производят очень сильное впечатление на широкого читателя («Маруся» и др.). В повести «Сердешна Оксана» Квитка дал близкий к реальной действительности

трагический образ крестьянской девушки, обманутой офицером. В жанре «чувствительной повести» Квитка проявил себя крупным художником, сыгравшим большую роль в развитии Украинской литературы

В 30-х гг. в украинской поэзии возникло романтическое течение, отчасти отразившее националистические тенденции господствовавших социальных групп в начальный период развития капиталистических отношений на Украине. Приблизительно в это же время замечается усиленный интерес к исследованию истории и фольклора Украины. Появился ряд исторических трудов (Д. Бантыш-Каменский, М. Маркевич) и ряд сборников песенного фольклора (Цертелев, Максимович, Лукашевич, Метлинский). Романтическое течение в украинской поэзии тесно связано с усилившимся интересом к украинской истории и фольклору. Многие поэты-романтики обращали свои взоры назад, в прошлое. Большинство поэтов-романтиков сохраняло вполне лояльное отношение к царскому строю, иногда довольно открыто выражая свои монархические симпатии. Отсюда наличие реакционных, консервативных мотивов в творчестве большинства романтиков.

Прогрессивным в творчестве некоторых романтиков являлось отражение исторической борьбы украинского народа против польской шляхты, стремление к народности, правда, имевшее сентиментальный характер. Поэты-романтики охотно обращались к историческим темам и сюжетам, давали образы прошлого, широко используя песенный фольклор. Целый ряд поэтов в своих произведениях занимался стилизацией устного народного творчества. Некоторые поэты доходили до совершенного скрывания своего авторства. Так напр. известный учёный-славист Измаил Срезневский [1812-1880], участник романтического-поэтического кружка в Харькове, издатель альманаха «Украинский сборник», выпустил несколько сборников стихов под названием «Запорожская старина» [1832-1838]. Современники приняли это издание как сборники народной поэзии. Только во второй половине XIX в. было выяснено, что в сборниках «Запорожская старина» Срезневский поместил и свои оригинальные произведения, скрыв от читателей своё авторство. Ярким представителем Украинской литературы является Боровиковский Левко [1806-1889] написал много басен на украинском языке, но изданы они были значительно позже, уже после смерти автора. Боровиковский первый начал переводить Пушкина на украинский язык («Два ворона», 1830, и «Зимний вечер»). Во всех своих романтических стихах он широко использовал образность украинского фольклора; в его произведениях чувствуется влияние поэтики Пушкина и Рылеева.

Метлинский Амвросий [1819-1870] (профессор Харьковского, а потом Киевского ун-та, издатель фольклорного сборника «Народные южно-русские песни») [1854]; в ранний период своей литературной деятельности писал под псевдонимом Амвросий Могила романтические стихи на украинском языке. В сборник «Думки і пісні, та ще дещо» [1839] вошли стихи на исторические темы, преимущественно в жанре баллады, изредка песни, сонета. Наиболее характерные романтические стихи Метлинского: «Смерть бандуриста», «Гетьман», «Бандура».

Костомаров Николай [1817-1885] - известный историк. В тематике и жанрах стихов, собранных в книгах «Украинские баллады» [1839], «Ветка» [1840], мало нового по сравнению с позицией Метлинского. На Костомарова особенно влияли Байрон, Жуковский, Мицкевич. Он - автор двух драматических произведений - «Сава Чалый» и «Переяславська ніч». В этих романтических драмах изображена эпоха борьбы

украинского народа против польской шляхты. Костомаров изображал события иногда в противоположном устной народной поэзии направлении.

Забилы Виктор [1808-1869] был гл. обр. лириком. Большинство лирических стихов Забилы связано с интимными переживаниями поэта. Некоторые стихи его приобрели широкую популярность в народе благодаря талантливой музыке, написанной к ним известным русским композитором Глинкой: «Гуде вітер вельми в полі», «Не щербечи, соловейко».

Поэты-романтики имели некоторое влияние на ранний период творчества Т. Г. Шевченко [1814-1861], но вместе с тем романтизм раннего Шевченко имел уже целый ряд отличительных черт, характерных для великого народного поэта, сыгравшего огромную революционную роль в истории Украинской литературы создателя реализма в новой Украинской литературе. Шевченко - крупнейший представитель революционной демократии в украинской поэзии, страстный изобличитель и борец за подлинную демократию, отразивший в своём творчестве чаяния и освободительные стремления широких народных масс Украины.

Первый сборник стихов «Кобзарь», из ранних произведений на исторические темы наиболее проникнута народностью лиро-эпическая поэма «Гайдамаки», имевшая особенное значение благодаря революционной направленности (в ней изображена борьба украинского народа с вековыми врагами - польскими шляхтичами), мастерству и силе образов. В поэме «Катерина» заметна тяга поэта к реализму, хотя из-за наличия сентиментально-романтических элементов в образности поэмы назвать её вполне реалистической ещё нельзя.

Периодом наивысшего подъёма революционного сознания и расцвета творчества Шевченко были годы после его возвращения из ссылки. Великая русская литература (Герцен, Салтыков-Щедрин, Некрасов) имела большое влияние на творчество Шевченко, усиливая его обличительный, реалистический характер. Шевченко сблизился с виднейшими представителями русской революционно-демократической мысли - Чернышевским, Добролюбовым, оказавшими на поэта значительное влияние. В последние годы своего творчества он с новой силой обращал острие своего поэтического оружия против царизма, помещиков, религии. Поэзия Шевченко имела колоссальное воздействие на все последующее развитие Украинской литературы. Нет украинского поэта, который в той или иной степени не испытал бы на себе влияния мощной поэзии великого народного поэта-революционера.

Следует отметить современника Шевченко Кулиша П.А. [1819-1897] (псевдонимы: Николай М., Казюка П., Ратай П. и др.), писавшего на русском и украинском языках. Кулиш в Украинской литературе наиболее известен своим романом «Чорна рада. По характеру своей деятельности Кулиш являлся консерватором, сочетая свои монархические убеждения с пропагандой местного национализма.

Большую роль в развитии Украинской литературе сыграла писательница Марко Вовчок (псевдоним Марии Александровны Маркович) [1834-1907]. Русская по происхождению, Вовчок вышла замуж за украинского фольклориста О. Марковича. В 1851 она уехала на Украину, прожив здесь до 1857. В 1858 в Петербурге вышла первая книжечка её рассказов на украинском языке «Народні оповідання» Марко Вовчка. Книга эта имела огромный успех; рассказы поражали своей правдивостью, непосредственностью, свежестью. Особенное впечатление производили рассказы из жизни крепостных. М. Вовчок изобличала крепостников, их жестокость, развращённость,

эксплуататорство. М. Вовчок несомненно испытала на себе влияние поэзии Шевченко, хотя и не перешла целиком на революционно-демократические позиции. Книга М. Вовчка была радостно встречена революционными демократами, в частности Шевченко. Книгу порицала реакционная «Библиотека для чтения», но её приветствовала вся прогрессивная общественность тогдашней России. В 1859 книга рассказов М. Вовчка на русском языке вышла под названием «Рассказы из народного русского быта». Высокую оценку рассказов М. Вовчка дал Герцен. В рассказах из жизни крепостных М. Вовчок нарисовала яркие, живые реалистические картины. Некоторое время Вовчок была близка к кружку «Современника», напечатала в нем повесть «Жили да были три сестры», которая встретила серьёзные цензурные затруднения. Но в дальнейшем творчестве писательницы ясно обнаружился упадок, отход от демократических настроений раннего периода. Вовчок является классиком Украинской литературы имевшим большое влияние на творчество П. Мирного и др. прозаиков.

Своеобразная особенность украинского исторического процесса определялась колониальным положением Украины в условиях царизма. Политика украинского буржуазного и помещичьего класса была внутренне противоречива. Поддерживая царизм, многие украинские буржуа и помещики одновременно были носителями идей национализма. Такова была социально-историческая атмосфера, в которой формировался этап развития украинской литературы данной эпохи.

Одной из причин, тормозивших свободное развитие Украинской литературы данной эпохи, являлся ряд распоряжений царского правительства [1863, 1876], направленных к ограничению печатания книг на украинском языке, ограничению, иногда сводившемуся почти к полному их запрещению.

В Украинской литературе эпохи капитализма начинают играть видную роль писатели Западной Украины, находившейся в почти таких же колониальных условиях, но в составе другого государственного организма - австро-венгерской монархии (И. Франко и друг.). В эту же эпоху более широко развивается украинская периодика, особенно заграничная. Первый толстый журнал «Основа», издававшийся в Петербурге с начала 1861 и сыгравший значительную роль в развитии украинской буржуазной литературы, стимулировавший творчество ряда начинающих писателей (А. Свидницкий, С. Руданский и др.), в конце 1862 прекратил своё существование. Ряд украинских писателей печатался в заграничных украинских журналах: «Правда» (Львов, 1867-1879), «Зоря» («Заря», Львов, 1880-1897). Оба журнала были органами украинской националистической буржуазно-клерикальной партии «народовцев». В 70-90-х годах некоторые произведения украинских писателей выпускались в Женеве (Швейцария) издательством, организованным политическим эмигрантом, либералом-националистом, видным украинским учёным М. Драгомановым.

Если в предыдущую эпоху разложения феодально-крепостнического строя ведущую роль в Украинской литературе играла поэзия, то в эпоху капитализма более широкое развитие получила проза. Один из видных представителей её, Анатолий Свидницкий (1834-1871), приобрёл известность своей большой повестью «Люборацькі» (Люборацкие). В искажённом виде эта повесть была напечатана (спустя 14 лет после смерти автора) в журнале «Зоря» [1886], а вслед за тем - отдельным изданием. Спустя ещё 15 лет произведение Свидницкого было напечатано полностью. В этой повести из жизни украинского духовенства Свидницкий стремился показать отрыв молодёжи от старшего украинофильского поколения. Реалистический характер повести особенно ярко

сказывается на изображении быта. Свидницкий воспроизвёл быт провинциального духовенства с такой откровенностью, которая явно шокировала западноукраинских клерикалов.

Незначительное место в Украинской литературе занимают романтические произведения Олексы Стороженко [1805-1874], видного царского чиновника, занявшегося на склоне лет, в 50-60-е гг., литературной деятельностью, сначала на русском яз. (на украинские темы), а затем почти исключительно на украинском яз. [наиболее известные: «Матусине благословення» (Матушкино благословение), «Закоханый чорт» (Влюблённый чорт), «Голка» (Иголка), «Марко проклятий» и др.]

Выдающуюся роль в украинской прозе эпохи капитализма сыграл И.С.Нечуй-Левицкий. Его значение прежде всего - в расширении тематики. Он писал на темы не только из жизни крестьянства, но и других социальных групп - мелкой и средней буржуазии, интеллигенции, духовенства и т. д. Левицкий культивировал жанр семейно-бытового романа. Не все произведения Левицкого представляют для нас одинаковую художественную ценность. Большое познавательное значение имеют произведения, написанные на протяжении только первых двух-трёх десятилетий его литературной деятельности. Начиная с первых своих произведений, печатавшихся в львовском журнале «Правда» в 1868, Левицкий выступал как реалист, использовавший достижения реализма в русской (гл. обр. Тургенев, Григорович) и западноевропейской (Диккенс и др.) литературах. Ряд произведений посвящён крестьянству, уже освобождённому от крепостничества. Писатель обращал главное своё внимание на воспроизведение бытовых сторон крестьянской жизни. Особенно замечательны его юмористические рассказы под заглавием «Баба Палажка и баба Параска» (Баба Пелагея и баба Прасковья), отражающие безысходную темноту, забитость, удушающую затхлость, косность, атмосферу идиотизма отсталой деревенской жизни.

В творчестве писателя чертой, ценной в познавательном отношении, является отображение процесса капиталистического развития Украины. В повести «Микола Джеря» показана ужасающая эксплуатация на заводах и фабриках, возникших ещё во времена крепостничества; подобные картины из жизни рабочих в последующий, пореформенный, период даны в повести «Бурлачка». Писатель направлял стрелы своей критики исключительно против представителей господствующих классов других национальностей. В ряде других произведений писатель явно идеализировал представителей украинской буржуазной интеллигенции («Причепя» - Привязчивый человек, «Хмари» - Тучи и др.). Все это свидетельствует о том, что писатель принципиально не только не возражал против капиталистического развития, но определённо защищал преимущественную роль в этом развитии украинского капитала, украинской буржуазии. Отличительными чертами реализма Левицкого являются: чёткое воспроизведение быта некоторых социальных групп, пространные описания, красочные пейзажи и портретность. Необходимо отметить ограниченность реализма писателя бытовой, этнографической стороной современной ему жизни, неполное отражение наиболее существенных сторон действительности.

Близкий к Левицкому по своей националистической направленности Олександр Кониский (1836-1900, псевдонимы: Перебендя, Верниволя, Переходовець, Полтавець, Маруся К.) выступал с малоталантливыми стихами и прозаическими произведениями. Кониский известен также и как критик, в частности как автор первой пространной

хроники-биографии Т. Шевченко [Львов, 2 т., 1898-1901], написанной в националистическом духе и содержащей в себе много искажённых фактов.

Из третьестепенных литераторов, выступавших в эпоху капитализма, нужно отметить: Ганну Барвинок (псевдоним Олександры Кулиш, жены писателя, 1828-1911) и Данило Мордовець (Мордовцев, 1830-1905), - последний известен также как автор многочисленных произведений на исторические темы на русском яз. - и др.

Совершенно отличной от упомянутых писателей является фигура выдающегося в украинской литературе 70-80-х гг. писателя Панаса Мирного. Ранний период его творчества приближает его к лучшим представителям критического реализма. Главной задачей писателя являлось отображение характерных черт капиталистической эпохи и в особенности остатков крепостничества: новых форм эксплуатации и порабощения крестьянства, роста буржуазии в городе и на селе. В большом романе из крестьянской жизни «Пропаша сила» (Погибшая сила), написанном в 1872-1874, писатель дал, по выражению І. Франко, «почти столетнюю историю украинского села Левобережной Украины». Роман был издан за границей, в Женеве, в 1880 под названием «Хіба ревуть воли, як ясла повні»; полностью напечатан только в 1925. Главный персонаж романа - Чипка, крестьянин-бедняк, подпасок, упорным личным трудом выбивающийся в середняки, протестант, восстающий против проведения крестьянской реформы в интересах помещиков. В реалистическом показе причин, вызывающих протест Чипки, - главное достоинство произведения. Мирный глубоко и беспощадно изобличил хищнические способы обогащения «чумазах» и обуржуазившихся потомственных дворян. По своему изобличительному характеру творчество Мирного в его лучших произведениях 70-80-х гг. относится к критическому реализму. Но произведения его бесперспективны, выхода из создавшегося положения писатель не находил. С точки зрения художественных средств и языка произведения Мирного представляют значительную ценность, начиная новый этап в развитии украинского литературного языка в прозе. Произведения Мирного имели известное влияние на раннее творчество выдающегося писателя-реалиста и революционного демократа М. Коцюбинского.

Поэты, выступавшие в послереформенную эпоху, находились под большим влиянием поэтических форм Шевченко, но многие плохо подражали его гениальному творчеству и не смогли подняться до революционности великого поэта.

Степан Руданский [1833-1873] начал писать в конце 50-х гг. Первые стихотворения были напечатаны в журнале «Основа», среди них популярный романс «Повій, вітре, на Вкраїну» (Повей, ветер, на Украину). Писал С. Руданский немного, выступая гл. обр. как поэт-лирик; он создал своеобразный жанр народного стихотворного анекдота - «Співомовок»; известен как переводчик («Слово о полку Ігоревім», отрывки «Илиады»).

Поэт-лирик Яков Щогилев [1824-1898] начал печататься ещё в 1843, но в 40-70-х годах выступал с поэтическими произведениями лишь эпизодически. Два больших сборника его стихов были изданы в последние годы его жизни: «Ворскло» [1883], «Слобожанщина» [1898]. Щогилев - реакционный романтик, был типичным представителем «парнасцев», культивировавших «чистое искусство» в украинской поэзии.

Леонид Глебов [1827-1893], выступавший и как поэт-лирик (большой популярностью пользовался его романс «Стоїть гора високая...»), стал более известен как баснописец. Реалистическая направленность творчества Глебова наиболее сказалась в таких баснях, как «Вовк і кіт», «Вовк і ягня», «Вовк і мишеня», «Лисиця і ховрах»,

«Щука», «Танці», «Кіт і баба» и др. С художественной стороны произведения Глібова представляют собой выдающееся явление в классической литературе. Язык басен - гибкий, образный, близкий к народному разговорному языку.

Необходимо ещё отметить Ивана Манжуру [1851-1893], разночинца, скитальца-неудачника. Первая небольшая книжка его произведений под названием «Степові думи та співи» (Степные думы и песни) вышла в 1889. Некоторые стихотворения И. Манжуры проникнуты демократической настроенностью. Характерны в этом отношении стихи «Декому», «Бурлака», «Воснянка» (последнее стихотворение является переработкой народной песни: «Та вже весна, та вже красна...»).

Выступала с националистическими стихами Олена Пчилка (псевдоним Ольги Косач, 1852-1930), мать известной украинской поэтессы Леси Украинки, творчество которой широко развернулось в последующий период Украинской литературы. Первый сборник стихов О. Пчилки - «Думки-мережанки» [1886]. Литературные произведения Пчилки особенной идейно-художественной ценности не представляют.

Наиболее выдающейся фигурой в украинской поэзии второй половины XIX столетия является Павел Грабовский [1864-1902] - лучший продолжатель революционных традиций Шевченко. За революционную деятельность Грабовский неоднократно подвергался арестам, был осуждён на каторгу и ссылку.

Свою литературную деятельность Грабовский начал в тюрьме. Произведения его пересылались за границу и печатались во львовских украинских журналах и отдельными изданиями. Оригинальные лирические произведения собраны в двух сборниках: «Пролісок» [1894], «З півночі» Мироззрение Грабовского сформировалось под влиянием революционно-демократической литературы. Большое влияние на поэта оказали Чернышевский, Шевченко, Некрасов и др.; произведения Грабовского народнически окрашены, но было бы неправильным характеризовать мироззрение поэта как исключительно народническое. Грабовский выражал восторг по поводу того, что марксисты разбили иллюзии народников. Оставаясь крестьянским революционным демократом, он искренне рвал с народничеством и поэтому во многих своих поэтических произведениях стоял значительно выше идеологов народничества. Поэзия Грабовского носила ярко выраженный реалистический характер. В основном же, отражая влияние революционных идей Шевченко и Некрасова, Грабовский продолжал революционно-демократическую линию в украинской поэзии, воплощал идеи революционной борьбы в яркие художественные образы. Грабовский использовал в своей лирике народно-поэтические формы, оплодотворив их достижениями мировой классической поэтической культуры.

Грабовский переводил многих иностранных поэтов. Три сборника стихов целиком составлены из поэтических переводов: «Твори Івана Сурика» (Львов, 1894) - перевод стихотворений И. Сурикова, «З чужого поля» (Львов, 1895), «Доля» (Львов, 1896) и часть сборника «З півночі» (Львов, 1896). Переводил Грабовский не только с наиболее распространённых европейских языков, но и польских, грузинских, армянских, финских, эстонских поэтов. Важно отметить его переводы поэтов-демократов: Томаса Гуда, Гервега, Гейне, Фрейлиграта, Барбье и др. Советская литературная критика приступила к тщательному исследованию поэзии Грабовского. Лучшие его произведения изучаются теперь в украинской советской средней и высшей школе.

Изменения в социально-экономической и политической структуре, связанные с новой капиталистической эпохой, рост нового зрителя в городе и в деревне

стимулировали развитие украинского театра. Выдвинулись такие видные театральные деятели, драматурги и актёры, как И. Тобилевич, О. Саксаганский, М. Кропивницкий, М. Садовский, М. Заньковецкая, М. Старицкий и др. Громадную роль в развитии украинской театральной культуры сыграл русский реалистический театр, в особенности драматургия Островского.

М. Старицкий (1840-1904) выступал и с драматургическими произведениями. Ещё в 70-х годах он написал водевиль «Як ковбаса та чарка, то минеться сварка» (Если есть колбаса и рюмка, то пройдёт ссора) - типичная пьеса украинского бытового буржуазно-помещичьего репертуара. Пользовались популярностью и его мелодрамы: «Ой, не ходы, Грицю...», «Цыганка Аза», «Не судилося» и др. Как драматург Старицкий не давал реалистического отображения действительности. Он стремился дать прежде всего театральный эффект. Для его мелодрам характерны напряжённое действие, красочные массовые сцены, эффектные коллизии и развязки. Жизненная бытовая реальность меньше всего интересовала драматурга. Познавательное значение пьес Старицкого весьма ограничено, но их драматургические свойства заметно влияли на дальнейшее развитие украинской драматургии, в частности - на М. Кропивницкого. Кропивницкий [1841-1910] как драматург являл следующий этап в развитии украинской драматургии. Он не только продолжал линию романтической мелодрамы и водевиля, но и давал более близкое к жизненной правде бытовое отображение современной ему жизни. Наиболее известные его пьесы: «По ревізії», «Пошились у дурні» (Остались в дураках), «Глитай або ж павук» (Мироед или паук), «Дай серцеві волю, заведе у неволю».

«Совершенно отличную реалистическую линию в украинской драматургии вёл весьма талантливый буржуазный драматург Иван Тобилевич [1845-1907] («Карпенко Карий»). Уже первая его пьеса «Бурлака» [1883] по-новому трактовала старый традиционный любовный сюжет. Образ старшины-кулака Михаила Михайловича содержит в себе много подлинно правдивых реалистических черт. В отображении жизни пореформенного села Тобилевич первый в украинской драматургии выступал не как романтик, а как реалист. Правда, творческий путь Тобилевича несомненно противоречив. Тобилевич не мог сразу оторваться от господствовавшей в 70-80-х годах в украинском театре мелодрамы и писал такие пьесы, как «Лиха искра поле спалить і сама щезне» (Злая искра поле сожжёт, а сама исчезнет), «Бондарівна» и др., но и тут дарование не изменяло Тобилевичу: драматург выступал как оригинальный художник. Так, в исторической пьесе «Сава Чалий» Тобилевич выразил значительное по своему реалистическому характеру содержание, отразив героическую борьбу украинского народа против польской шляхты. Особенную художественную ценность имеют пьесы Тобилевича из современной автору жизни: «Мартин Боруля» [1886], «Сто тисяч» [1890], «Хазяїн» [1900], «Суєта» [1903] и ряд других его пьес. Созданный Тобилевичем образ Мартина Борули, украинского буржуа, стремящегося к дворянству, напоминает нам классический образ мольеровского Журдена («Мещанин в дворянстве»). В комедии «Сто тисяч» дана галерея образов - типов «чумазых» - типов новой буржуазии, выраставших в эпоху капитализма. Ещё более широкая и глубокая жизненная картина развёртывалась перед зрителем в пьесе «Хазяїн», в которой автор вскрывал хищнические методы сколачивания аграрного капитала путём ограбления крестьянства и сельскохозяйственного пролетариата. В этой пьесе Тобилевич проявил себя большим художником-реалистом. Он беспощадно критиковал отдельных типичных представителей украинского капитала, оставаясь на классовых позициях либеральной буржуазии. В украинской драматургии Тобилевич является представителем

критического реализма. Пьесы его сохранили для нас огромную познавательную ценность; Тобилевич несомненно испытал известное влияние драматургии Островского, но сумел воплотить прекрасное знание эпохи украинской жизни в типических характерах. Декоративная сторона его пьес строго отвечала всему идейно-художественному комплексу драматургического произведения. Драматургия Тобилевича - это целая эпоха в развитии украинского театра. Дореволюционный украинский театр не мог поднять драматургию Тобилевича на должную высоту. Лучшие реалистические пьесы Тобилевича зазвучали по-новому только на сцене украинского советского театра, выявляя в нем свою полноценность.

Западная Украина составляла часть другого государственного организма - австро-венгерской монархии. Но социально-экономические условия её жизни были во многом схожи с условиями Восточной Украины. Так же, как и в России, давали себя чувствовать остатки крепостничества. Но политические и культурные условия во многом отличались от условий восточной Украины, входившей в состав царской России - «тюрьмы народов».

Ещё в середине XIX ст. там существовала украинская периодика - «Вечорниці», «Ніва», «Русалка», «Мета». Писателей на этой небольшой территории было больше, чем на всей Украине, но талантливых сил западно-украинская литература мало выдвигала. Специфическая западноукраинская рутинная, консервативная среда не дали возможности выйти на широкий литературный путь безусловно талантливому и оригинальному писателю Осипу Юрию Федьковичу [1834-1888]. Он начал писать на немецком языке, но вскоре (в 1859) перешёл на украинский язык. Первые поэтические произведения Федьковича, отражавшие несомненное влияние Шевченко, имели успех. Но выбиться на самостоятельный творческий путь Федькович не смог, оставшись романтиком, усвоившим слабые стороны творчества Шевченко, не понявшим её могучей идейности, её революционной направленности.

Из крестьянской среды выдвинулся весьма талантливый писатель Иван Франко, ставший одним из крупнейших классиков украинской литературы. Произведения Ивана Франко конца семидесятых и начала восьмидесятых годов принадлежат к лучшим классическим образцам критического реализма в украинской литературе. Первые, слабые по содержанию и языку, поэтические опыты отражали влияния как крупнейших украинских писателей, так и западноевропейской литературы. В дальнейшем Франко-поэт преодолел эти влияния, стал боевым политическим лириком, крупным мастером художественной формы, творцом прекрасного, отчеканенного языка. Как прозаик Франко выдвинулся на одно из первых мест в украинской классической литературе. Его рассказы и повести 70-80-х гг. отражали основные характерные особенности эпохи: рост капитализма на Западной Украине, положение крестьянства и рабочего класса. Он резко выступал против господствовавшего строя, но не был настолько последователен, чтобы стать на путь революционной борьбы. Франко известен также как крупный учёный, особенно в области древней литературы, фольклорист, критик, историк литературы. Творчество Ивана Франко имело огромное влияние на дальнейшее развитие Украинскую литературу.

Отличительной чертой украинской литературы 60-90-х гг. является развитие реалистического направления, в особенности критического реализма, в основных произведениях Ив. Франко, П. Мирного, П. Грабовского, И. Тобилевича и др.

Широкое революционно-демократическое движение достигло своего зенита в революции 1905. Однако трусливое, а затем прямо контрреволюционное поведение

буржуазии, вступившей на путь открытого предательства народных интересов, отразилось и на мелкой буржуазии, в особенности на мелкобуржуазной интеллигенции, среди которой начался отход от революции либо к анархизму, либо к контрреволюционному национализму.

Эти социальные процессы сказались и в литературе данного периода, выдвинувшей целую плеяду писателей, из которых следует выделить таких выдающихся представителей, как Коцюбинский, Леся Украинка.

Коцюбинский М. М. [1864-1913] - крупнейший представитель революционно-демократического направления - в своём развитии проделал два этапа. Первый (приблизительно 1891-1897) Для ранних произведений этого периода («Христя», «Ялинка», «П'ятизлотник», «Маленький грішник») характерны рационализм и морализация в духе народнического гуманизма.

Хождение в народ, просветительская деятельность, организация школ, больниц, касс взаимопомощи и покупка земли у помещика - такова программа, выдвинутая писателем как средство борьбы с социальным злом и получившая выражение в целом ряде дальнейших произведений Коцюбинского этого периода («Хо», «Посол від чорного царя», «Для загального добра»). Но в то же время в этих произведениях чувствовалось и тяготение к реалистическому изображению действительности: писатель чутко прислушивался к жизни бедного крестьянства. Из наиболее реалистического рассказа этого периода («Ціпов'яз») видно, что Коцюбинский в это время уже отчётливо замечал нищету, процесс обезземеления крестьян, рост кулачества, противоположность интересов богачей и бедняков. Описательность, статика, бытовизм, отсутствие углублённого психологического анализа - таковы особенности прозы Коцюбинского раннего периода. Сравнения, эпитеты либо заимствованы у народнической поэтики, либо скомпонованы по их образцу на материале крестьянского быта.

Рост мастерства Коцюбинского начался с рассказов: «В путях шайтана» [1899], «Лялечка» [1901], «На камені», «Цвіт яблуні» [1902] и последующих, ознаменовавших новый этап в творчестве. Художественное мастерство здесь сочеталось с углублённым реалистическим отображением действительности.

Лучшее реалистическое произведение Коцюбинского - повесть «Fata morgana» [1903-1910] и ряд высокохудожественных новелл - «Сміх», «Він іде» [1906], «Невідомий», «Persona grata», «В дорозі» [1907], «Intermezzo» [1908] - окончательно определили Коцюбинского как первоклассного художника-реалиста и мастера художественного слова. Так, в новелле «Він іде» с необычайной силой выражена ненависть к черносотенным погромщикам; устами героини Эстерки писатель протестовал против зверского издевательства и насилия над еврейской беднотой, протестовал против царизма. Новелла «Невідомий» тонко построена из отрывочных воспоминаний, настроений и переживаний заключённого в тюрьму «неизвестного» революционного борца. Из мастерски поданного узора импрессионистически использованных речевых деталей, элементов действия и субъективных настроений вырисовывается реалистический образ смелого, бескомпромиссного революционера, стремящегося подорвать основу самодержавия.

В замечательном произведении «Fata morgana» художнику - полноценному реалисту - удалось многообразно выявить социальные сдвиги и классовую борьбу на Украине в эпоху буржуазно-демократической революции. Для этого произведения характерны: большая художественная выразительность, эмоциональная и драматическая насыщенность и революционная целеустремлённость.

Значение Коцюбинского в истории Украинской литературе огромно. Коцюбинский не только поднял прозу на высшую идейную ступень, но и в художественном мастерстве достиг уровня европейских и русских классиков. Он был революционным преобразователем украинской прозы, борцом с её отсталостью и ограниченностью в предшествовавшую эпоху, на деле преодолевшим примитивизм народнической литературы.

Несколько иным, но характерным представителем революционно-демократического течения был Архип Тесленко [1882-1911]. Тесленко не видел революционного выхода в борьбе с самодержавием, считая смерть единственной избавительницей от бедствий («Да здравствует небытие», «Тяжко», «Прощай, життя», «Страчене життя» и др.). Несмотря на крайнее проявление отчаяния и пессимизма, Тесленко являлся, после Коцюбинского, крупнейшим реалистом-прозаиком. Чувство социальной справедливости, ненависть к панам и любовь к беднякам выражены у него особенно ярко; социальный антагонизм Тесленко изображал с обострённой непримиримостью. Манера письма Тесленко - скупой, отрывистый диалог, полный недоговоренностей и намёков, сказовая форма, простой, лаконичный язык. Уступая Коцюбинскому в силе и яркости художественного мастерства и понимании революционной перспективы, Тесленко дополнил его глубоко верными, типичными картинами бедственной жизни интеллигенции и доведённого до крайней степени нужды жестоко эксплуатируемого крестьянства.

Одним из ярких представителей Украинской литературы является Леся Украинка [1871-1913] как страстный борец против колониального порабощения Украины царской Россией. Её стихи и драмы отличались «энергичной дикцией» (по выражению Франко), общественно-проблемной устремлённостью, публицистичностью. Идея национального освобождения сильно звучала во всем её творчестве.

С необыкновенной стойкостью, решимостью и энергией она выступила против тех малодушных сетований, которыми полна была поэзия её современников. Борьба, пропаганда активного выступления с оружием в руках, непримиримость, героизм и смелость, презрение к смерти - таковы мотивы и настроения её стихов, поэм и драм. Вопрос поэтического призвания и самоопределения приобретал для Л. Украинки в этой связи особенное значение, и она решала его в том смысле, что поэзия должна разить врагов, как меч («Слово, чому ти не твёрдая криця?»), должна «жечь, но не вляить, действовать, резать, даже убивать, но не быть осенним дождичком» («Де поділися ви, голосніі слова»). И действительно, ни в стихах, ни в драматических произведениях Л. Украинки нет ни сентиментальной созерцательности, ни «чистой» лирики субъективных переживаний; мотив любви почти отсутствовал в её лирике: её поэзия мужественна, общественно-устремленна и действенна.

В своих произведениях Л. Украинка гневно бичевала инертность, покорность, пассивность, христианскую мораль, соглашательство, измену в борьбе за национальное освобождение.

Её ненависть к национальному порабощению ещё более усилилась после разгрома революции 1905. Сюжеты драмы и многих поэм Леся Украинка брала из всемирной истории, ища в них аналогий и параллелей и вкладывая в них своё идейное содержание. Особенно большие надежды она возлагала на революционный подъем 1902-1905. Произведения этого времени отличались тонким предвидением наступающей революции

(«Кассандра»), высоким революционным подъёмом и пафосом, ненавистью к рабству, порабощению и лицемерию, общественному неравенству («У катакомбах»).

Революционно-демократические настроения и взгляды Л. Украинки наиболее чётко выражены в поэме «Осіння казка», где писательница с особой силой отобразила свою ненависть к царскому деспотизму и буржуазной интеллигенции, ставшей на путь измены. Эта поэма ярко запечатлела не только демократические симпатии Л. Украинки, но и её веру в грядущую победу революции. Разочарованность в революции и осуществлении надежд усилили тяготение Л. Украинки к романтизму, особенно сказавшемуся в драматической сказке-феерии («Лісова пісня», 1911), на тему о верности и измене, о подчинении и свободе, о любви к природе. В этой сказке, построенной на фольклорном материале, мечта и действительность, поэзия бескорыстного, искреннего, глубокого чувства и примитивная проза низменных интересов сталкиваются в трагическом конфликте.

Л. Украинка впервые в Украинской литературе создала яркий тип женщины-борца за общественную и личную свободу. Её лирика, давшая высокие образцы социального пафоса, энергии, борьбы и героического порыва, положила конец сентиментально-народническому эпигонству и примитивизму её современников и возродила лучшие традиции общественной поэзии в Украинской литературе.

Украинская буржуазно-националистическая литература эпохи империализма стала на путь измены народу, на путь предательства и контрреволюции. Яростно борясь против революционного движения рабочего класса, против революционно-демократической литературы и после Великой Октябрьской социалистической революции, она в результате оказалась в лагере самой отъявленной буржуазно-националистической контрреволюции.

В Украинской литературе до реформы 1861 получили отражение наиболее характерные, наиболее существенные стороны эпохи, типические особенности крепостного строя и борьбы народа против угнетателей. Украинский народ выдвинул гениального, подлинно народного, революционного поэта Т. Г. Шевченко. Творчество других выдающихся писателей этого периода: Ивана Котляревского и Марко Вовчка также проникнуто в большей или меньшей степени элементами народности. Зачатки реализма мы видим уже в бурлеске И. Котляревського. Сентиментально-романтическое направление решительно преодолел в своём творчестве великий поэт-реалист Тарас Шевченко. В прозе на путь реализма вступила Марко Вовчок.

Общие для Украины и России социально-экономические и политические условия после реформы 1861 были таковы: капиталистические силы получили возможность более свободного развития, углубляя классовую дифференциацию в среде крестьянства, создавая условия для дальнейшего роста рабочего класса и выхода его на историческую арену. Наряду с этим ещё давали себя чувствовать остатки крепостничества, феодализма и в связи с этим ужасающее обнищание деревни и протест угнетённых крестьянских масс. В народных массах и в части дворянской интеллигенции зарождались национально-освободительные стремления.

Наиболее плодотворным и художественно доминирующим течением данной эпохи было подлинно демократическое, представленное Коцюбинским, Л. Украинкой, С. Васильченко, Грабовским, Тесленко, освоившими лучшие образцы народного творчества, унаследовавшими революционные традиции предыдущей эпохи (Т. Шевченко). Эти писатели следовали лучшим традициям революционно-демократической литературы братского русского народа, а позднее испытали большое благотворное влияние русской

пролетарской литературы в лице величайшего её представителя - А.М. Горького. Именно такие писатели, как Коцюбинский, Л. Украинка, Тесленко, отчасти М. Чернявский, а в Галиции М. Черемшина, были творцами новых форм в литературе, критически освоившими новейшие стилевые искания передовых русских и западноевропейских писателей. Именно Коцюбинский и Л. Украинка в 90-х гг. создали свои наиболее зрелые в идейно-художественном отношении произведения. В 90-х же годах начали свою деятельность А. Тесленко и С. Васильченко, что знаменовало дальнейшее развитие подлинно демократической украинской литературы.

Представители революционно-демократического движения в Украинской литературе внимательно и чутко относились к революционным стремлениям широких народных масс, принимали активное участие в освободительной борьбе, отражали эту борьбу в своих выдающихся произведениях. Литература революционной демократии, в противовес символизму и мистическому романтизму декадентов, утверждала критический реализм, подняв его на высшую ступень; эта литература составляет ценнейшую часть украинского литературного наследия, положительно влиявшую на развитие многих украинских советских писателей.

Литература:

- a. Охрименко П., Пильчук И., Шлапак Д. История украинской литературы. - М., 1970.
- b. Перетц В. Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI–XVIII вв. - М.–Л., 1962.
- c. История украинской литературы второй половины XIX в. - Киев, 1979.
- d. Пархоменко М. Горизонты реализма. - М., 1982.
- e. Барабаш Ю. «Знаю человека...»: Григорий Сковорода. - М., 1989.
- f. Белецкий А., Дейч А. Т.Шевченко. - М., 1989.
- g. Рыльский М. О поэзии Т.Шевченко. - М., 1964.
- h. Кирилюк Е. Т.Шевченко. Критико-биографический очерк. - М., 1988.
- i. Хинкулов Л. Тарас Шевченко. - М., 1960.
- j. Пархоменко М. Иван Франко. - М., 1981.
- k. Иван Франко и историко-литературный процесс. - Киев, 1968.
- l. Вязовская О. О типологии характеров в творчестве М. Коцюбинского// Вопросы литературы народов СССР. - Киев-Одесса, 1981. Вып.8.
- m. Коцюбинский М. М. и русская литература. - Киев, 1989.
- n. Пархоменко М. Обновление традиций. - М., 1975.
- o. Дейч А. Леся Украинка. - М., 1954.
- p. Кузякина Н. Украинская драматургия начала XX века. - Л., 1978.

Молдавская литература

- 1. Устное народное творчество молдован**
- 2. Древняя молдавская литература**
- 3. Классическая молдавская литература**
- 4. Литература XX века**

Устное народное творчество молдован возникло в X—XI вв. Начало письменности относится к XV в. К этому времени молдавская литература становится идеологическим

орудием господствующей социальной группы. Она испытала на себе большое влияние латинской культуры, проводниками которой были доминиканцы и францисканцы, и южно-славянской — Сербии и Болгарии.

Первая половина XVII в., — когда начинается капитализация крупных помещичьих хозяйств, рост внутреннего и внешнего рынков, усиливаются княжества Молдавия и Валахия, — ознаменовывается пробуждением национального сознания среди молдаван. Для обслуживания интересов молдавского боярства князь Василий Лукул открывает высшее учебное заведение, несколько типографий [с 1642], издает первое молдавское "Уложение" — закон о закреплении крестьян, предоставляющий ряд привилегий крупному помещичьему классу.

Летописи Молдавии освещают эпоху с XIV по XVIII вв. В них описывается деятельность отдельных князей и монастырей, этих монополистов христианской княжеско-боярской культуры того времени. Лишь в конце XVIII — начале XIX вв. возникает светская лит-ра. В 1780 вышла грамматика Самуэля Мику "Элементы дакороманского языка" (на латинском языке). О социальном движении начала XIX в. повествует хроника Белдимана Алеку "Жалнике трагедия", в к-рой описывается крестьянское восстание 1821 против помещиков-бояр. Устное творчество первой половины XIX в. отражает классовую борьбу крестьянской бедноты с боярами в Молдавии и Валахии. Выделяются "Гайдуцкие песни". Помещичья буржуазная лит-ра рисует гайдуков злодеями, убийцами, но в народных песнях они воспеваются как герои-борцы за крестьянские права. Обычно распространенная молдавская народная песня ("дойна"), особенно позднейшего времени, выражает печаль молдавского обездоленного крестьянина и его негодование против эксплуатации.

В начале XIX века выступают писатели: Асаки Георги (основатель первой молдавской газеты "Румынская пчела" в 1829), Донич Александру, Руссо Александру, Стамати Костаке, Хасдеу Богдан, Петричейку (или Хиждеу), Когельничану Мих. В этот период французский капитализм, вытесняя влияние России, пытается объединить и взять под свое покровительство разрозненные молдавские области. Эта социальная ситуация отразилась в творчестве названных писателей. Основная тенденция их творчества — национализм, патриотизм, служение интересам помещиков и нарождающейся национальной буржуазии. Путь развития от феодального к буржуазному национальному государству и получил свое отображение в произведениях этих писателей.

После присоединения Бессарабии к России [1812] писатели Негруцци, А. Донич, Б. Хасдеу усердно пропагандировали среди бессарабских молдаван идею сепаратизма в интересах румынских бояр. К. Негруцци — основатель молдавской прозы. Он принимал активное участие в крестьянском восстании 1821, бежал в Бессарабию, где познакомился с Пушкиным и находился под его большим влиянием.

В первой половине XIX в. поднимается борьба за отмену крепостного права. Во второй половине XIX века, когда завершилась капитализация боярских хозяйств на Молдавии, М. л. подпадает под влияние буржуазной культуры, преимущественно французской. Латинское течение, возникшее в Трансильвании, имеет немало последователей в Молдавии и Валахии. Определенное влияние на молдавскую литературу оказывала также и германская литература.

Талантливым идеологом нарождавшейся национальной буржуазии был Вас. Александри, поэт и драматург [1821—1890]. Александри — активный участник национального движения за объединение Молдавии и Валахии, участник революции 1848,

руководитель и участник журн. "Прогресс", "Литературная Дакия", основатель журн. "Литературная Румыния". В 1888 Елена Севастос издает сб. "Кынтече молдовенеште" (Молдавские песни). Национализм, эстетизм, идеализация народного творчества характеризуют фольклорные сборники того времени. Представителем старых бояр-консерваторов является критик Титу Майореску, организатор партии консерваторов. Популярен Б. Хасдеу — идеолог зоологического шовинизма, редактор газеты "Троян" и сатирического журнала "Чериенок". Типичный представитель буржуазного индивидуализма в М. л. — Эминеску [1849—1889]. Либерально-буржуазные писатели — Кошбук [1856—1918], Мих. Садовьянов. Кулацкие идеологи — Ника Гани, Крянга [1837—1889]. Представители реакционной мелкой буржуазии и поповщины — Гала Галактин и Матвеевич [1888—1917].

На протяжении истории все усилия румынских бояр и капиталистов направлены к уничтожению молдавской специфики. Правящие классы стремятся вытравить даже самое название молдаван, стараясь утвердить офранцузенную "румынскую" культуру. В настоящее время сигуранци усердно старается искоренить малейшие ростки пролетарской культуры, носительницей которой является компартия Румынии.

С 1812 до наших дней ряд буржуазных и мелкобуржуазных румынских писателей ставит своей основной задачей создание националистической литературы. Лозунг их борьбы: "Румыния для румын"; они отрицают факт существования молдаван, утверждая только "наличие" румын. Современная буржуазная румынская литература является орудием в руках фашистской боярско-капиталистической клики Румынии.

Большую работу по ознакомлению трудящихся с произведениями ряда русских и украинских писателей проделал Константин Доброджану Герее.

За время с 1906—1918 в Бессарабии выходил на молдавском языке ряд газет и журналов, обслуживавших кулачество, духовенство и мелкобуржуазную интеллигенцию ["Бесарабия" (Бессарабия, 1906—1907), "Виациа Бесарабии" (Бессарабская жизнь, 1907), "Молдованул" (Молдованин, 1907—1908)], "Луминаторул" (Светоч, 1908—1918), "Кувынтул Молдованеза" (Молдавское слово, 1913—1918)]. В 1924, после образования АМССР, начала выходить первая молдавская советская газ. "Плугарул Рош" (Красный пахарь) — орган компартии — Молдкома КП(б)У, ЦИК АМССР. В конце 1930 газета переименовывается в "Молдава Социалиста" (Социалистическая Молдавия).

Социалистическая реконструкция промышленности и сельского хозяйства Молдавии как части единой советской системы, достижения культурной революции под руководством ленинской коммунистической партии, рост молдавского пролетариата, коллективизация с. х-ва — все это создает широкую базу для развития молдавской художественной литературы. С 1926 "Плугарул Рош" уделяет сперва уголок М. лит-ре, а затем начинает выходить "Пажина литерарэ" (Литературная страница), преобразовавшаяся к 1 мая 1927 в журн. "Молдова литерарэ" (Литературная Молдавия). В апреле 1927 организуется союз молдавских советских писателей "Рэсэритул" (Восход). В конце 1931 при союзе молдавских писателей создаются секции "Тинеримя" (Молодняк) и "Уларф" (Локаф). В ноябре 1931 журнал "Молдова литерарэ" реорганизуется в политико-литературный и публицистический ежемесячный журн. "Октябрю" — орган Союза писателей, молодняка и социолого-литературной секции Молдавского научного комитета. С 1930 начинает выходить пионерский журн. "Скинтэю Ленинист" (Ленинская искра).

Первым советским молдавским писателем АМССР можно считать Д. Милева. В своих рассказах Милев изображает в ярких красках зверства, террор румынского фашизма

в бессарабской деревне, протест и сопротивление крестьян. Но Милев показывает крестьянство Бессарабии как недифференцированную массу, выдвигающую отдельных героев. Революционное движение изображено у него стихийным и бесперспективным. Некоторые произведения подернуты налетом пессимизма. Следует однако заметить, что величайшие успехи в социалистической реконструкции Молдавии и партийная критика помогают автору, как и всем молдавским писателям, переоценивать и преодолевать мелкобуржуазную идеологию. Последние произведения писателя свидетельствуют об его перестройке ["Доулумий" (Два мира) и др.].

Михай Андриеску происходит из крестьянской семьи в Бессарабии, коммунист. Присущий ему сочный образный язык лишний раз опровергает измышления великодержавных шовинистов о бедности, убогости и бесперспективности молдавского яз. и культуры. Андриеску — поэт-энтузиаст. Большинство его стихотворений проникнуто глубокой верой в победу социализма. Все же они не лишены идеологических срывов и формальных недостатков. В некоторых из них звучат нотки упадочнической романтики, пессимизма, национализма и т. д. На определенный сдвиг в смысле преодоления ошибок указывают последние произведения писателя "Навалире" (Наступление), "Григорий Малини", "Черный флажок".

Феодор Малай (Пхунел) — р. в с. Недушита в Бессарабии, служил батраком. Активный участник гражданской войны, организатор с.-х. коммун, старый член партии. В 1929 вышел сборник его стихотворений "Оцелу жиу". Тематика творчества Малая исключительно разносторонняя. Она охватывает основные вопросы Октябрьской революции, диктатуры пролетариата, классовой борьбы, положение оккупированной Бессарабии, румынско-фашистский террор. Особое внимание писателя привлекали проблемы соцстроительства, обороны СССР, партийной и комсомольской жизни. Отличительной особенностью Малая является сосредоточение внимания на актуальных вопросах, разрешаемых партией, служение революции и социалистическому строительству. Творчество Малая, проникнутое революционным пафосом, не всегда достигает идейной высоты большевистского сознания. Схематические абстракции зачастую делают его произведения недостаточно действенными. В позднейших своих произведениях Малай обнаруживает предпосылки к перелому; на это указывает новое произведение писателя, посвященное рабочим-ударникам.

Энтузиастом в создании и развитии советской М. л. является Лехтцир — один из организаторов Союза молдавских советских писателей и молдавского литературного журнала "Молдова литерарэ". Ранние стихи Лехтцира проникнуты идеологией мелкой буржуазии, упадочничеством: в них он нередко подражал народному творчеству ("дойнам"). Были у Лехтцира уже в первый период творчества попытки показать революционное движение в Бессарабии. Такова книжка стихов "Поезый". В период 1928—1929 Лехтцир выступает с критическими очерками. Сборник стихов "Ын флакари" (В пламени, 1931) обнаруживает заметный идейно-художественный рост Лехтцира. Помещенная в сборнике поэма "Никита" показывает классовую борьбу в колхозе. Произведение "Кэдера епигонилор" (Падение эпигонов) свидетельствует о вступлении Лехтцира на путь социалистического реализма. Лехтциру принадлежат также и первые опыты в области молдавской драматургии. Его пьеса "Кодряну" изображает классовую борьбу в крепостной Молдавии — моменты революционно-бунтарского движения крепостного крестьянства под руководством "гаудука". Пьеса "Бируинца" (Победа) показывает ударничество, новые социалистические методы труда. В настоящее время

Лехтцир — один из наиболее активных работников в области молдавской социалистической культуры.

Поэт Корнфельд (комсомолец) пишет на темы социалистического строительства. Позднейшие произведения поэта — "Тираспол" (поэма, 1932), "Сымбатику" (Субботник), "Нипру" (Днепр), "Катурь" — определенно указывают на идейно-художественный рост его творчества. Поэма "Тираспол" дает яркую картину молодой столицы Советской Молдавии — Тирасполя, показывает грандиозное строительство и перспективы этого нового социалистического города. В книжке "Катурь" Корнфельд изображает колоссальные достижения на фронте социалистической стройки. Корнфельд сыграл большую роль в создании детской М. л. ("Пионерий ын цэх" и др.).

Ранние произведения поэта-комсомольца, Кафтанаки недостаточно художественны и недостаточно выдержаны идейно. В его рассказе "Чабаница" заметно кулацкое влияние. Однако в позднейших его поэмах ["Донбасул алб" (Белый Донбасс), "Грейлер Элеватор", "Фулжераря" (Метель)] намечается сдвиг, стремление автора преодолеть мелкособственническую идеологию и приблизиться к революционному искусству пролетариата. Эти произведения являются ценным вкладом в молдавскую лит-ру.

Среди советских писателей Молдавии видное место занимает прозаик Марков, батрак по происхождению. Главные произведения: "Че а фост, ну а май фи" (Так было, но так не будет), "Лупта" (Борьба), "За власть советов" (сборник рассказов, 1930), "Кувынтул виу" (сборник стихотворений, 1930) и др. Недостатки творчества Маркова — преувеличение роли интеллигенции в социалистическом строительстве, противопоставление своих героев партии и сов. власти, недостаточное понимание актуальных вопросов социалистического строительства. В одном из последних своих произведений — "Черная долина" — Марков все же приближается к правильной трактовке проблемы борьбы за колхоз.

Прозаик И. Канна — по происхождению бедняк. Был пастухом и батраком. Принимал активное участие в гражданской войне. Тематика Канны: гражданская война ("Ын плен ла Деникин", "Ын лазарет", "Цылула" и др.), социалистическое строительство на селе, коллективизация сельского хозяйства ("Кынд ноурий сынгроашы", "Фрасына трактористка" и др.). Однако произведения Канны имеют существенные недостатки, которые выражаются в примиренчестве к правым уклонистам, в неумении разглядеть колхозную массу, дифференцировать ее социальные элементы, Дальнейшая творческая работа писателя являет предпосылки для исправления ошибок.

Среди молдавского лит-ого молодняка видное место занимают Кириченко Гроза Бабич, Кабак ["Кадре пентру кадре" (За кадры)], Кишеневский ["Екскурсия" (Экскурсия)], Батриноя ["Май сус факлия арле" (Пусть выше факелы горят)], Шьобану ["Хьртиуцыле" (Листки)], Дойбань. Для творчества молодняка характерен уверенный бодрый тон.

В области критики с 1928 до 1931 доминировало захваливание творчества молодой М. л., отсутствие объективной оценки (напр. книжка Лехтцира и Вайнберга "Быгрэберь литерары"). Период с 1931 до второй половины 1932 знаменует резкую противоположность первым годам в отношении критического подхода. За это время критика ставила себе задачей разоблачение враждебных классовых течений и групп. Она боролась за партийность в литературе, разоблачила нац-демовские тенденции. Однако был допущен ряд грубых перегибов и искривлений в духе ошибок РАПП, осложненных спецификой АМССР: критика недостатков без оценки достоинств произведения, отсутствие индивидуального, вдумчивого подхода к автору и учета особенностей

Молдавии, невнимательное отношение к попутчикам. Историческое постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 решительно содействовало новому творческому повороту молдавской художественной литературы и критики. Оно привело к консолидации творческих сил, к углублению и расширению тематики и открыло новые творческие перспективы. В настоящее время критика преодолевает ошибки прошлых лет, борется за социалистический реализм, за перевоспитание ряда талантливых писателей, еще не изживших до конца классово-враждебных влияний.

С 1930 молдавские писатели активно включаются в социалистическое строительство. М. л. выполняет боевое задание по перевоспитанию крестьянских масс АМССР, изображению процессов социалистической реконструкции города и деревни. Февраль и Октябрь на территории АМССР и Бессарабии, гражданская война, нэп, вредительство кулаков, классовая борьба на предприятиях и в колхозах, ударничество, соцсоревнование, освоение и усовершенствование передовой техники — все эти темы развиваются в процессе упорной работы писателя над собой, в процессе решительного преодоления классово-чуждых влияний. Советская М. л. имеет ряд значительных достижений. Молодняк — вчерашние батраки, красноармейцы, ныне ударники социалистических предприятий и колхозов — органически развивается в единственно благоприятных условиях советской общественности.

Совершенствуется молдавский художественный язык. Огромную роль в развитии молдавского языка сыграла латинизация алфавита, способствовавшая сближению трудящихся АМССР, Бессарабии и Румынии.

Библиография: Покровский М., Восточный вопрос (БСЭ), журнал "Молдова литерарэ" (Литературная Молдавия) за 1928—1931; журн. "Октябрь", 1931—1932, №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7; журнал "Красная Бессарабия", 1932; Очинский И. В., проф., Два мира, ГИМ, Тирасполь, 1932; Газ. "Социалистич. Молдавия" за 1931, 2/X, 27/X, 28/X—1/XII; за 1932, 1/IV; Державин К. Н., Литературное строительство в социалистической Молдавии; Очинский И. В., Иностранные влияния в Молдавской литературе; Его же, Александри — идеолог румынского капитализирующегося дворянства; Лехтцир и Вайнберг, Интреберь литературы сборник "Вопросы литературы")

Молдавские писатели классики

Молдавская литература дооктябрьского периода уходит корнями в глубь столетий. За свою историю она прошла нелегкий путь, прежде чем достигла художественной зрелости. Самые значительные достижения молдавской древней литературы связаны с именами выдающихся летописцев Г. Уреке, М. Костина и И. Некулче, митрополитов Варлаама и Досифея, ученых и писателей Н. Ми-леску Спафария и Д. Кантемира. В XVIII веке широкое распространение получили переведенные или обработанные народные книги ("Александрия", "Эзопия", "Варлаам и Иоасаф", "Аркир и Анадан", "Халима" и др.). Молдавскую классическую литературу обогатили устное народное творчество и литература других народов. Присоединение Бессарабии к России в 1812 году способствовало усилению контактов с прогрессивной русской культурой, распространению произведений русских писателей. Первые адаптации и переводы на молдавский язык произведений А. Д. Кантемира, В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, И. А. Крылова и других оказали заметное влияние на общественно-политические взгляды и профессиональное мастерство молдавских писателей. Развитие просвещения, издание журналов и газет, образование национального театра также содействовали подъему художественной литературы. Со второй четверти XIX века молдавская литература

развивается ускоренными темпами. Г. Асаки, К. Стамати и другие, активно работающие в период зарождения новой молдавской литературы, подготовили почву, на которой совершенствовалось творчество писателей "поколения 1848 года": К. Негруци, А. Доница, В. Александри, А. Руссо, М. Когэлничану и др. Эти писатели внесли огромный вклад в становление литературы нового типа, в распространение просветительских идей. Объединенные вокруг журнала "Дачия литерарэ" (1840), они вникали в сущность описываемых событий и явлений, отображали социальные противоречия, борьбу нового со старым, создавали интересные художественные образы. В последующие десятилетия В. Александри, Б. П. Хашдеу, М. Эминеску и И. Крянгэ подняли молдавскую классическую литературу на новую ступень, создав яркие картины жизни народа, показав реальную действительность. Произведения классиков молдавской литературы, проникнутые патриотическими, демократическими и гуманистическими идеями, способствовали формированию общественного мнения и сплочению передовых сил общества в борьбе за социально-политические и культурные преобразования. Об этом свидетельствует и творчество самых известных писателей конца XIX - начала XX века В. Крэеску и А. Матеевича. Молдавская классическая литература является духовным богатством нашего народа, составной частью современной культуры.

Литература

1. Литературное наследство молдавского народа. - Кишинев, 1962.
2. Коваль Д. Периодическая печать и молдавский литературный процесс XIX в. – Кишинев, 1987.
3. Дружба народов – дружба литератур. Писатели и критика о молдавской литературе. – Кишинев, 1974.
4. Чампой М. Человек – природа – история// Дружба народов.- 1989.- № 1.
5. Белых Е. Имена Кишинева. - Кишинев, 1987.
6. Кравченко В. Дерево народной жизни// Друзэ И. Избранное. Т.1. - М., 1989.
7. Земля, вода и знаки препинания// Писатель и время. - М., 1988.
8. Турков А. Бессмертная лоза// Литературное обозрение.- 1983.- № 6.
9. Лебедев А. Твое первое имя// Лебедев А. Выбор. - М., 1980.
- Кравченко В. Движение лирической прозы// Вопросы литературы.- 1984.- № 5.
- Камянов В. Доверие к сложности. - М., 1984.
- Рассадин С. «Я ими всеми побежден» //Дружба народов.- 1984.- №3.
- Чимпой М. Миражи детства. - Кишинев, 1970.
- Чимпой М. Метафора как хлеб// Дружба народов.- 1980.- №3.
- Гайничеру О. Верлибр и перевод/ /Кодры.- 1983.- №9.

Учебно-тематический план практических занятий

Тема 1. Развитие жанра газели в классической таджикско-персидской литературе (2 часа)

1. Основные особенности фарсиязычной поэзии. Система стихосложения; бейт как единица стиха; многозначность бейта. Традиционность поэтики классической персидско-таджикской литературы. Основные художественные приемы. Система лирических жанров. Происхождение газели из насиба касыды.

2. Рудаки – родоначальник таджикской литературы. Становление жанра газели в его творчестве. Основные мотивы его газелей. «Труднодостижимая простота» как основная особенность поэтического стиля Рудаки.
3. Развитие жанра газели в творчестве Саади. Отражение суфийских идей в стихотворениях поэта. Использование суфийской символики. Основные особенности художественной формы газелей Саади.
4. XIII–XV в. – завершающий период классической поэзии на фарси. Творчество Хафиза. «Алогическая газель» Хафиза. Принцип ассоциативности. Чувство и разум в стихотворениях поэта. Хафизовская эстетика разнообразия через однообразие. Основные поэтические приемы.

Литература

1. Ирано-таджикская поэзия. - М., 1974.
2. Антология таджикской поэзии с древних времен до наших дней. - М., 1951.
3. Рудаки. Лирика. - М., 1969.
4. Саади. Избранное. - Ташкент, 1978.
5. Хафиз. Газели. - М., 1984.
6. Бертельс Е. Избранные труды: История персидско-таджикской литературы. - М., 1960.
7. Бертельс Е. Суфизм и суфийская литература. - М., 1965.
8. Брагинский И. Двенадцать миниатюр: от Рудаки до Джами. - М., 1976.
9. Рейснер М. Газель в системе категорий классической иранской поэтики (XI–XV вв.)//
10. Вестник МГУ. Сер. Востоковедение.- 1986.- №3.
11. Из истории суфизма: источники и социальная практика. - Ташкент, 1991.
12. Брагинский И. Абу Абдаллах Джафар Рудаки. - М., 1989.
13. Мирзоев А. Рудаки. Жизнь и творчество.- М., 1968.
14. Котетишвили В. К вопросу о толковании лирики Хафиза. - Тбилиси, 1964.
15. Мирзоев А. Рудаки и развитие газели в X-XV вв. - М., 1958.
16. Кулматов Н. Этические взгляды Саади. - Душанбе, 1968.

Тема 2. Художественное новаторство и традиции в «Пятерице» Низами. (4 часа)

1. Истоки творчества Низами (культурный фон; система научных представлений; религиозные воззрения современников; Низами и суфизм).
2. Новаторство дидактической поэмы «Сокровищница тайн». Основные идеи. Особенности композиции.
3. Проблема познания в поэме «Сокровищница тайн».
4. Концепция любви в поэме «Хосров и Ширин».
5. Развитие концепции любви в поэме «Лейли и Меджнун». Любовь и творчество в поэме. Проблема безумия.
6. Особенности поэтики в любовно-романтических поэмах Низами.
7. Проблема истинного правителя в поэме «Семь красавиц». Двойственность образа Бахрам-Гура.
8. Символический смысл поэмы «Семь красавиц».
9. Особенности композиции. Роль вставных новелл.
10. Своеобразие поэтики. Астрологическая символика в поэме «Семь красавиц».

11. Концепция человека в поэме «Искандер-намэ». Внешнее и внутреннее странничество Искандера.
12. Проблема познания и проблема счастья в поэме.

Литература

1. Алиев Р. Низами Гянджеви// Низами. Стихотворения и поэмы. - Л., 1981.
2. Азаде Р. Низами Гянджеви. - Баку, 1981.
3. Арипов М. Восхождение к истине// Звезда Востока.-1991.-№7.
4. Бертельс Е. Низами: Творческий путь поэта. - М., 1956.
5. Бертельс Е. Избранные труды: Низами и Физули. - М., 1962.
6. Выдающиеся русские ученые и писатели о Низами Гянджеви. - Баку, 1981.
7. Гаджиев А. Ренессанс и поэзия Низами Гянджеви. - Баку, 1980
8. Кули-заде З. Теоретические проблемы истории культуры Востока и низамиведение. - Баку, 1981.

Тема 3. Концепция человека в поэме Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре»

(2 часа)

1. Культурный, религиозный, литературный фон творчества Ш. Руставели.
2. Философско-эстетические взгляды поэта (на основании анализа Вступления к поэме).
3. Идеиное содержание поэмы. Утверждение новых социально-философских принципов, идей гуманизма.
4. Центральные образы поэмы и их роль в раскрытии концепции человека Ш. Руставели.
5. Роль второстепенных героев поэмы (Асмаг и Фатьма).
6. Особенности поэтики «Витязя в тигровой шкуре».

Литература

1. Барамидзе А. Шота Руставели. - М., 1966.
2. Гольцев В. Шота Руставели. - М., 1956.
3. Кумсишвили Д. Идеино-художественный анализ «Витязя в тигровой шкуре». - Тбилиси, 1986.
4. Нуцубидзе Ш. Творчество Руставели. - Тбилиси, 1958.
5. Нуцубидзе Ш. Руставели и Восточный Ренессанс. -Тбилиси, 1967.
6. Цаишвили С. «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели. - М., 1966.
7. Шота Руставели и его время: Сб. статей.- М., 1939.

Тема 4. Проблематика и поэтика романа О. Чиладзе

«И всякий, кто встретится со мной...» *(2 часа)*

1. Экзистенциальная проблематика романа.
2. Своеобразие хронотопа в романе О.Чиладзе.
3. Новый Каин в изображении грузинского писателя.
4. Человек и род в романе.
5. Детство в идейно-художественной структуре романа.
6. Проблема судьбы в произведении О.Чиладзе.
7. Символика в романе «И всякий, кто встретится со мной...».

Литература

1. Руденко-Десняк А. От века и доныне. - М., 1989.
2. Белая Г. Литература в зеркале критики. - М., 1986. (гл.7,8)
3. Белорусец А. Интерес к бесконечности// Новый мир.- 1986.- №3.
4. Белоцерковец Н. История семьи Макабели// Звезда.- 1982.- №10.
5. Гринберг И. Слагаемые силы// Звезда.- 1980.- №11.
6. Огнев В. Сага о Лжемакабели// Литературное обозрение.- 1983.- №1.
7. Еремина С., Пискунов В. Обретение судьбы// Литературное обозрение.- 1983.- №1.
8. Семенова С. Философские мотивы творчества О. Чиладзе// Семенова С. Преодоление трагедии. - М., 1989.

Тема 5. Проблематика и поэтика романа Т. Пулатова «Плавающая Евразия»

(2 часа)

1. «Плавающая Евразия» как постмодернистский роман.
2. «Историческая и психологическая разработка» священных текстов и их профанация в романе Т. Пулатова.
3. Идея универсализации мира и ее реализация в хронотопе романа. Образное воплощение не мира, но некоего мнения о мире в романе.
4. Феномен «подражания или продолжения» (Т. Манн) и его отражений в системе персонажей романа (двойничество или множественность героев).
5. Главный герой романа и идея иллюзорности сознания. Особый тип мышления героя (соединение научных, мифологических, религиозных представлений).
6. Двойное кодирование.
7. Саморефлексия как основополагающая черта «Плавающей Евразии».

Литература

1. Ильин И. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. - М., 1996.
2. Барт Р. Избр. Работы: Семиотика: Поэтика. - М., 1989.
3. Цурганова Е. Традиционно-исторические и современные проблемы литературной герменевтики// Современные зарубежные литературоведческие концепции. - М., 1983.

Тема 6. Нарекаци и его роль в развитии армянской поэзии X–XI вв.

(2 часа)

1. Особенности развития армянской поэзии в период раннего средневековья.
2. Творческая биография и особенности мировидения Нарекаци.
3. Основные мотивы лирики Нарекаци.
4. Человек и его внутренняя борьба в поэме «Книга скорбных песнопений». Проблема преодоления человеком своей греховной природы. Телесное и духовное в концепции человека Нарекаци.
5. Природа и ее роль в поэме.
6. Художественное новаторство Нарекаци.

Литература

1. Нарекаци Г. Книга скорбных песнопений. - М., 1988.
2. Армянская и русская средневековые литературы. - Л., 1982.

3. Налбандян В., Нерсисян В., Бахчинян Г. Армянская средневековая литература: Краткая история. - Ереван, 1986.
4. Мкртчян Л. Глагол времен: Армянская классическая поэзия V–XVIII вв. - М., 1977.
5. Чалоян В. Армянский Ренессанс.- М., 1963.

Тема 7. Библейские темы в творчестве И. Франко. Поэмы «Смерть Каина» (1899г.) и «Моисей» (1904 г.) (2 часа)

1. История Каина в Библии и в поэме И. Франко «Смерть Каина»: трансформация сюжета.
2. Развитие образа Каина в поэме.
3. Поиски смысла истории сквозь призму библейского сказания в поэме «Смерть Каина».
4. Место Каина И. Франко в истории интерпретаций этого образа в мировой литературе.
5. Замысел поэмы «Моисей», исторические и литературные источники.
6. Концепция личности и народа в поэме И. Франко «Моисей».
7. Символичность, условность исторических образов в поэмах И. Франко.

Литература

1. Пархоменко М. Иван Франко. - М.,1981.
2. Белецкий А. и др. Иван Франко. Жизнь и творчество. - Киев, 1956.
3. Кобылецкий Ю. Иван Франко. - М.,1960.
4. Яковенко В. Международный симпозиум «Иван Франко и мировая культура»// Научные доклады высшей школы.- Филол. науки.- 1987.- №2.

Тема 8. Проблематика и поэтика «Лесной песни» Л. Украинки (2 часа)

1. Жанровое своеобразие «Лесной песни». Философские и этические проблемы.
2. Своеобразие картины мира в «Лесной песне». Система персонажей.
3. Концепция природы и человека в драме.
4. Фольклорность «Лесной песни».
5. Символика в драме Л. Украинки.

Литература

1. Дейч А. Леся Украинка. Критико-биографический очерк. - М.,1954.
2. Костенко А. Леся Украинка. - М.,1971.
3. Бабышкин О. Леся Украинка. - М.,1970.
4. Кузякина Н. Украинская драматургия начала XX века. - Л.,1978.
5. Исаенко Л. Цветовая палитра драмы «Лесная песня»// Вопросы литературы народов СССР. Киев- Одесса. 1989. - вып. 15.

Тема 9. Творчество М. Коцюбинского (2 часа)

1. Тематика малой прозы М. Коцюбинского («Поединок», «Дебют», «Смех», «Подарок на именины», «Куколка», «Persona grafa», «Неизвестный», «Сон», «Цвет яблони», «Intermezzo» и др.).
2. Типы конфликтов в рассказах и новеллах М. Коцюбинского. Драматический принцип построения сюжетов.
3. Герои новелл и рассказов М. Коцюбинского. Динамический способ обрисовки героев. Особенности психологизма.
4. Функции пейзажа в малой прозе писателя.
5. Своеобразие стиля М. Коцюбинского. Черты импрессионистской поэтики.
6. Мифологическое в повести М. Коцюбинского «Тени забытых предков».

Литература

1. М. Коцюбинский и русская литература. - Киев, 1989.
2. Иванов Л. Михаил Коцюбинский. - М., 1956.
3. Коцюбинская-Ефименко З. М.М.Коцюбинский. - М., 1961.
4. Коцюбинская М. «Что записано в книгу жизни»// Вопросы литературы. 1964. -№ 9.
5. Даниленко И. Гаршин и Коцюбинский// Проблемы метода и стиля. - Челябинск, 1976.

Тема 10. Украинская малая проза рубежа XIX-XX вв. (2 часа)

1. Тема народной жизни в малой прозе О. Кобылянской. Воплощение лучших черт национального характера в образах Параски («Некультурная»), черной Магдалины («За готар»), Иллинки («Пора»).
2. Человек и природа в рассказах «Битва», «Некультурная» и др.
3. Тема эмансипации в интеллигентских кругах в произведениях О. Кобылянской «Меланхолический вальс», «Аристократка», «Он и она».
4. Своеобразие новелл В. Стефаника. Проблематика. Герои. Особенности индивидуального стиля В. Стефаника.

Литература

1. Чалмаев В. Луч предрассветный// Дружба народов.- 1963.- № 11.
2. Гончаренко Б. Вижу ее гордой...// Радуга.- 1987.- № 5.
3. Творчество Ольги Кобылянской. Тезисы докладов республиканской научной конференции. - Черновцы, 1963.
4. Погребенник Ф. Страницы жизни и творчества В. Стефаника. - Киев, 1980.
5. Будзиновский В. Василь Стефаник. - Киев, 1970.
6. Россельс В. В верховьях потока мышления. Проза Стефаника// Стефаник В. Новеллы. - М., 1983.
7. Крыжановский С. Мужичкий Бетховен. - М., 1971.
8. Дун А. В. Стефаник в критике и воспоминаниях// Вопросы литературы.-1971.- №1.

Тема 11. Проблематика и поэтика прозы М. Хвильевого (2 часа)

1. Герой и революция в новелле «Я». Особенности психологизма, своеобразие символики. Новаторство художественно-изобразительных принципов.

2. Проблематика «Повести о Санаторной зоне». Символический образ Санаторной зоны.
3. Характер конфликта и система персонажей.
4. Изображение зла в «Повести о Санаторной зоне». Природа зла.
5. Особенности повествования. Поэтика повести.

Литература

1. Жулинский М. Неукротимый, вдохновенный и романтический // Дружба народов.-1988.- №7.
2. Шевченко Л. М.Хвылевыи – читая вновь и впервые//Радуга.-1989.-№6.
3. Руденко-Десняк А. За белыми пятнами// Хвылевыи М. Синий ноябрь.- М., 1991.
4. Танюк Л. Неприрученный вальдшнеп//Литературная учеба.-1989.-№4.

Тема 12. Белорусская лирика начала XX века (2 часа)

1. Основные мотивы ранней лирики Я. Купалы. Трагический пафос в стихотворениях о судьбе родного края. Я. Купала – мастер лирико-публицистического стихотворения. Особенности поэтики в ранней лирике поэта (на основании анализа сб. «Жалейка», «Гусяр»).
2. Поэзия раннего периода творчества Я. Коласа. Основные темы, мотивы в сборнике «Песни печали» (1910 г.). Особенности творческой манеры.
3. Основные темы, идеи и образы поэзии М. Богдановича. Философское осмысление природы в лирике поэта. Лирический герой сборника «Венок». Образный строй поэзии М. Богдановича.

Литература

1. Березкин И. Мир Купалы. - М.,1973.
2. Мозольков Е. Янка Купала. - М., 1961.
3. Науменко И. Янка Купала, Якуб Колас. - М.,1982.
4. Майхрович А. Янка Купала и Якуб Колас. - Минск, 1982.
5. Березкин Г. Человек на заре. - М., 1970.

Тема 13. В. Быков. Особенности творческой манеры (2 часа)

1. Своеобразие сюжетной ситуации в военной прозе В. Быкова.
2. Разработка писателем характера человека на грани небытия (на основании анализа повестей 1970-х гг.: «Сотников», «Дожить до рассвета», «Пойти и не вернуться»).
3. Проблема доверия и недоверия в повестях «Карьер» и «В тумане».
4. Поэтика повестей В. Быкова 1980-х гг.: пространство и время, функции пейзажа, особенности стиля (на основании анализа повести «Знак беды» и др.).
5. Трагические парадоксы времени в повести «Облава».

Литература

1. Слабковская Г. Поэтика военных повестей В. Быкова. - Иркутск, 1988.
2. Дедков И. Василь Быков. Очерк творчества. - М.,1990.
3. Шагалов А. Василь Быков. - М., 1989.
4. Лазарев Л. Ведущий знак// Литературное обозрение.- 1983.- № 8.

5. Дедков И. Под знаком беды// Новый мир.- 1983.- № 10.
6. Красикова Е. Новое восхождение В. Быкова: о символах в повести «Знак беды»// Русская речь.- 1986.- № 5.
7. Оскоцкий В. Логика недоверия// Новый мир.- 1988.- № 2.
8. Лазарев Л. На всю оставшуюся жизнь// Новый мир.- 1986.- № 11.
9. Турков А. Долгожданное слово// Дружба народов.- 1990.- № 10.

Тема 14. Поэзия М. Эминеску (2 часа)

1. Основные мотивы лирики М. Эминеску.
2. Тема любви и ее развитие в поэзии М. Эминеску.
3. Идеино-художественное своеобразие поэмы «Лучафэрул».
4. Своеобразие романтизма М. Эминеску.

Литература

1. Кожевников Ю. М. Эминеску и проблемы романтизма в румынской литературе. - М., 1968.
2. Попович К. М. Эминеску: Жизнь и творчество. - Кишинев, 1982.
3. Штивельман М. М.Эминеску// Вопросы литературы.- 1966.- №8.
4. Молдавско-русско-украинские литературные связи второй половины XIX в. - Кишинев, 1979.

Тема 15. Столкновение вечного и текущего в прозе И. Друзе (2 часа)

1. Проблематика и жанровые особенности «Белой церкви» И. Друзе.
2. Особенности осмысления истории в романе.
3. Система персонажей и композиционные особенности.
4. Хронотоп в романе «Белая церковь».
5. Своеобразие героев рассказов И. Друзе «Одиночество пастыря» и «Самаритянка».
6. Особенности стиля произведений И. Друзе.

Литература

1. Друзе И. Самаритянка. Одиночество пастыря// Огонек. - 1989.- №6.
2. Друзе И. Одиночество пастыря// Знамя.- 1987.- №5.
3. Турков А. Бессмертная лоза// Литературное обозрение.- 1983.- №6.
4. Грамши Н., Девяткин Е. Уроки рассказа// Кодры.- 1988.- №10.
5. Лебедев А. Твое первое имя// Лебедев А. Выбор. М., 1980.
6. Чампой М. Человек – природа – история// Дружба народов.- 1989.- №1.
7. Кравченко В. Движение лирической прозы// Вопросы литературы.- 1984.-№5.

Темы для самостоятельной работы

1. Мотивы наслаждения в рубаи О. Хайяма.
2. Тема смерти в рубаи О. Хайяма.
3. Мотив божественной глины в поэзии О. Хайяма.
4. Особенности поэтики в рубаи О. Хайяма.
5. Философские темы в рубаи и трактатах О. Хайяма.
6. Эстетика недосказанности в рубаи О. Хайяма.

7. Человек как центр поэтической вселенной Рудаки.
8. Тема любви и любовные образы в лирике Рудаки.
9. Концепция любви в лирике Саади.
10. Идеи суфизма в лирике Саади.
11. «Игра» земного и мистического в любовной лирике Хафиза.
12. Сравнительная характеристика поэм Низами «Сокровищница тайн» и А. Навои
13. «Смятение праведных».
14. Проблема познания в поэме А. Навои «Стена Искандера».
15. Философское и социальное в поэме А. Навои «Смятение праведных».
16. Поэтическое своеобразие газелей А. Навои.
17. Концепция человека в поэмах А. Навои.
18. Суфийские символические образы в лирике Насими.
19. Тема любви в лирике Низами.
20. Основные мотивы лирики Физули.
21. Поэтическое новаторство Вагифа.
22. Бог и человек в лирике Саят-Новы.
23. Концепция любви в поэзии Саят-Новы.
24. Особенности поэтики в лирике Саят-Новы.
25. Традиции поэзии ашугов в лирике Саят-Новы.
26. Тема исторической судьбы Грузии в поэме Д. Гурамишвили «Беды Грузии».
27. Особенности поэтики в поэме Д. Гурамишвили «Беды Грузии».
28. Основные мотивы лирики Д. Гурамишвили.
29. Исторические образы в поэме Г. Орбелиани «Заздравный тост».
30. Любовные мотивы в лирике Г. Орбелиани.
31. Тема истории Грузии в лирике А. Чавчавадзе.
32. Женские образы в поэмах О. Туманяна «Ануш», «Маро» и др.
33. Мотив мироздания в позднем творчестве О. Туманяна.
34. Поэтическое своеобразие лирики О. Туманяна. Проблема метода.
35. Концепция героя в романе Х. Абовяна «Раны Армении».
36. Фольклорное в романе Х. Абовяна «Раны Армении».
37. Проблема исторической судьбы Армении в романе Х. Абовяна «Раны Армении».
38. Основные приемы комического в пьесах М. Ф. Ахундова.
39. Просветительские идеи в повести М. Ф. Ахундова «Обманутые звезды».
40. Женские образы в пьесах М. Ф. Ахундова.
41. Влияние символизма в ранней лирике Т. Табидзе.
42. Поэтическое своеобразие ранней лирики Г. Леонидзе.
43. Концепция любви в ранней лирике Г. Табидзе.
44. Основные мотивы лирики В. Пшавела.
45. Мифологическое в романе Ч. Айтматова «Пегий пес, бегущий краем моря».
46. Образ детства в творчестве Ч. Айтматова.
47. Концепция героя в романе Ч. Айтматова «И дольше века длится день».
48. Библейские мотивы в романе Ч. Айтматова «Плаха».
49. Человек и природа в «Плахе» Ч. Айтматова.
50. Особенности композиции в романе Ч. Айтматова «Плаха».
51. Хронотоп в романе Ч. Айтматова «И дольше века длится день».
52. Тема будущего человечества в творчестве Ч. Айтматова.

53. Образ Авдия Каллистратова в «Плахе» Ч. Айтматова.
54. Тема космоса в романе Ч. Айтматова «И дольше века длится день».
55. Поэтика пейзажей в романах Ч. Айтматова.
56. Тема рода в романе В. Петросяна «Пустые стулья на дне рождения».
57. Проблематика повести Анара «Круг».
58. Художественные особенности в повести Анара «Круг».
59. Проблематика повести М. Ибрагимбекова «И не было лучше брата».
60. Концепция героя в пьесе Р. Ибрагимбекова «Похожий на льва».
61. Особенности конфликта в сценарии Р. Ибрагимбекова
62. «Храни меня, мой талисман».
63. Система персонажей в пьесе Р. Ибрагимбекова «Женщина за зеленой дверью».
64. Тема детства в «Сказках тетушки Медины» А. Айлисли.
65. Тема матери в лирике Р. Гамзатова.
66. Национальный характер в книге Р. Гамзатова «Мой Дагестан».
67. Проблема жанра «Моего Дагестана» Р. Гамзатова.
68. Тема войны в лирике Р. Гамзатова.
69. Особенности поэтики в лирике К. Хетагурова.
70. Основные мотивы лирики К. Хетагурова.
71. Своеобразие конфликта в рассказах Н. Думбадзе.
72. Концепция героя в романе Н. Думбадзе «Закон вечности».
73. Хронотоп в романе Н. Думбадзе «Закон вечности».
74. Жанровое своеобразие «Сандро из Чегема» Ф. Искандера.
75. Особенности композиции в романе «Сандро из Чегема» Ф. Искандера.
76. Сатирические приемы в повести Ф. Искандера «Созвездие Козлотура».
77. Своеобразие жанра «Кроликов и удавов» Ф. Искандера.
78. Концепция героя в романе Ф. Искандера «Сандро из Чегема».
79. Проблематика в повести Ф. Искандера «Софичка».
80. Система персонажей в «Кроliках и удавах» Ф. Искандера.

Темы курсовых работ

1. Символика в романе О. Чиладзе «И всякий, кто встретится со мной».
2. Концепция героя в романе Ч. Амирэджиби «Дата Туташхиа».
3. Особенности психологизма в романе Ч. Амирэджиби «Дата Туташхиа».
4. Сатира в произведениях Ф. Искандера.
5. Тема матери в поэзии Р. Гамзатова.
6. Жанровое своеобразие «Моего Дагестана» Р. Гамзатова.
7. Тема войны в лирике Р. Гамзатова.
8. Мотив «божественной глины» в рубаи О. Хайяма.
9. Тема любви в лирике Хафиза.
10. Раннее творчество Г. Табидзе и символизм.
11. Лирический герой в ранних сборниках Г. Табидзе.
12. Природа и человек в поэзии Важа Пшавела.
13. Проблематика и поэтика рассказов Н. Думбадзе.
14. Идеино-художественное своеобразие романа Ф. Искандера «Сандро из Чегема».

15. Низами и суфизм.
16. Философские темы в рубаи и трактатах О. Хайяма.
17. Мифологическое в романах О. Чиладзе «Шел по дороге человек» и «И всякий, кто встретится со мной».
18. Проблематика и поэтика романа Ч. Амирэджиби «Дата Туташхиа».
19. Концепция героя в произведениях Н. Думбадзе.
20. Концепция природы в романе Ч. Айтматова «Плаха».
21. Тема связи времен в романах Ч. Айтматова.
22. «Плавающая Евразия» Т. Пулатова как постмодернистский роман.
23. Философская лирика О. Туманяна.

Список художественных текстов по курсу «Литературы народов СНГ»

1. Г. Сковорода «Сад божественных песней», «Кольцо», «Потоп змиин».
2. И. Котляревский «Энеида».
3. Т. Шевченко Лирика (сб. «Кобзарь», «Три года», лирика периода ссылки и лирика 1850-х гг.). Поэмы: «Катерина», «Слепая», «Сон», «Еретик», «Кавказ», «Наймичка».
4. И. Франко сб. «С вершин и низин», «Увядшие листья», «Мой Изумруд». Поэмы
5. «Смерть Каина», «Моисей».
6. Л. Украинка сб. «На крыльях песен», «Мечты и думы», «Отзвуки». Поэма «Изольда
7. Белорукая». Драматические поэмы: «Одержимая», «Кассандра», «Каменный
8. хозяин», «Лесная песня».
9. М. Коцюбинский «Тени забытых предков». Новеллы и рассказы: «Куколка», «Смех», «Подарок на именины», «Что записано в книгу жизни», «Яблони цветут».
10. О. Кобылянская «Меланхолический вальс», «Природа», «Битва», «Некультурная», «Пора», «За гитар» и др. рассказы.
11. В. Стефаник «Новость», «Ангел», «Осень», «Земля», «Портрет» и др. новеллы.
12. М. Рыльский. Лирика (сб. «Синяя даль», цикл «Тайна осенней листвы»).
13. М. Хвильевый. «Я» (Наш современник.- 1989.- №9), «Повесть о Санаторной зоне» (Дружба народов.-1988.-№7), «Вальдшнепы» (Дружба народов.-1990.- №7).
14. В. Пидмогильный. «Город» (Дружба народов.- 1992.- №8–10).
15. Е. Плужник. Лирика (отдельные издания или в книге: Ой, упало солнце. Из украинской поэзии 1920–1930-х гг.- М., 1991).
16. М. Зеров Лирика (отдельные издания или в книге: Ой, упало солнце. Из украинской поэзии 1920–1930-х гг.- М., 1991).
17. А. Олесь. Лирика (отдельные издания или в книге: Ой, упало солнце. - М., 1991).
18. П. Тычина Лирика. Поэма «Сковорода».
19. В. Шевчук. «На поле смиренном».
20. В. Дрозд. Рассказы из кн. «Солнцеворот» или «Рисунки детства».
21. М. Эминеску. Лирика разных лет (по кн.: М. Эминеску. Избранное. -Кишинев, 1980; М. Эминеску. Звезды новорожденной свет. - М., 1989). Поэма «Лучаферул».
22. И. Друцэ. «Белая церковь», «Одиночество пастыря», «Самаритянка», «Возвращение на круги своя».
23. Гр. Виеру. Лирика (по любому сборнику)
24. Я. Купала. Лирика. (сб. «Гусяр»). Поэмы «Могила льва», «Сон на кургане».
- 25.

26. Я. Колас. Сб. «Песни печали». Поэма «Новая земля».
27. М. Богданович. Лирика (сб. «Венок» или др. изд.).
28. М. Горецкий. «Меланхолия», «Две души».
29. А. Адамович. «Каратели», «Я из огненной деревни» (или «Партизаны»).
30. В. Быков. «Сотников», «Дожить до рассвета», «Знак беды», «Карьер», «В тумане», «Облава».

Глоссарий

Аруз – система стихосложения, распространенная в тюркской и персидской литературе.

Ашугская поэзия – совокупность поэзии, искусства рассказывания историй, танцев и вокальной инструментальной музыки азербайджанских ашугов (азербайджанские певцы). Основным жанром является дастан.

Баяти – распространенная в азербайджанской и турецкой поэзии форма четверостишия

Бейт – двустишие в поэзии народов востока, выражает законченную мысль, может быть отдельным стихом

Восточный Ренессанс – культура и его развитие в эпоху Восточного Возрождения (IX-XV вв)

Газель – восточное лирическое стихотворение, в котором рифмуются два полустишия

Гошма – древнейшая форма азербайджанского силлабического стихосложения, применяемое в ашугской поэзии

Дастан – эпическое произведение (стихотворной формы) в фольклоре или литературе ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии.

Диван (араб. – «счетная книга», «контора») - собрание лирических стихов одного поэта или группы поэтов, объединяемых по какому-либо признаку. Стихи располагаются в алфавитном порядке их рифмы.

Зороастризм (пер. – «Благая Вера») - одна из древнейших религий, была распространена преимущественно на территории Большого Ирана.

Касыда (араб. – «направлять к цели») - самый высокий и устойчивый жанр ближневосточной лирики.

Кыта – в восточной поэзии афористическое стихотворение.

Литературный регион - сообщество литератур, функционирующих на едином географическом пространстве.

Маснави – стихи, написанные в форме рифмованных куплетов, стихи, основывающиеся на независимые внутренне рифмующиеся строфы.

Назире - жанр лирического стихотворения в XII-XIII веках Ближнего Востока и Средней Азии

Намэ – книга

Неоплатонизм – идеалистическое направление античной философии III-VI вв, соединяющее и систематизирующее элементы философии Платона, Аристотеля и восточных учений.

Нисба (араб. – отношение, связь) – часть арабского имени, обозначающее этническую, религиозную, политическую, социальную принадлежность человека.

Орнаментализм - орнаментальная проза, результат воздействия поэтических начал на прозаический текст.

Редиф – термин поэтики восточных народов, слово или группа слов повторяющихся в стихе вслед за рифмой.

Рубаи – четверостишие, форма лирической поэзии широко распространенная на Ближнем и Среднем Востоке.

Суфизм (араб.) – мистико-аскетическое течение в исламе одно из основных направлений классической мусульманской философии.

Тахаллус – в литературах Ближнего и Среднего Востока псевдоним, литературное имя, избранное писателем или данное ему его учителем, покровителем.

Типологическая общность литератур - сходные и существенные для всех литератур черты на определенных типологически единых этапах их развития

Фарси – персидский язык (язык иранской группы индоевропейской семьи языков) обладающий богатой многовековой литературной традицией, шедеврами мировой литературы.

Хамсе («Пятерица» от араб. «пять») – 5 поэм поэта и мыслителя Низами Гянджеви

Хуруфизм (от араб. слова «хуруф» - буквы) – одна из ветвей суфизма, учение мусульманской шиитской секты, основанная в XIV в. Фазуллахом Наими.

Вопросы к зачету

1. Древнеиранская литература и возникновение фарсиязычной поэзии. Жанровое своеобразие, особенности поэтики.
2. философские традиции в древней и средневековой литературе Азербайджана.
3. Армянская литература. Основные этапы развития. Общие особенности средневековой армянской литературы. Г. Нарекаци в истории армянской литературы.
4. Древняя и средневековая литература народов Закавказья. Общие этапы исторического развития культуры закавказских народов.
5. Грузинская литература. Особенности культурного развития. Основные литературные памятники. Периодизация истории грузинской литературы.
6. Рудаки – основоположник классической поэзии на фарси.
7. Философское содержание и художественные особенности рубаи О.Хайяма.
8. Гуманистическое начало в лирике Саади. Основные мотивы газелей.
9. Хафиз – величайший лирик в фарсиязычной поэзии. Многозначность поэзии Хафиза.
10. Программа преобразования и возвышения человеческой личности в лирике А.Навои.
11. Новизна идейного содержания «Пятерицы» А.Навои. Анализ идейно-художественных особенностей одной из поэм (по выбору).
12. Интимно-лирическая и философская поэзия Саят-Новы. Соединение письменных традиций с устной народной поэзией.

16. Идеино-художественное своеобразие «Пятерицы» Низами. Проблематика поэмы «Сокровищница тайн».
17. Концепция любви в поэмах Низами «Хосров и Ширин» и «Лейли и Меджнун».
18. Идеино-художественное содержание поэмы Низами «Семь красавиц». Символика в поэме.
19. Проблематика поэмы Низами «Искандер-намэ». Особенности композиции. Символика в поэме.
20. Идеино-художественные особенности лирики Насими. Своёобразие символики.
21. Основные мотивы и особенности поэтики в лирике Вагифа.
22. Своёобразие поэтики в поэме Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре».
23. Концепция человека в поэме Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре».
24. Женские образы в поэме Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре».
25. Романтическое направление в грузинской поэзии XIX века. Своёобразие творчества А. Чавчавадзе, Г. Орбелиани, Н. Бараташвили.
26. Идеино-художественное содержание и художественные особенности поэмы Д. Гурамишвили «Беды Грузии».
27. Особенности конфликта в поэме В. Пшавела «Змеед».
28. Идеино-художественное своеобразие поэмы В. Пшавела «Гость и хозяин».
29. Развитие грузинской литературы во второй половине XIX века. Своёобразие мировоззрения и творчества В. Пшавела. Человек и природа в лирике поэта.
30. Основные направления в грузинской поэзии первой четверти XX века. Своёобразие творческих поисков Т. Табидзе, С. Чиковани, Г. Табидзе, Г. Леонидзе.
31. Основные мотивы лирики Г. Орбелиани.
32. Лирический герой поэзии Г. Табидзе.
33. Лирический герой Н. Бараташвили. Основные мотивы лирики.
34. М. Ф. Ахундов – комедиограф. Анализ пьес – по выбору.
35. Художественное осмысление конфликтов времени и формирования человека в романе Н. Думбадзе «Белые флаги».
36. Идеино-художественное своеобразие рассказов Н. Думбадзе.
37. Проблема гуманизма в романе Н. Думбадзе «Закон вечности».
38. Поиск истины в романе Ч. Амирэджиби «Дата Туташхиа».
39. Художественная философия в романе О. Чиладзе «И всякий, кто встретится со мной...».
40. Реализм О. Туманяна в социально-философских поэмах «Маро» и «Ануш». Поэтическое мастерство О. Туманяна.
41. Лирика О. Туманяна. Основные мотивы, связь с фольклором.
42. Х. Абовян – основоположник новой армянской реалистической литературы. Идеи патриотизма и народности в романе «Раны Армении». Фольклорно-романтические мотивы.
43. Художественное своеобразие прозы Г. Матевосяна. Анализ нескольких произведений по выбору.
44. Проблематика романа В. Петросяна «Пустые стулья на дне рождения».
45. М. Ф. Ахундов – основоположник новой реалистической азербайджанской литературы.
46. Проблематика повести «Обманутые звезды».
47. М. Ф. Ахундов – комедиограф. Анализ пьес – по выбору.

48. Особенности проблематики и конфликта в повести М. Ибрагимбекова «И не было лучше брата».
49. Нравственная проблематика в пьесах Р. Ибрагимбекова. Концепция героя.
50. Проблематика и конфликт в повести Анара «Круг».
51. Жанрово-стилевое своеобразие «Сказок тетушки Медины» А. Айлисли.
52. Пространство и время в романе Т. Пулатова «Плавающая Евразия».
53. Концепция героя в романе Т. Пулатова «Плавающая Евразия».
54. «Плавающая Евразия» Т. Пулатова как постмодернистский роман.
55. Патриотическая лирика К. Хетагурова. Проблематика, основные мотивы, художественные особенности «Осетинской лиры».
56. Философичность лирики Р. Гамзатова. Основные темы, мотивы, образы его поэзии (по одному из сборников).
57. Жанровое своеобразие «Моего Дагестана» Р. Гамзатова.
58. Столкновение вечного и текущего в романе Ч. Айтматова «И дольше века длится день».
59. Мифологическое начало в романе Ч. Айтматова «Пегий пес, бегущий краем моря».
60. Идеиное содержание и сюжетно-композиционные особенности романа Ч. Айтматова «Плаха».
61. Образ детства в повести Ч. Айтматова «Белый пароход».
62. Проблематика и жанровые особенности романа Ф. Искандера «Сандро из Чегема».
63. Идеино-художественное своеобразие сатирических произведений Ф. Искандера («Кролики и удавы», «Созвездие Козлотура»).

Вопросы к экзамену

1. История украинской литературы. Принципы периодизации, основные закономерности развития.
2. Творческое наследие Г. Сковороды. Свообразие философской концепции. Идеино-художественное своеобразие произведений «Кольцо» и «Потоп змиин».
3. Проблематика и поэтика лирики Г. Сковороды в сб. «Сад божественных песен».
4. Творческий путь Т. Шевченко. Свообразие творческого метода в петербургский период творчества. Анализ сб. «Кобзарь».
5. Основные мотивы поэзии Т. Шевченко в книге «Три года». Мастерство Шевченко-сатирика.
6. Эволюция женских образов в социально-бытовых поэмах Т. Шевченко.
7. Основные мотивы лирики Т. Шевченко 1850-х гг. Особенности поэтики.
8. Проблематика и поэтика поэмы Т. Шевченко «Неофиты».
9. Основные мотивы лирики И. Франко в сб. «С вершин и низин».
10. Творческий путь И. Франко. Свообразие лирического героя.
11. Концепция и композиция книги И. Франко «Увядшие листья».
12. Библейские темы в творчестве И. Франко. Оригинальная трактовка мировых сюжетов в поэмах «Смерть Каина» и «Моисей».

13. Основные мотивы лирики Л. Украинки (на основании анализа сб. «На крыльях песен» и «Мечты и думы»). Своеобразие лирической героини.
14. Культурологическая драматургия Л. Украинки. Оригинальная трактовка «вечных образов» в драматических поэмах «Одержимая» и «Каменный хозяин».
15. Новаторство философской драматургии Л. Украинки. Идеино-художественной своеобразие «Лесной песни».
16. Концепция пророка в лирике Л. Украинки и драме «Кассандра».
17. Тема эмансипации в рассказах и новеллах О. Кобылянской.
18. Герои рассказов О. Кобылянской о народной жизни. Особенности психологизма в рассказах «Некультурная», «За гитар», «Пора» и др.
19. Идеино-художественное своеобразие малой прозы М. Коцюбинского. Проблематика, особенности психологизма.
20. Своеобразие стиля М. Коцюбинского. Особенности поэтики его малой прозы.
21. Мифологизм в «Тенях забытых предков» М. Коцюбинского.
22. Проблематика и поэтика новелл В. Стефаника. Особенности стиля.
23. Творческие поиски в раннем творчестве М.Рыльского. Лирический герой сб. «Под осенними звездами» или «Синяя даль».
24. Основные мотивы лирики М. Рыльского 1950-х гг.
25. Творчество украинских неоклассиков. Основные мотивы, образы, особенности поэтики в творчестве М. Зерова.
26. Разнообразие тенденций развития украинской поэзии в 1920-1930-е гг. Основные литературные группы, творческие индивидуальности.
27. Основные мотивы творчества Е. Плужника. Лирический герой его поэзии.
28. Творческие поиски в ранней лирике П. Тычины. Основные темы, характер образности.
29. Проблематика и поэтика в произведениях М. Хвильевого «Я» и «Повесть о Санаторной зоне».
30. Идеино-художественное своеобразие романа М. Хвильевого «Вальдшнепы».
31. Социально-психологическая проблематика в романе В. Пидмогильного «Город». Концепция героя.
32. Проблематика и герои малой прозы В.Дрозда. Своеобразие стиля писателя.
33. Идеиное и жанровое своеобразие романа В. Шевчука «На поле смиренном». Особенности композиции.
34. Основные этапы и закономерности развития белорусской литературы.
35. Литературное движение в Белоруссии в начале XX в. Определяющая роль в нем Я. Купалы и Я. Коласа. Философское осмысление настоящего и будущего белорусского народа в поэзии Я. Купалы.
36. Проблематика и поэтика поэм Я.Купалы «Сон на кургане» и «Могила льва». Мифологическое начало. Особенности стиля.
37. Основные мотивы и поэтические особенности в сб. Я.Коласа «Песни печали». Фольклорность поэзии Я.Коласа.
38. Идеино-художественное своеобразие поэмы Я.Коласа «Новая земля».
39. Природа и лирический герой в поэзии М. Богдановича.
40. Проблематика и поэтика повести М. Горещкого «Две души» (или «Меланхолия»).
41. Проблематика и особенности стиля повестей о войне А. Адамовича. Особенности психологизма. Роль документального начала.

42. Проблематика и жанровое своеобразие «Дикой охоты короля Стаха» В.Короткевича.
43. Своеобразие сюжетной ситуации в повестях В. Быкова 1970-х гг. Концепция героя.
44. Трагический пафос в повести В.Быкова «Знак беды». Идеиное содержание, главные образы-символы.
45. Трагические парадоксы времени в повести В.Быкова «Облава».
46. Особенности осмысления военной темы в повестях В.Быкова «Карьер» и «В тумане».
47. Основные мотивы лирики М. Эминеску. Своеобразие романтизма. Противоречия жизни в философской лирике М. Эминеску.
48. Любовная лирика М. Эминеску. Своеобразие его концепции любви.
49. Человек, природа, история в произведениях И. Друцэ «Одиночество пастыря», «Возвращение на круги своя», «Самаритянка».
50. Концепция и композиция в романе И. Друцэ «Белая церковь».
51. Система персонажей в романе И. Друцэ «Белая церковь».
52. Основные мотивы и поэтические особенности в лирике Гр. Виеру. Анализ одного из сб. его поэзии.
53. Философичность лирики Р. Гамзатова. Основные темы, мотивы, образы его поэзии (по одному из сборников).
54. Жанровое своеобразие «Моего Дагестана» Р. Гамзатова.
55. Столкновение вечного и текущего в романе Ч. Айтматова «И дольше века длится день».
56. Мифологическое начало в романе Ч. Айтматова «Пегий пес, бегущий краем моря».
57. Идеиное содержание и сюжетно-композиционные особенности романа Ч. Айтматова «Плаха».
58. Образ детства в повести Ч. Айтматова «Белый пароход».
59. Проблематика и жанровые особенности романа Ф. Искандера «Сандро из Чегема».
60. Идеино-художественное своеобразие сатирических произведений Ф. Искандера («Кролики и удавы», «Созвездие Козлотура»).

Оглавление

Пояснительная записка.....	3
Программа курса.....	4
Лекции.....	8
Проблемы изучения курса «Литература народов СНГ и Востока».....	8
Древняя литература Средней Азии и Казахстана.....	11
Литература Средней Азии и Казахстана в XVIII веке.....	14
Развитие литературы народов Средней Азии и Казахстана в начале XX века.....	18
Узбекская литература.....	22
Таджикская литература.....	30
Туркменская литература.....	38
Грузинская литература.....	45
Армянская литература.....	57
Азербайджанская литература.....	68
Белорусская литература.....	78
Украинская литература.....	85
Молдавская литература.....	101
Учебно-тематический план практических занятий.....	107
Список тем для самостоятельной работы студентов.....	114
Темы курсовых.....	116
Список художественных произведений.....	117
Глоссарий.....	118
Вопросы к зачету.....	119
Вопросы к экзамену.....	121

Жамашева Н.С.

Курс лекции по дисциплине «Литературы народов СНГ и Востока»

Редактор Калмурзаева А.А.

Рецензент Исабеков И. Н.

Тех. редактор Курманакунов Б. Н.

Корректор Султанова М.А.,

Сдано в набор 11.03.2015 г. Подписано к печати 07.03.2015 г.

Формат 21x29.7. 1/16. 7.25 п.л. Тираж 100 экз.

Цена договорная.

Полиграфия индивидуальный предприниматель

г. Жалал-Абад, ул. Жеңи-Жок 58-38